

Федеральное бюджетное учреждение
«Научный центр правовой информации
при Министерстве юстиции России»

МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

MONITORING OF LAW ENFORCEMENT

№ 2–2014

- Реформа института о недействительности сделок
- Защита нарушенных прав через обеспечение доказательств в сети Интернет
- Мониторинг исполнения Постановлений Европейского Суда по правам человека
- Последствия коррупции – мнение Председателя рабочей группы ОЭСР

Москва, 2014

УДК [004:342.951](470+571)
ББК 67.401.114(2Рос)
М 54

Мониторинг правоприменения. № 2–2014. – М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2014. – 76 с.

ISSN 2226-0692

Мониторинг правоприменения
Периодическое научное издание
Выходит 4 раза в год

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций, Свидетельство ПИ № ФС77-49472 24 апреля 2012 г.

Редакционная Коллегия:

Астанин В.В., д.ю.н., профессор (главный научный редактор)
Горбачева Е.В. (литературный редактор)
Колмыкова И.Г.
Макаренко Г.И. (главный редактор)
Матвиенко Ю.В., к.м.н.
Сергин М.Ю., д.т.н., профессор
Танимов О.В., к.ю.н., доцент

Редакционный Совет:

Астанин В.В., д.ю.н., профессор (председатель Совета)
Захарцев С.И., д.ю.н.
Карицхия А.А., к.ю.н., профессор
Леонтьев Б.Б. д.э.н., профессор
Макаренко Г.И. (главный редактор)
Сергин М.Ю., д.т.н., профессор
Павленко П.А.
Федичев А.В., к. т. н.
Чумаков А.В., к. ю. н.

Иностранные члены Совета:

Драго Кос, профессор (Словения)
Задорожний А.В., к.ю.н., профессор (Украина)
Павел Штурма (Pavel Šturma) д.ю.н., профессор (Чехия)

Журнал является междисциплинарным – охватывает области знания:

- Юриспруденция
- Государственное и муниципальное управление
- Международные отношения
- Политология
- Экономика (управленческий и юридический аспекты)
- Бизнес и правоприменение

.....
Журнал является подписным. На 2014 год можно подписаться
по объединенному каталогу «Пресса России» или направив письмо в редакцию.

Индекс подписки: 44740.

Контакты: E-mail: monitorlaw@ya.ru
телефон: +7495-539-2314 (15-17 час)

.....

ISSN 2226-0692

© «Мониторинг правоприменения»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Илюшина Марина Николаевна</i> Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы	4
<i>Стахов Александр Иванович</i> Понятие, предмет и система административно-процессуального права в современной России	8
<i>Орлов Владимир Борисович</i> Обеспечение доказательств в сети Интернет – эффективный механизм защиты нарушенных прав в гражданском процессе	15
<i>Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич</i> Новая редакция статьи 274 Уголовного кодекса РФ: проблемы и пути решения	18
<i>Чхутиашвили Лела Васильевна</i> Аудит интегрированной отчетности компаний в условиях интеграции России в систему мировой экономики и международной экологической безопасности	24
<i>Ерохина Юлия Владимировна</i> Можно ли отсутствие механизмов для общественного контроля отнести к коррупциогенным факторам?	29
<i>Старков Олег Викторович</i> Текущий мониторинг исполнения Постановлений Европейского Суда по правам человека за 2013 год – 1-й этап исследования	35
<i>Пиотух Денис Станиславович</i> Компетентностный подход к управлению инновациями	46
<i>Драго Кос (Drago Kos)</i> Последствия коррупции	50
<i>Паршуков Михаил Игоревич</i> Проблемы предоставления сведений, составляющих коммерческую тайну, участникам хозяйственных обществ	56
<i>Леонтьев Борис Борисович</i> Принципы построения экономики интеллектуальной собственности	61
<i>Астанина Виолетта Германовна</i> О критериях и принципах антикоррупционной информационной открытости органов государственной власти	66
Сведения об авторах	70
Abstracts and Keywords	71

Илюшина Марина Николаевна
доктор юридических наук, г. Москва
E-mail: alexi59@mail.ru

Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы

Актуальность настоящей статьи обусловлена настоятельной потребностью осмыслить нововведения Гражданского кодекса Российской Федерации, подготовленные на базе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которые существенным образом меняют направление и объем правового регулирования отношений, возникающих в связи с заключением и исполнением гражданско-правовых сделок. Новая редакция ГК РФ принципиально изменила ситуацию с правовым регулированием отношений, возникающих из сделок, что имеет решающее значение для гражданского оборота. В статье показана новая тенденция в становлении института недействительности сделок – введение прямых правил в защиту публичных интересов. В работе выявлены и другие определяющие тенденции в развитии данного института – учет в нормах о последствиях недействительности сделок основ правопорядка и нравственности, реализация принципа добросовестности, показана общая направленность развития института недействительности сделок – достижение баланса интересов: частных, публичных, общественных. Особо анализируются новеллы института недействительности, направленные на достижение стабильности договорных отношений – такие как отказ от презумпции ничтожности незаконных сделок, как введение нового основания оспоримости сделок – сделки, совершенных без требуемого согласия и нового основания ничтожности сделок – сделки, совершенные при запрете. Впервые выстроена полная классификация оснований недействительных сделок с учетом произведенных новелл института сделок в рамках существующего дихотомического деления недействительных сделок на оспоримые и ничтожные. Делается общий вывод о том, что новые правила необходимо осмыслить во всем их многообразии и системности, поскольку новеллы института сделок столь значительны и имеют столь важное значение для гражданского оборота, что в результате их введения соответствующим образом должна быть изменена вся практика совершения и исполнения сделок и договоров.

Ключевые слова: *концептуальные изменения института недействительности сделок, система оснований признания сделок недействительными, новые основания оспоримости и ничтожности сделки.*

Анализ доктринальной юридической литературы и правоприменительной, прежде всего судебной, практики показывает, что в оценке стабильности сделок наиболее актуален вопрос о ее действительности. Признание сделки недействительной является распространенным и эффективным способом защиты гражданских прав и применяется довольно широко. Соответственно, в 5.1.1. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечалось, что «в настоящее время споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер.

Значительная часть этих споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя обязательств. В этой связи необходимо предпринять законодательные меры, направленные на исправление складывающегося положения»¹.

«...Чтобы не допустить дальнейшего разрушения стабильности гражданского оборота, изменение законодательства должно быть на-

¹ «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию).

правлено на сокращение легальных возможностей признавать сделки недействительными во всех случаях, когда недействительность сделки как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений»².

Таким образом, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации была не только продекларирована необходимость обеспечения стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости гражданского оборота, но и определены способы решения этой задачи, в том числе с помощью совершенствования правового регулирования института недействительности сделок.

Институт недействительности сделок, как и многие институты гражданского права, решает много задач, значимых для гражданского оборота. Прежде всего, в данном институте довольно четко отражается – в каком соотношении и какими средствами поддерживается баланс интересов участников гражданского оборота. Однако, надо признать, нормы о недействительности сделок, закрепленные в прежней редакции ГК РФ, перестали решать насущные задачи гражданского оборота, например, данный институт не участвовал в создании гражданско-правового механизма защиты публичных интересов, в формировании гражданско-правовых последствий коррупционных правонарушений, длительное время в системном виде не учитывалось и такое новое правовое явление, влияющее на недействительность сделок, как система регуляторов, содержащихся в специальном законодательстве в виде разнообразных согласий на совершение сделок и т.д. Значимость и сложность каждого из указанных вопросов могут являться предметом отдельного исследования. Некоторые авторы и ранее указывали на недостатки данного института. Например, И.В. Дойников пишет, что в «Концепции игнорируются важнейшие правовые институты организации современной рыночной экономики, например – юридического лица публичного права, недействительности сделок в сфере защиты публичного правопорядка»³. О необходимости взаимодействия институтов публичного и частного права в целях поиска наиболее оптимального регулирования социальных

связей неоднократно отмечалось и в юридической литературе.⁴

Надо признать, что данный институт длительное время не подвергался законодательным изменениям. Но, так как современный гражданский оборот во многом определяется объективными потребностями, соответственно, возникла необходимость решения насущных вопросов, которые обнаружились при защите прав участников гражданских правоотношений путем признания признания сделок недействительными.

При отсутствии надлежащего законодательного регулирования эти вопросы решались либо в специальном законодательстве либо в судебной практике. Наиболее яркими примерами продолжающейся работы в этом направлении являются Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах, возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»⁵, который ввел новое содержание понятий «добросовестность и разумность действий (бездействий) директора при совершении сделок от имени юридического лица», и Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, создавший ряд новых позиций по оценке признаков недействительности сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения и под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств⁶.

При этом, как оказалось, в результате этих процессов произошло нарушение фундаментального доктринального принципа законодательного построения оснований признания сделок недействительными – указания данных оснований закрытым перечнем только в ГК РФ, ранее закрепленного в прежней редакции п.1 ст. 166, которая гласила «Сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим кодексом, в силу признания ее таковой (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). За время применения ГК РФ в ред. 1995⁷ г. в судебном порядке были при-

² Там же п. 5.2.1.

³ Дойников И.В. Российская система хозяйствования: проблемы правового регулирования // («Административное и муниципальное право», 2013, №7// СПС Консультант-Плюс.

⁴ Харитонов Ю.С. Основы разделения системы права России на частное и публичное // Концепция частного и публичного права России : монография / под ред. В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой, – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013 с.46.

⁵ СПС КонсультантПлюс.

⁶ СПС КонсультантПлюс.

⁷ С. 3 РФ, 1994, №32, ст. 3301.

знаны возможными случаи признания сделок недействительными и на основании Закона о несостоятельности (банкротстве) (далее Закон о банкротстве)⁸ и на основании других законов, содержащих прямые запреты на распоряжение имуществом. Например, все сделки, совершенные с нарушением закона о банкротстве, в том числе совершенные самим арбитражным управляющим, являются ничтожными. Указанную группу недействительных сделок составляют сделки, основания и порядок для признания недействительными которых указаны в Законе о банкротстве и в Законе о банкротстве кредитных организаций⁹. На основе специального законодательства был создан и механизм признания таких сделок недействительными. Такая сделка может быть признана судом недействительной только в том случае, если одной из сторон в сделке является юридическое лицо, в отношении которого введено внешнее управление или конкурсное производство. В случае, если подобного рода сделки совершаются обычными субъектами хозяйственных отношений, указанные сделки являются законными и порождают для сторон права и обязанности, предусмотренные сделкой. Сделка может быть признана недействительной, только если она совершена после возбуждения дела о банкротстве либо в течение определенного времени, предшествовавшего подаче заявления о признании должника банкротом. Указанные сделки признаются недействительными только по решению арбитражного суда.

Особую сложность представляла необходимость учета в институте недействительных сделок наличие законодательных запретов и ограничений на распоряжение имуществом¹⁰. Из ст. 55 Конституции Российской Федерации и абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК следует, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

обороны страны и безопасности государства. Соответственно, все ограничения и запреты, которые формируют квалификацию сделки как ничтожной, должны быть установлены в законе. В действующем законодательстве отсутствует какое-либо собирательное понятие, охватывающее все виды ограничений и запретов.

Понятие ограничения содержится в абз. 4 ст. 1 Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее- Закон о регистрации)¹¹ и касается только прав на недвижимость. Согласно указанной норме ограничение (обременение) прав есть наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности, либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества. Анализируя отдельные статьи ГК можно утверждать, что термин «ограничения» используется в гражданском законодательстве и в отношении имущественных прав (например, ст. ст. 704, 1019 ГК).

Понятно, что запреты и ограничения могут устанавливаться не только законом, но и уполномоченными органами. Отсюда возможно определить их как такие запрещения и ограничения, которые установлены на основе закона либо акта уполномоченного органа, влекущие уменьшение распорядительных правомочий лица в отношении имущества по сравнению с объемом правомочий, установленных в отношении данного имущества законом. Например, законодательство устанавливает следующие запрещения и ограничения при распоряжении недвижимым имуществом:

- ▶ при установлении ипотеки в силу закона или договора (ст. 334 ГК,¹² п.2 ст. 1 Закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее- Закон об ипотеке)¹³;
- ▶ при ренте недвижимости (ст. 584 ГК): основные особенности договоров ренты – это ограничение распоряжения приобретенной не-

⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2014) // СЗ РФ, 2002, N 43, ст. 4190.

⁹ Федеральный закон от 25.02.1999 N 40-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ, 1999, №9, ст. 1097.

¹⁰ Илюшина М.Н. Комментарий к ст.174.1 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации Постатейный комментарий к главам 6-12/ Под ред. д.ю.н. проф. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2014, С..225-228.

¹¹ Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2014)» // СЗ РФ, 1997, №30, ст. 3594.

¹² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) СЗ РФ, 1994, №32, ст. 3301 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 03.11.2013).

¹³ Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» СЗ РФ 20.07.1998, N 29, ст. 3400».

движимостью и возникновение залога в силу закона для обеспечения рентного обязательства (п. 1 ст. 587 ГК);

- при аресте (запрещении распоряжения). Арест имущества применяется для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или подлежит реализации, при исполнении судебного акта о конфискации. Аресты на имущество могут налагать: суды (ст. ст. 140, 213 ГПК, ст. 91 АПК, ст. ст. 29, 115 УПК), судебные приставы (ст. 80 Закон об исполнительном производстве), налоговые и таможенные органы – с санкции прокурора (ст. 77 НК);
- при распоряжении имуществом подопечного (ст. 37 ГК). Органами опеки и попечительства вправе запретить распорядительные сделки с квартирой подопечного и др.

Такие ограничения подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Регистрации подлежат ограничения и других прав. Например, залог долей подлежит регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 22 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Соответственно, в целях восстановления единства регулирования недействительности сделок в ГК потребовалось, «втянуть» все указанные случаи в ГК РФ, что и было сделано путем создания новой статьи- 174.1 «Последствия совершения сделки с в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено». Однако, законодатель, понимая, что довольно трудно прогнозировать развитие разнообразных общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, все-таки, изменил и концептуальный подход к системе оснований недействительности сделок – теперь основания недействительности сделок могут быть указаны как в ГК, так и в других законах (новая редакция п.1 ст. 166 ГК РФ).

В п. 1 ст. 166 ГК РФ в новой редакции, введенной Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁴, воспроизведено утвердившееся

в законодательстве и доктрине правило о делении всех сделок на ничтожные и оспоримые. Указанное дихотомическое деление исчерпывает все недействительные сделки. Отмечая новые характеристики института недействительности сделок, прежде всего, следует отметить, что в новой редакции ГК произошло увеличение оснований признания сделок ничтожными, введено уже упоминавшееся новое основание признания сделки ничтожной – таковой признается сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1 ГК) и, соответственно, вместо шести оснований в ГК РФ теперь указано семь оснований признания сделок, по общему правилу, ничтожными. Пополнение произошло за счет включения нового основания признания сделки ничтожной – сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1 ГК).

Количество оснований признания оспоримых сделок недействительными также увеличилось на одно новое основание, касающегося сделок, совершенных без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1 ГК);

Соответственно, по общему правилу, оспоримыми названы сделки:

1. сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168 ГК);
2. сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности (ст. 173 ГК);
3. сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1 ГК);
4. сделки, совершенные за пределами полномочий, которые ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка (ст. 174 ГК);
5. сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия его родителей, усыновителей

¹⁴ Федеральный закон от 07.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ, 2013, № 19, ст. 2327.

- или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со статьей 26 ГК (ст. 175 ГК);
6. сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК);
 7. сделка, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК);
 8. сделка, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК);
 9. сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК).

Однако сразу стоит отметить, насколько неудачно произошло «вписывание» новых оснований в уже имеющуюся структуру норм о недействительных сделках. Понятно, что после того, как ст. 168 ГК РФ потеряла статус статьи, содержащей только ничтожные основания признания сделок недействительными, как противоречащих закону или иным правовым актам, и при перемене презумпции недействительности всех незаконных сделок с ничтожных на оспоримые (п.1 ст. 168 ГК РФ открывает систему оснований признания сделок недействительными), довольно сложно было ожидать, что в ГК сохранится прежнее системное расположение этих оснований. Однако, все же, по ранее установившейся традиции, которая отражала соотношение норм о ничтожности и оспоримости, как соотношение норм общих (нормы о ничтожных основаниях) и специальных (нормы об оспоримых сделках), которая сохранилась и по сей день, надо было, все-таки, найти более подходящее место для нового основания ничтожности сделок, закрепленного в ст. 174.1. «Сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона». Нарушая сложившуюся систему расположения норм, данная статья оказалась среди оспоримых оснований. Такая ситуация не улучшает, на наш взгляд, системного восприятия и понимания института недействительности сделок.

Несколько изменилась оценка круга лиц, которые могут предъявить иск о признании сделки недействительной. Если в прежней редакции это были «лица, указанные в законе», то теперь это «сторона сделки или иное лицо, указанное в законе». Такой подход представляется верным, поскольку унифицирует формирование общего круга лиц, имеющих право обратиться в данном случае с оспариванием сделки в суд.

Введено новое правило, создающее еще один новое требование к оценке недействительности оспоримых сделок. В соответствии с этим правилом все оспоримые сделки, кроме наличия специального основания недействительности, указанного в ГК, должны удовлетворять еще одному общему требованию – такая сделка будет признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. Кроме того, для случаев, когда оспаривается сделка в интересах третьих лиц, введено специальное правило, тоже носящее всеобъемлющий характер для указанного круга сделок – сделка может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц. Предусмотрено также, новое требование в отношении сторон оспоримой сделки, повышающее значение добросовестности их поведения. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Соответственно, для этой стороны такая юридически упречная сделка более не является оспоримой по тому основанию, о котором этой стороне известно или должно быть известно. Надо отметить, что новой совокупностью правил об оспоримых сделках законодатель учел сложившуюся практику рассмотрения многочисленных споров о признании сделок недействительными, когда истец действует недобросовестно и не имеет интереса в признании сделки недействительной, который бы подлежал защите или ведет себя вероломно, обладая полной информацией о пороках сделки, соглашается на ее заключение, а потом заявляет иск о признании ее недействительной.

Существенным образом изменилось правило о лицах, имеющих право предъявлять требования о признании сделки ничтожной. Ранее это могли быть любые заинтересованные лица. Хотя процессуальное законодательство давно установило, что с иском в суд может обратиться только заинтересованная сторона (см.: п.1 ст. 3 ГПК, п.1 ст.4 АПК), однако для исполнения этого правила, должна была действовать материально-правовая норма. Таким образом, в указанной статье впервые вводится положение о новом круг таких лиц: с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки может обратиться сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Следует также отметить, что правилом, закрепленным в п.4 ст.166 ГК РФ сужено право суда на самостоятельное применение последствий недействительности ничтожной сделки по своей инициативе. Такое право суд теперь имеет не всегда, как было ранее, а только если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях. В институт недействительности сделок впервые введено понятие «публичные интересы» (п.4 ст. 166, п.2 ст.168 ГК РФ). В законе не содержится понятия публичного интереса. В п. 2 ст. 168 статьи законодатель указывает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Соответственно, как отмечается в юридической литературе, «...решение вопроса о действительности сделки зависит от содержания публичных интересов, которые в рамках ст. 168 ГК можно понимать в узком и широком смыслах. В широком смысле публичные интересы – это обеспечение соблюдения всех законов, действующих в Российской Федерации, а значит, нарушение сделкой любого закона есть нарушение публичных интересов, в связи с чем сделка ничтожна. В узком смысле публичные интересы – установленные в нормах права гарантии и положения, направленные на решение задач, поставленных перед государством Конституцией и законом» Нарушение прав и охраняемых законом интересов третьих лиц тоже можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле – это любое ограничение юридической возможности, которая могла бы быть реализована третьим лицом на основании нормы закона. В узком смысле нарушение прав и интересов третьих лиц предполагает совершение сделки, нарушающей конкретную норму права, а также интересы лица, которые непосредственно затронуты сделкой»¹⁵. Например, передача в залог под получение банковского кредита здания с запретом переустройства и перепланировки, находящегося в аренде, в котором установлено право арендатора на переустройство и перепланировку.

Представляется правильным в целях применения ст. 168 ГК руководствоваться узкой

трактовкой публичных интересов, прав и законных интересов третьих лиц. Указанный подход, с учетом поставленных целей реформирования раздела о недействительности незаконных сделок является наиболее отвечающим задаче обеспечения стабильности гражданского оборота. Анализ дел, возбуждаемых судом по инициативе уполномоченных органов, также свидетельствует о том, что публичный интерес прежде всего, связан с интересами государства как публично-правового образования. Например, по одному из дел, признавая недействительной сделку купли-продажи здания, заключенную между предприятием и обществом, суд установил, что предприятие не зарегистрировало в установленном законом порядке право хозяйственного ведения на переданное ему спорное имущество, следовательно, у него не возникло указанного права на него и права распоряжения им, что свидетельствует о недействительности оспариваемой сделки, при совершении которой нарушены порядок распоряжения государственной собственностью и публичные интересы посредством ее исполнения, поэтому отсутствие спора между администрацией, предприятием и обществом не исключает их обязанности по соблюдению норм действующего законодательства, в том числе касающегося порядка и условий распоряжения муниципальной собственностью (см.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.07.2012 по делу N А63-7653/2011¹⁶.

В связи с этим следует признать, что например, в связи с изменением регулирования сделок юридического лица, выходящих за пределы его правоспособности (ст. 173 ГК), получившей новое название «Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности», из круга оснований, охватываемых указанной статьей выпали сделки, совершаемые при отсутствии лицензии на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности. При системной оценке всех оснований недействительности можно сделать вывод, что данная сделка, по нашему мнению может возвратиться в категорию незаконных сделок, как нарушающих требования Федерального Закона от 04.05.2011 г № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее- ФЗ «О лицензировании»)¹⁷ и, соответственно, публичные интересы. В законо-

¹⁵ См.: подробнее: Д.О. Скрышник «О недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта»// СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.07.2012 по делу №А63-7653/2011//СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ СЗ РФ, 2011, № 19, ст. 2716.

дательстве о лицензировании гражданско-правовых последствий совершения таких сделок не установлено, указаны лишь административно-правовые последствия. В п. 11 ст. 19 ФЗ «О лицензировании» «Порядок организации и осуществления лицензионного контроля» указывается, что исчерпывающий перечень грубых нарушений лицензионных требований в отношении каждого лицензируемого вида деятельности устанавливается положением о лицензировании конкретного вида деятельности. Таким образом, например, нарушение при перевозке пассажиров лицензионных требований и условий является основанием для привлечения лица, осуществляющего перевозку, к административной ответственности.

Подводя краткий итог представленного очерка новелл института недействительности сделок в ГК РФ, следует отметить, что произошло концептуальное изменение соотношения норм ГК и других законов в институте недействительности сделок, впервые введены новые подходы к соотношению частных и публичных

интересов при формировании содержания оснований недействительности сделок, что позволяет говорить о начале формирования гражданско-правового механизма регулирования последствий коррупционных сделок. Гражданский кодекс создал новую систему оснований недействительности и новое соотношение последствий их недействительности. Причем анализ этого соотношения позволяет сделать вывод о том, что начато формирование в общих правил, создающих механизм правового регулирования недействительности сделок и последствий недействительности отдельно для ничтожных и отдельно для оспоримых сделок. В новой редакции ГК РФ проведено существенное облегчение последствий недействительности ничтожных сделок, начато формирование специального механизма недействительности сделок с участием юридических лиц [3]. Таким образом, можно утверждать, что новеллы ГК РФ о недействительных сделках открыли новый этап формирования института недействительных сделок.

Литература

1. Дойников И.В. Российская система хозяйствования: проблемы правового регулирования // («Административное и муниципальное право», 2013, N 7//СПС КонсультантПлюс
2. Илюшина М.Н. Комментарий к ст.174.1 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6-12/ Под ред. д.ю.н. проф. Л.В. Санниковой. - М.: Статут, 2014, - 383 с. ISBN 978-5-8354-1024-8 (в обл).
3. Илюшина М.Н. Проект Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: вопросы правоприменения и преодоления противоречий в деятельности нотариуса// Нотариальный вестник, 2013, № 5, С.9-16.
4. Харитонов Ю.С. Основы разделения системы права России на частное и публичное // Концепция частного и публичного права России : монография / под ред. В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой,-М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013 -175 с. ISBN 978-5-238-02435-6

References

1. Doi`nikov I.V. Rossijskaia sistema hoziaj`stvovaniia: problemy` pravovogo regulirovaniia// («Administrativnoe i munitcipal`noe pravo», 2013, N 7//SPS Konsul`tantPlus
2. Iliushina M.N. Kommentarii` k st.174.1 GK RF // Grazhdanskii` kodeks Rossijskoi` Federacii Postatei`ny`i` kommentarii` k glavam 6-12/ Pod red. d.iu.n. prof. L.V. Sannikovoij`. - M.: Statut, 2014, -383 s. ISBN 978-5-8354-1024-8 (v obl).
3. Iliushina M.N. Proekt Grazhdanskogo kodeksa RF o iuridicheskikh litsakh: voprosy` pravoprineneniia i preodoleniia protivorechii` v deiatel`nosti notariusu// Notarial`ny`i` vestneyk, 2013, № 5, S.9-16.
4. Haritonova Iu.S. Osnovy` razdeleniia sistemy` prava Rossii na chastnoe i publichnoe // Kontseptciia chastnogo i publichnogo prava Rossii : monografiia / pod red. V.I. Ivanova, Iu.S. Haritonovoi`,-M.: IUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2013 -175 s. ISBN 978-5-238-02435-6

Стахов Александр Иванович

доктор юридических наук, профессор, г. Москва

E-mail: alexander-stakhov@ya.ru

Понятие, предмет и система административно-процессуального права в современной России

В статье раскрывается специфика природы административно-процессуальных действий судей, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Вводится такая специальная категория как «типизированные административно-правовые меры». Раскрывается понятие предмет и система отечественного административно-процессуального права в контексте формирующейся интегративной теории [1] административного процесса. В качестве подотраслей современного административно-процессуального права выделяются административно-исполнительное (административно-процедурное) право и административно-судебное право. В структуре административно-исполнительного процессуального права предлагается выделить: институт административного предоставления публичных благ; институт административного санкционирования; институт административного наблюдения и контроля; административно-юрисдикционный институт или институт досудебного разрешения конфликтных управленческих ситуаций; институт, регулирующий осуществление полицейской функции, административно-казуальный институт. В структуре административно-судебного процессуального права отмечаются: институт судебной административно-наказательной юрисдикции; институт судебной административно-спорной юрисдикции или институт административной юстиции.

Ключевые слова: административный процесс, административные процедуры, административно-судебный процесс, административная юрисдикция, административно-процессуальное право, интегративная теория административного процесса

В сфере общественных отношений, регулируемых административно-процессуальным правом, разнообразные по содержанию действия судебных органов, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления посредством административно-процессуальных норм (посредством административной регламентации) приобретают заранее определенные вид, характер, нормативную продолжительность (срочность) и выстраиваются в документально оформленную последовательность (ряд, звено), направленную на принятие решения по соответствующему административному делу. Поскольку выделяемые действия судей, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления регламентируются административно-процессуальными нормами, то будет логичным назвать их административно-процессуальными [2].

При этом важно подчеркнуть, что такого рода действия являются специфической (административно-процессуальной) формой выражения юридически властного воздействия судеб-

ных органов и органов публичной администрации на поведение иных участников административных правоотношений (граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления), которое, по сути, нацелено на обеспечение неуклонного исполнения и соблюдения, а также беспрепятственного использования материальных норм административного и других отраслей права Российской Федерации (земельного, экологического, финансового и др.).

Административно-процессуальные нормы определяют вид, характер, последовательность в рамках того или иного административного дела, нормативную продолжительность (срочность), а также порядок документального оформления ряда взаимосвязанных действий судов и органов публичной администрации, связанных с применением разнообразных нормативно зафиксированных, типичных способов и приемов (мер) обеспечения исполнения, соблюдения и использования указанных материальных норм гражданами, организациями, государственными

ми органами и органами местного самоуправления. Учитывая изложенное, в дефиниции отечественного административно-процессуального права представляется обоснованным подчеркнуть особенности природы административно-процессуальных действий судебных органов и органов публичной администрации, связав их с применением по административным делам нормативно зафиксированных, типичных способов и приемов (мер) обеспечения исполнения, соблюдения и использования иными участниками административных правоотношений материальных административно-правовых норм, а также материальных норм других отраслей права (экологического, финансового, земельного и др.).

Выделяемые нормативно зафиксированные, типичные способы и приемы обеспечения исполнения материальных административно-правовых норм, а также материальных норм других отраслей права, применяемые судьями и публичной администрацией, логично назвать *типизированными административно-правовыми мерами*. Из анализа КоАП РФ в качестве типизированных административно-правовых мер, применяемых судьями и публичной администрацией, например, в современных условиях можно назвать меры административной ответственности и меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Типизированные административно-правовые меры, принимаемые органами публичной администрации и судьями, чаще всего взаимосвязаны в формально определенный замкнутый круг (цикл) через комплекс вопросов, которые орган исполнительной власти, орган местного самоуправления, а также суд должны решить в несколько сменяющих друг друга этапов (стадий). В этом случае разрозненные типизированные административно-правовые меры, принимаемые органами публичной администрации или судебными органами, объединяются в одну циклическую систему при помощи ряда таких специальных типизированных юридических процедур, как: возбуждение административного дела (исходная стадия); рассмотрение административного дела (оценочная стадия); принятие решения по административному делу (центральная стадия); исполнение решения, принятого по административному делу (заключительная стадия). В этом случае образуются систематизированные формы деятельности судебных органов и органов публичной администрации, регулируемые административно-процессуальным правом. В частности, можно назвать такие при-

меры видов *административного производства и судебно-административных производства как*: производство по делам об административных правонарушениях и исполнительное производство, осуществляемые органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов в соответствии с КоАП РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве»), *судебное производство об оспаривании решений, действий (бездействия) административных органов, нарушающих права и свободы граждан и организаций*.

Таким образом, обобщая изложенное, под административно-процессуальным правом следует понимать совокупность правовых норм, определяющих вид, характер, последовательность, нормативную продолжительность (срочность), порядок документального оформления действий органов публичной администрации (органов исполнительной власти и органов местного самоуправления) и судебных органов по применению типизированных административно-правовых мер (нормативно зафиксированных, связанных с разрешением того или иного административного дела собирательных, типичных способов и приемов обеспечения исполнения, соблюдения и использования иными участниками административных правоотношений материальных административно-правовых норм, а также материальных норм других отраслей права). Опираясь на предложенную дефиницию, определим предмет и систему отечественного административно-процессуального права. С нашей точки зрения *предмет административно-процессуального права* составляют два массива общественных отношений:

1) *общественные отношения, возникающие в связи с применением органами публичной администрации (органами исполнительной власти и органами местного самоуправления) в рамках разрешения административных дел типизированных административно-правовых мер, направленных на обеспечение исполнения, соблюдения и использования материальных норм административного и других отраслей права гражданами, организациями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами*. Совокупность выделенных отношений образует сферу деятельности исполнительной власти по реализации этих норм, т.е. сферу публичной исполнительно-распорядительной деятельности, которая осуществляется в форме административно-правовых процедур и может быть обозначена как исполни-

тельно-административный процесс или административно – процедурный процесс;

2) *общественные отношения, возникающие в связи с применением судебными органами в рамках разрешения административных судебных дел типизированных административно-правовых мер, направленных на обеспечение исполнения, соблюдения и использования материальных норм административного и других отраслей права гражданами, организациями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами.* Совокупность данных общественных отношений образует сферу деятельности судебной власти по разрешению судебных административных дел, которая может быть названа *административно-судебным процессом.*

Соответственно, **отечественное административно-процессуальное право de lege ferenda¹ можно разделить на две подотрасли: административно-исполнительное (административно-процедурное) и административно-судебное.** В структуре названных подотраслей представляется возможным выделить ряд административно-процессуальных институтов. В частности, в качестве сформировавшихся в настоящее время институтов административно-исполнительного процессуального права можно назвать:

- **институт административного предоставления публичных благ**, состоящий из административно-процессуальных норм, регламентирующих действия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по оказанию непосредственно или через создаваемые учреждения гражданам и юридическим лицам государственных и муниципальных услуг, предоставлению материальных и нематериальных публичных благ. К примеру, нормы данного административно-процессуального института регламентируют действия органов публичной администрации по предоставлению гражданам и юридическим лицам земельных участков, находящихся в государственной собственности, предоставлению гражданам государственных пенсий, государственного медицинского обслуживания, государственного образования и др.;
- **институт административного санкционирования**, охватывающий административно-процессуальные нормы, регламентирующие действия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по применению административно-правовых мер, связанных с официальным одобрением, разрешением, признанием правильными, до-

пустимыми, возможными отдельных видов правомерного поведения физических лиц, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления. Нормы данного административно-процессуального института регламентируют действия публичной администрации по выдаче разнообразных разрешений и лицензий, регистрации актов, прав, объектов и др.;

- **институт административного наблюдения и контроля**, состоящий из административно-процессуальных норм, регламентирующих действия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по применению административно-правовых мер, нацеленных на предупреждение и выявление административных правонарушений, а также иных правонарушений, не отнесенных законодателем к административным, но влекущим возникновение административных правоотношений (бюджетных, налоговых, банковских и др.). Нормы указанного административно-процессуального института регламентируют действия публичной администрации по проверке соответствия деятельности физических и юридических лиц установленным государственными общеобязательным правилам поведения, оценки соответствия продукции установленным государственным требованиям и др.;
- **административно-юрисдикционный институт или институт досудебного разрешения конфликтных управленческих ситуаций**, который образует административно-процессуальные нормы, регламентирующие действия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по применению административно-правовых мер, связанных с досудебным рассмотрением административных споров, а также привлечением к административной ответственности;
- **институт, регулирующий осуществление полицейской функции** и состоящий из административно-процессуальных норм, регламентирующих реализацию функции административного принуждения, а также действия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по применению административно-правовых мер, нацеленных на устранение административных правонарушений и их последствий, допущенных физическими и юридическими лицами. Нормы выделяемого административно-процессуального института регламентируют действия публичной адми-

нистрации: по предъявлению предписаний об устранении нарушений разнообразных требований безопасности, приостановлению действия лицензии, снятие товара с производства, прекращение выпуска, приостановка реализации товаров, приостановление действия сертификата, приостановление действия декларации, прекращению действия сертификата соответствия, принудительному отзыву продукции, назначению административных наказаний, досмотру вещей, находящихся при физическом лице, личному досмотру, досмотру транспортных средств, изъятию вещей и документов, аресту товаров, транспортных средств и иных вещей, доставлению, административному задержанию и т.д.;

- › **административно-казуальный институт**, состоящий из административно-процессуальных норм, регламентирующих действия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по применению административно-правовых мер, нацеленных на предупреждение и нейтрализацию административно-правовых казусов (чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, либо иной общественно опасной ситуации, складывающейся в результате воздействия отдельных техногенных и природных источников опасности, которые влекут возникновение административных правоотношений). Нормы названного административно-процессуального института регламентируют действия органов публичной администрации: по согласованию и утверждению паспортов безопасности, планов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, установлению особого противопожарного режима, остановке деятельности организаций, находящихся в зоне чрезвычайной ситуации, ограничению доступа людей в зоны чрезвычайной ситуации, введению карантина, отстранению от работы инфицированного лица, установлению платы за негативное воздействие на окружающую среду и др. .

В структуре административно-судебного процессуального права, с учетом особенностей современного правового регулирования, можно

Литература

1. Палеха Р.Р. Интегративные концепции правопонимания современной российской юридической науки. – Вестник Воронежского Института МВД России, №3, 2010.
2. Стахов А.И. Административно-правовой режим в России: понятие, сущность, классификация. – в журнале «Административное право и процесс». – 2012. № 4. № 7

выделить: а) институт судебной административно-наказательной юрисдикции и б) институт судебной административно-спорной юрисдикции или институт административной юстиции. На это ориентирует на данном этапе Конституционный Суд РФ, который относит к предмету административного судопроизводства все дела, возникающие из административно-правовых отношений и считает, что по делам административно-правового характера судопроизводство «должно быть административным судопроизводством независимо от того, осуществляется оно судом общей юрисдикции или арбитражным судом», а к процессуальному законодательству по этим делам относит КоАП, АПК и ГПК. Таким образом, по логике постановления Конституционного Суда к предмету административного судопроизводства относятся как административные споры, так и дела об административных правонарушениях (проступках).

Возможное в перспективе перераспределение сферы отраслей административного и уголовного права в части отнесения проступков к уголовному праву, несомненно, в широком смысле приведет к изменению конфигурации административно-судебного права, сфера действия которого может быть ограничена судопроизводством по административным спорам. В рамках этой подотрасли также возможно выделение правовых институтов, определяемых в зависимости от отдельных видов производств в судебном процессе по административным спорам: **институт оспаривания нормативных правовых актов, институт оспаривания индивидуальных правовых актов (действий и решений), нарушающих права и законные интересы, институт защиты избирательных прав и др.**

Совершенствование судебных производств на базе конструкции административного иска и законодательное закрепление административных процедур осуществления исполнительной власти, соответствующих современному уровню европейских государств, несомненно, будет способствовать дальнейшей демократизации отечественного административно-процессуального права и его приближению к стандартам правового государства.

References

1. Paleha R. R. Integrativnye kontseptcii pravoponimaniia sovremennoi`rossii`skoi` iuridicheskoi` nauki. – Vestneyk Voronezhskogo Instituta MVD Rossii, №3, 2010.
2. Stahov A.I. Administrativno-pravovoi` rezhim v Rossii: poniatie, sushchnost`, klassifikatciia. – v zhurnale «Administrativnoe pravo i protsess». – 2012. № 4. № 7

Орлов Владимир Борисович

Государственный советник юстиции РФ 1 класса, г. Воронеж

E-mail: orlov@minjust-orn.ru

Обеспечение доказательств в сети Интернет – эффективный механизм защиты нарушенных прав в гражданском процессе

В связи с развитием информационных технологий уже давно назрела необходимость эффективной защиты прав и законных интересов участников электронного документооборота, а также лиц, чьи авторские права либо честь, достоинство и деловая репутация пострадали в результате правонарушений в интернет-пространстве. В этой связи нотариальное обеспечение доказательств на досудебной стадии по спорам, связанным с правонарушениями в мировой сети, является чрезвычайно важным средством защиты нарушенных прав [1].

Как показывает практика, обеспечение доказательств в Интернете в течение последнего времени становится все более востребованным нотариальным действием. По этому вопросу к нотариусу обращаются и граждане, и юридические лица. Наиболее часто нотариальные протоколы осмотра интернет-сайтов фигурируют в качестве доказательства при рассмотрении споров о защите авторских прав, прав на товарные знаки, прав на доменные имена, прав акционеров, защите чести, достоинства и деловой репутации, признании права собственности, в связи с неисполнением обязательств по договорам, нарушением коммерческой тайны, нарушением Закона о рекламе и т.д. Встречаются и достаточно редкие основания обращения. К примеру, осмотр нотариусом информационного ресурса на одном из социальных сайтов позволил восстановить справедливость в случае необоснованного привлечения лица к административной ответственности и лишения права управления транспортными средствами на основании заведомо ложных показаний свидетелей дорожно-транспортного происшествия [2].

Федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети Интернет). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт,

суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и часть 2 статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате не допускают возможности обеспечения нотариусом доказательств по делам, находящимся в производстве суда. Однако в силу части 1 статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате до возбуждения гражданского дела в суде нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства (в том числе, посредством удостоверения содержания сайта в сети Интернет по состоянию на определенный момент времени), если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным¹.

При этом статьей 108 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрено, что если доказательства требуются для предъявления в органах иностранных государств, их обеспечение может быть произведено независимо от того, что в момент обращения заинтересованных лиц дело уже находится в производстве органов иностранного государства.

Целью обеспечения доказательств является исключение возможности их утраты, уничтожения, непредставления, без чего нельзя будет установить истину и правильно разрешить дело. Задача данного нотариального действия состоит в том, чтобы оперативно и квалифицированно оказать помощь физическим и юридическим лицам в фиксировании доказательств, из которых суд и административные органы смогли бы сделать выводы о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.

Осмотр информации требуется, как правило, незамедлительно, так как имеется реальная опасность её утраты, уничтожения или искаже-

ния, что впоследствии затруднит доказывание каких-либо фактов, изложенных на информационном ресурсе.

В настоящее время интернет-пространство все чаще становится полем, а интернет-ресурсы — орудием для совершения различного рода правонарушений. Расчет злоумышленников прост: информация в Интернете распространяется быстро, а со своего веб-сайта в случае угрозы возникновения проблем с правоохранительными органами удалить ее очень просто — так что никаких следов от противоправных действий не останется.

Однако это не так — зафиксировать наличие тех или иных сведений на сайте на конкретный момент времени вполне реально, если оформить протокол осмотра сайта у нотариуса.

Нотариус не определяет ни авторство размещенного на веб-ресурсе произведения, ни откуда данная информация появилась и соответствует ли она действительности — это может сделать только суд. Нотариус просто осуществляет обеспечение доказательств — констатирует факт публикации информации и ничего больше.

Порядок обеспечения доказательств в Интернете в данном случае таков:

Лицо, заинтересованное в заверении существующей информации, составляет на имя нотариуса запрос, в котором просит удостоверить факт нахождения такой информации по определенному адресу в сети Интернет. При этом в запросе указываются: цель обеспечения доказательств, адрес Интернет-страницы, реквизиты документа.

Нотариус находит Интернет-страницу по указанному адресу, распечатывает ее, убеждается в наличии материала с указанными реквизитами. Если в запросе фигурировали определенные слова и выражения, проверяет их наличие в распечатанном экземпляре. На распечатке в автоматическом режиме отражаются дата печати и адрес файла, в той форме, в какой Интернет-страница предстает перед посетителем сайта. Заверенная распечатка Интернет-страницы является письменным доказательством, поскольку изображение на экране монитора, так же как и на бумажном носителе, сообщает пользователю одинаковые сведения вне зависимости от того, на каком носителе они отражены — люминесцентном слое экрана монитора или бумаге. Информация содержится в тексте или графическом изображении, а не на материальном носителе, что и является отличительной чертой письменного доказательства [3].

Такая услуга, как нотариальное заверение интернет-страниц, разумеется, платная, но все расходы впоследствии можно будет возложить на виновную сторону. Стоит отметить, что этот момент многими нарушителями, например авторских прав не учитывается — нелегально скопированная с чужого интернет-ресурса страничка текста, приносящая ничтожный доход, может неожиданно стать причиной солидных убытков, ведь в данном случае нотариус обеспечение доказательств может произвести и без уведомления потенциального нарушителя.

А вот удаление информации, являющейся предметом спора, с интернет-ресурса нарушителю уже не поможет — обеспечение доказательств нотариусом уже произведено, а, значит, эти доказательства будут иметь юридическую силу и могут стать основой для привлечения виновного к гражданско-правовой, административной и даже уголовной ответственности.

Протокол осмотра интернет-ресурса подписывается, участвующими в осмотре лицами, нотариусом и скрепляется печатью нотариуса.

Оформленный таким образом протокол, является процессуальным документом, подтверждающим обстоятельства в обоснование требований заявителя.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» подтвердил действенность нотариальной процедуры обеспечения доказательств, а судебная практика доказала эффективность данного института защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц [4].

Анализ правоприменения показывает, что институт обеспечения доказательств нотариусом является важным связующим звеном в деятельности нотариата и суда, поскольку направлен на закрепление в самые сжатые сроки фактов и обстоятельств, необходимых в будущем участникам судебного процесса для защиты их прав, разгружает суды от рассмотрения вопросов по обеспечению доказательств, сокращает сроки рассмотрения дела и судебные издержки.

Несмотря на то, что обеспечение доказательств нотариусом является наиболее эффективной мерой досудебной защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц действующие Основы законодательства Российской Федерации о нотариате недостаточно регулируют процедуру и порядок оформления данного нотариального действия.

Во исполнение поручения Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева от 25 июля 2013г. №ДМ-П4-56пр Министерством юстиции Российской Федерации подготовлен проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». Законопроект направлен на развитие эффективной системы организации нотариата и совершенствование порядка осуществления нотариальной деятельности в целях повышения уровня правовой защищенности граждан и организаций, соблюдение публичного интереса в частноправовой сфере, создание дополнительных гарантий прав собственности, стабильности и прозрачности гражданского оборота, а также повышение конкурентоспособности российской юрисдикционной системы при сохранении преемственности национальных правовых традиций.

Вопросу обеспечения доказательств в законопроекте уделено достаточно внимания – от-

дельная глава детально регламентирует процедуру обеспечения доказательств нотариусами. Это свидетельствует о том, что внимание государства направлено не только на поиск альтернативных способов разрешения споров, но и на создание профилактических норм, способствующих внесудебному урегулированию различных конфликтных ситуаций [4].

В заключении хотелось бы отметить, что на сегодняшний день обеспечение доказательств является одной из важнейших функций нотариата, способствующей дальнейшей возможности представления в суд надлежащих по форме и содержанию, т.е. относимых, допустимых, достоверных и достаточных, доказательств в целях эффективной защиты нарушенных прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Литература

1. Сергеева К.А. Обеспечение доказательств в законодательстве о нотариате // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №3. С. 26 – 31; N 4. С. 27 – 30.
2. Лещенко А.И. Досудебное обеспечение доказательств в Интернете и не только. URL: <http://not199.ru/dosudebnoe-obespechenie-dokazatelstv.htm>.
3. URL: http://regulation.gov.ru/project/6896.html?point=view_project&stage=2&stage_id=3779.
4. Бегичев А.В. К вопросу о делегировании нотариусам полномочий по обеспечению доказательств // Нотариус. 2013. N 7. С. 5 – 10.

Refereces

1. Sergeeva K.A. Obespechenie dokazatel'stv v zakonodatel'stve o notariate // Arbitrazhny`i i grazhdanski` protsess. 2012. N 3. S. 26 – 31; N 4. S. 27 – 30.
2. Leshchenko A.I. Dosudebnoe obespechenie dokazatel'stv v Internete i ne tol`ko. URL: <http://not199.ru/dosudebnoe-obespechenie-dokazatelstv.htm>.
3. URL: http://regulation.gov.ru/project/6896.html?point=view_project&stage=2&stage_id=3779.
4. Begichev A.V. K voprosu o delegirovanii notariusam polnomochii` po obespecheniiu dokazatel'stv // Notarius. 2013. N 7. S. 5 – 10.

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич
кандидат юридических наук, доцент, г. Москва
E-mail: *vgstepanov@rector.msu.ru*

Новая редакция статьи 274 Уголовного кодекса РФ: проблемы и пути решения

В статье исследованы изменения редакции ст. 274 УК РФ в части их соответствия современному уровню состояния компьютерной преступности и развития информационных технологий. Автор рассматривает необходимость использования в диспозиции статьи понятий «средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации», «информационно-телекоммуникационные сети», «оконечное оборудование»; оправданность замены категории «существенный вред» на категорию «крупный ущерб». В статье анализируется проблема криминализации состава преступления, предусмотренного ст. 274 УК РФ и дается ряд предложений по повышению эффективности действия данной нормы Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: компьютерная информация; компьютерные преступления; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации; оконечное оборудование; информационно-телекоммуникационные сети.

Федеральный закон РФ от 07 декабря 2011г. № 420 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ внес ряд важных норм в ст. 274 УК РФ, предусматривающую ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой законом компьютерной информации и информационных сетей.

Диспозиция ст. 274 УК РФ вызывает наибольшее количество споров среди ученых и правоприменителей по сравнению с диспозициями других статей гл. 28 УК РФ, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации. Дело в том, что норма ст. 274 УК РФ как в новой, так и в прежней редакции, является бланкетной и для определения объективной стороны состава преступления необходимо установить, какие предписания того или иного нормативно-правового акта нарушил виновный.

С объективной стороны, данное деяние может выражаться как в действии, так и бездействии виновного [9,с.92;27,с.54], которые проявляются в нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи

охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям.

В новой редакции ст. 274 УК РФ законодатель отказался от указания технических средств, на которых может храниться охраняемая законом компьютерная информация (ЭВМ, системы ЭВМ, сети ЭВМ) и начал использовать такие понятия как: «средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации»; «информационно-телекоммуникационные сети»; «оконечное оборудование».

К средствам хранения, обработки или передачи компьютерной информации И.Р. Бегишев относит персональные компьютеры и иные информационно-телекоммуникационные устройства, в которых компьютерная информация обращается [1,с.15-18]. Средствами хранения компьютерной информации являются также карты памяти различных видов, дискеты, диски и т.п.

Статья 2 Федерального закона от 27.07.2006. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² понимает

¹ Российская газета. №278. 09.12.2011.

² СЗ РФ №31.Ч.1. СТ.3448.

под «информационно-телекоммуникационной сетью» технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003г. №126-ФЗ «О связи³, окончное (пользовательское) оборудование – это технические средства для передачи и (или) приема сигналов электросвязи по линиям связи, подключенные к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей.

Мнения ученых на данные изменения прежней редакции ст.274 УК РФ разделились. Ряд ученых находят такое решение законодателя правильным [3, с.25-29]. Противоположной точки зрения придерживается А.Н. Ягудин, утверждающий, что замена законодателем термина «ЭВМ» на категорию «средства хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации» является преждевременной, затрудняющей понимание правоприменителю содержания ст. 274 УК РФ [27, с.48] по причине того, что под средствами хранения компьютерной информации можно понимать и ящик стола и картонную коробку, где люди обычно хранят электронные носители компьютерной информации, такие как DVD и CD-диски, карты памяти и прочее [27, с.48]. В качестве выхода из такой ситуации А.Н. Ягудин предлагает использовать термины «компьютерная техника и сеть» либо «электронные (цифровые устройства и их сеть)» [27,с.53]. Под компьютерной техникой ученый предлагает понимать электронные устройства, предназначенные для хранения, переработки, передачи информации или осуществления высокотехнологичной связи с неограниченным числом пользователей, если эта техника способна поддерживать программные продукты, созданные для этих целей [27,с.53].

На наш взгляд, изменения редакции ст.274 УК РФ можно считать оправданными и соответствующими современным реалиям. Бурное развитие электронно-вычислительной техники привело к тому, что в оборот постоянно вводятся новые технические средства хранения, обработки и передачи компьютерной информации. Отказ законодателя от указания на технические средства хранения компьютерной информации привел к справедливой ситуации, когда защите сейчас подлежит охраняемая законом компью-

терная информация, где бы она не содержалась и не хранилась.

Как было сказано выше, диспозиция данной статьи Уголовного кодекса РФ является бланкетной, что, по мнению ряда ученых, является проблемой правоприменительной практики [4,с.84-86] – в «чисто» бланкетных диспозициях уголовный закон не указывает вид, не раскрывает характер нарушения этих правил [16,с.74].

В уголовно-правовой науке существуют различные точки зрения относительно того, что понимать под правилами эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям.

Например, В.В. Крылов, А.В. Сизов выделяют два вида правил: первый вид – инструкции по работе с компьютерами, разработанные изготовителем компьютеров и иных электронных (цифровых) устройств и второй вид правил – правила, установленные собственником или законным пользователем информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения [15,с.88; 23].

Большинство ученых под правилами эксплуатации средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации понимают гигиенические требования к видео терминалам, персональным электронно-вычислительным машинам, а также организации работы: техническую документацию на приобретаемые компьютеры; конкретные, принимаемые в определенном учреждении или организации, оформленные нормативно и подлежащие доведению до сведения соответствующих работников правила внутреннего распорядка; требования по сертификации компьютерных сетей и оборудования; должностные инструкции конкретных сотрудников; правила пользования компьютерными сетями [16,с.47;20,с.129;].

Ряд исследователей считает, что нарушение правил может выражаться в несвоевременном техническом обслуживании узлов и агрегатов, неправильном подключении компьютера к источникам питания, невыполнении резервного копирования, отказе от использования антивирусного программного обеспечения, паролей и иных средств защиты, обработке конфиденциальной компьютерной информации на не сертифицированных по соответствующему классу безопасности оборудованию. [6,с.77-84;19]. Понятия «нарушение» и «несо-

³ «Российская газета», N 135, 10.07.2003.

блюдение» правил эксплуатации в контексте данной статьи Уголовного кодекса РФ являются синонимами и могут рассматриваться как равнозначные[18,с.240-241].

Кардинально отличается от вышеизложенных позиций мнение В.В. Зыкова, считающего, что правил эксплуатации вообще не существует[11,с.84-86].

Из приведенных точек зрения можно сделать вывод, что правила эксплуатации могут содержаться как в нормативно-правовых актах или в общих требованиях по технике безопасности и эксплуатации компьютерного оборудования, так и в специальных правилах, регламентирующих особые условия его использования, в первую очередь защиту обрабатываемых данных, правила использования общих ресурсов (серверов), а также некоторые технические требования – температурный режим, использование резервного электропитания и т.д.. В последнем случае они устанавливаются производителями компьютерного оборудования и комплектующих. На практике на сегодняшний день порядок использования компьютеров или их сетей устанавливается их собственником.

Таким образом, можно разделить правила эксплуатации на нормативно-правовые и индивидуальные акты. Индивидуальные акты, например, регламенты по эксплуатации компьютеров, разработанные собственником компьютерного оборудования, являются распоряжениями индивидуального характера, обращенными к строго определенному кругу лиц и обязательными для исполнения только этими лицами.

На наш взгляд, нельзя привлекать к уголовной ответственности по ст. 274 УК РФ лиц, не исполнивших предписания, установленных индивидуальными актами (техническая документация производителя и т.п.), если это не связано с разглашением или передачей конфиденциальной информации. Мы считаем, что законодатель под анализируемыми правилами понимает не любые положения инструкций и иных предписаний собственника или владельца компьютерного оборудования и компьютерной информации, а только те, которые имеют нормативный и обязательный характер.

В связи с этим мы разделяем точку зрения, согласно которой правомерно устанавливать уголовную ответственность за нарушение государственных стандартов, норм и правил [3,с.25-29], т.е. правил, содержащихся в нормативно-правовых документах, установленных уполномоченным лицом и в надлежащем

порядке[14,с.784]. Ученые, разделяющие этот взгляд, считают основными документами за нарушение которых следует привлекать к уголовной ответственности по ст.274 УК РФ:

- › ГОСТ Р МЭК 60950-2002 – Безопасность оборудования информационных технологий;
- › Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы» (в редакции СанПиН 2.2.2/2.4.2198-07. Изменение №1 к СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03) и др.

В целях урегулирования существующего спора относительно того, какими должны быть правила эксплуатации по своей юридической природе: нормативно-правовыми или индивидуальными, считаем целесообразным принять единый подзаконный нормативно-правовой акт, устанавливающий правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования.

Состав преступления, предусмотренный ст. 274 УК РФ, является материальным. Для признания преступления оконченным необходимо наступление одного из следующих последствий, перечисленных в диспозиции нормы – уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации и наличие причинной связи между нарушением правил эксплуатации и наступившими общественно опасными последствиями. Одновременно эти деяния должны повлечь причинение крупного ущерба. При этом наступившие последствия не должны быть результатом совершения деяний, предусмотренных ст. ст. 272, 273 УК РФ.

В настоящей статье осуществляется анализ изменений диспозиции ст. 274 УК РФ, поэтому мы не будем касаться исследования содержания понятий «уничтожение», «копирование», «блокирование», «модификация» компьютерной информации.

Общественно-опасное последствие в виде копирования охраняемой законом компьютерной информации было введено в Уголовный кодекс Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ»⁴. До этого ученые предлагали законодателю указать в качестве вредного послед-

⁴ Российская газета. №278. 09.12.2011.

ствия нарушений правил эксплуатации ЭВМ – копирование охраняемой законом информации [4,с.105; 7,с.494-496;28,с.46-48];.

А.Н. Ягудин считает, что следует исключить указание на последствия в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации [26,с.13], потому что доказать наступления всей цепочки последствий нереально [27,с.39].

В соответствии со старой редакцией ст. 274 УК РФ, лицо привлекалось к уголовной ответственности, если его действиями причинен существенный ущерб. Правоведы считали такую конструкцию неудачной [21,с.621]. Существенный вред – это оценочное понятие, которое зависит в каждом конкретном случае от многих показателей [7;13,с.668]. По мнению А.В. Наумова, понятие существенного вреда определяется самим потерпевшим и оценивается судом с учетом не только материального, но и морального ущерба, ущерба деловой репутации, вынужденных финансовых потерь и затрат на ЭВМ, систем ЭВМ и их сети [22,с.657].

В.Л. Воротников считал необходимым дополнить ст. 274 УК РФ примечанием, конкретизирующим понятие «существенный вред», что позволило бы законодателю и правоприменителю оптимально преодолеть субъективизм в понимании преступных последствий, вызванных несовершенством законодательной техники[5,с.375-377].

С.Д. Бражник предлагал отказаться от использования оценочных признаков в качестве криминалообразующих (существенный вред, уничтожение, блокирование, модификация, копирование информации, ... и квалифицирующих (тяжкие последствия), заменить их на стоимостные критерии (например, «значительный ущерб», «ущерб в крупном размере), во-вторых, дать легальное толкование стоимостным критериям, что позволит четко определить границу между преступным и неприступным деяниями, между простым и квалифицированным составами[2,с.131].

В новой редакции ч.1 ст. 274 УК РФ категория «существенный вред» заменена на оценочное понятие «крупный ущерб». По мнению В.Н. Быкова, крупный ущерб – это наступление более тяжелых материальных последствий для потерпевшей стороны, чем ущерб существенный [3,с.25-29].

Противоположного мнения о замене законодателем категории «существенный вред» на понятие «крупный ущерб» придерживается А.Н. Ягудин. Ученый считает, что следует отказаться от термина «крупный ущерб» и вернуться к прежнему понятию «существенный вред», по-

скольку второе понятие шире первого[26,с.13] и доказать причинение крупного ущерба почти нереально[27,с.39].

На наш взгляд, данная новелла законодателя исправила существенный недостаток правоприменительной практики, при котором возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 274 УК РФ зависела от субъективного взгляда правоприменителя на размер существующего вреда.

Отметим, что в науке существует спор относительно целесообразности криминализации деяний, предусмотренных ст. 274 УК РФ. Например, по мнению Д.В.Добровольского отсутствует реальная необходимость в криминализации такого отклоняющегося поведения [8,с.18]. С.Д. Бражник утверждает, что ст.274 УК РФ дает нам пример избыточной криминализации [2,с.75]. Аналогичной позиции придерживается Н.А. Лопашенко, считающая, что данная статья представляет собой пример необоснованной криминализации [17].

Ученые, разделяющие эту точку зрения считают, что на такое поведение возможно влиять мерами гражданского и административного права [8,с.18;2,с.75;12,с.5-6] и предлагают декриминализировать этот состав [8,с.18; 10,с.14; 12,с.5-6; 24,с.155; 25,с.11].

Кроме того, А.В. Сулопаров считает необходимым заменить исследуемый состав преступления на компьютерный саботаж [24,с.155].

Несмотря на то, что Конвенция о киберпреступности Совета Европы 2001 г. не выделяет состав, аналогичный составу ст. 274 УК РФ, (следовательно, анализируемый состав не соответствует требованиям международно-правовой политике в борьбе с компьютерными преступлениями), считаем необходимым прислушаться к мнению ученых, высказывающихся за оправданность криминализации исследуемого состава.

А.Н. Ягудин считает, что преступление, предусмотренное ст. 274 УК РФ, является преступлением средней тяжести, наказание за которое следует изменить, повысив ответственность за преступление, предусмотренное ст. 274УК РФ [27,с.54]. Аналогичной точки зрения придерживается И.Р. Бегишев [1,с.15-18].

Мы считаем, что одной из причин неэффективности ст. 274 УК РФ является конструкция состава преступления. Для признания содеянного уголовно наказуемым преступлением необходимо, чтобы указанные в законе последствия причинили

крупный ущерб. На наш взгляд, причинение крупного ущерба рассматриваемым деянием необходимо отнести к его квалифицирующему признаку.

Не представляется возможным декриминализировать состав, предусмотренный ст. 274 УК РФ, предусмотрев административную ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее крупный ущерб. Действия, входящие в состав объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 274 УК РФ, нарушают нормальную работу компьютерного и иного информационно-технологического оборудования, нанося тем самым серьезный ущерб обществу и государству, что и составляет общественную опасность данного деяния.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Изменения диспозиции ст. 274 УК РФ, связанные с использованием законодателем таких понятия как: средства хранения, обработ-

ки или передачи компьютерной информации; информационно-телекоммуникационные сети; окончное оборудование являются целесообразными и прогрессивными.

2. Замена законодателем категории «существенный вред» на понятие «крупный ущерб» исправила существенный недостаток правоприменительной практики, при котором возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 274 УК РФ зависела от субъективного взгляда правоприменителя на размер существенного вреда.
3. Добавление в качестве необходимого условия для привлечения к уголовной ответственности по ст. 274 УК РФ наступление такого вредного последствия, как копирование охраняемой законом информации, является оправданным, т.к. дополнительно защищает права владельца компьютерной информации.
4. Целесообразно принять единый подзаконный нормативно-правовой акт, содержащий правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования.

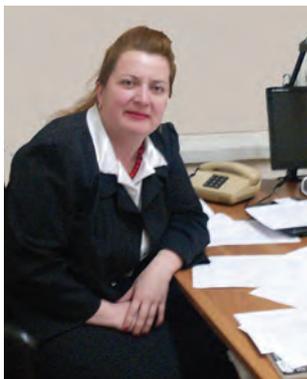
Литература

1. Бегишев И.Р. Ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник УРФО. Безопасность в информационной среде. 2012. №1. С.15-18.
2. Бражник С.Д. Актуальные проблемы совершенствования законодательства в сфере компьютерной информации. Ярославль, 2007. С. 159.
3. Быков В.М., Черкасов В.Н. Новая редакция ст.274 УК // Законность. 2012. №11. С.25-29.
4. Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С.201.
5. Воротников В.Л. Актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2009. №5. С.375-377.
6. Дворецкий М.Ю. Изменения и дополнения главы 28 УК РФ, в контексте оптимизации уголовной ответственности и повышения эффективности правоприменительной практики. Материалы Международной научно-практической конференции «Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения» 14-15 февраля 2013г. Тамбов. 2013. С.284.
7. Дворецкий М.Ю., Копырилин А.Н. Правоприменение статьи 274 Уголовного Кодекса РФ // Вестник

References

1. Begishev I.R. Otvetstvennost` za narushenie pravil e`kspluatatsii sredstv khraneniia, obrabotki ili peredachi komp`iuterno`i informatcii i informatsionno-telekommunikatsionny`kh setei` // Vestneyk URFO. Bezopasnost` v informatsionnoi` srede. 2012. №1. S.15-18.
2. Brazhnik S.D. Aktual`ny`e problemy` sovershenstvovaniia zakonodatel`stva v sfere komp`iuterno`i informatcii. Iaroslavl`, 2007. S. 159.
3. By`kov V.M., Cherkasov V.N. Novaia redaktsiia st.274 UK // Zakonnost`. 2012. №11. S.25-29.
4. Vorob`ev V.V. Prestupleniia v sfere komp`iuterno`i informatcii: diss. ... kand. iurid. nauk. Nizhnii` Novgorod, 2000. S.201.
5. Vorotneykov V.L. Aktual`ny`e voprosy` kvalifikatsii prestuplenii` v sfere komp`iuterno`i informatcii // Vestneyk Tambovskogo universiteta. Serii: gumanitarny`e nauki. 2009. №5. S.375-377.
6. Dvoretckii` M.Iu. Izmeneniia i dopolneniia glavy` 28 UK RF, v kontekste optimizatsii ugovno`i otvetstvennosti i povy`sheniia e`ffektivnosti pravoprimeritel`noi` praktiki. Materialy` Mezhdunarodnoi` nauchno-prakticheskoi` konferentsii «Prestupleniia v informatsionnoi` sfere: problemy` rassledovaniia, kvalifikatsii, realizatsii otvetstvennosti i preduprezhdeniia» 14-15 fevralia 2013g. Tambov. 2013. S.284.
7. Dvoretckii` M.Iu., Kopy`riulin A.N. Pravoprimerenie stat`i 274 Ugolovno`go Kodeksa RF // Vestneyk

- Тамбовского Университета. Серия: гуманитарные науки. 2008. №2. С.494-496.
8. Добровольский Д.В. Актуальные проблемы с компьютерной преступностью: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук М., 2005.С.25.
 9. Зинина У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: дисс. ...канд. юрид. наук, М., 2007. С.214.
 10. Зубова М.В. Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2008. С.27
 11. Зыков Д.А. Проблемы установления уголовной ответственности по статье 274 УК РФ// Вестник Владимирского юридического института. 2011. №2. С.84-86.
 12. Кабанова А.Ж. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Ростов-на Дону, 2004.С.28.
 13. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ/Отв.ред.д. ю. н. проф. Наумов А.В.М.,1996. С.824
 14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации// Отв. ред. В. И. Радченко. СПб. 2008.С.876.
 15. Крылов В.В. Криминалистические проблемы оценки преступлений в сфере компьютерной информации// Уголовное право. 1998.№3. С.81-89.
 16. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С.181.
 17. Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая и криминологическая политика государства в области высоких технологий// [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/lorashenko\(30-06\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/lorashenko(30-06).htm)
 18. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т./ Под ред. Панченко Н.Н. Н.Новгород, 1996.Т.2.С.608.
 19. Новое в Уголовном кодексе (постатейный) (выпуск 2)/Под ред. Чучаева А.И. консультант плюс.
 20. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание. Учебное пособие// Под ред. Ю.В.Гаврилина. М., 2003.С.245.
 21. Преступления в сфере компьютерной информации// Российское уголовное право: Особенная часть/Под ред. проф. А.И.Рарога. М., 2001. С.671.
 22. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование// Отв. Ред. Наумов А.В. М., 2005. С. 1024.
 23. Сизов А.В. Квалификация нарушений правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или сети ЭВМ// Информационное право.2007.№4
 24. Суслопаров А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера: дисс. ... канд.юрид.наук. Владивосток, 2010. С.206.
 25. Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: автореф. дис.. канд. юрид. наук. -Владивосток, 2005. С.26
 26. Ягудин А.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей: Автореф. дис. ...канд. юрид.наук. М., 2013.С.27.
 27. Ягудин А.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей: дис. ... канд.юрид.наук. Казань. 2012. С.218.
- Tambovskogo Universiteta. Seria: gumanitarny`e nauki. 2008. №2. S.494-496.
8. Dobrovol`skii` D.V. Aktual`ny`e problemy` s komp`iuterno`i` prestupnost`iu: Ugolovno-pravovy`e i kriminologicheskie problemy`: Avtoreferat diss. ...kand. iurid. nauk M., 2005.S.25.
 9. Zinina U.V. Prestupleniia v sfere komp`iuterno`i` informatcii v rossii`skom i zarubezhnom ugolovnom prave: diss. ...kand. iurid. nauk, M., 2007. S.214.
 10. Zubova M.V. Komp`iuternaia informatciia kak ob`ekt ugolovno-pravovoi` okhrany`: avtoref. dis. kand. iurid. nauk. Kazan`, 2008. S.27
 11. Zy`kov D.A. Problemy` ustanovleniia ugolovnoi` otvetstvennosti po stat`e 274 UK RF// Vestneyk Vladimirsogo iuridicheskogo instituta. 2011. №2. S.84-86.
 12. Kabanova A.ZH. Prestupleniia v sfere komp`iuterno`i` informatcii (ugolovno-pravovy`e i kriminologicheskie aspekty`): Avtoref. dis. ... kand.iurid.nauk. Rostov-na Donu, 2004.S.28.
 13. Kommentarii` k Ugolovnomu Kodeksu RF/Otv.red.d. iu. n. prof. Naumov A.V.M.,1996. S.824
 14. Kommentarii` k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoi` Federacii// Otv. red. V. I. Radchenko. SPb. 2008.S.876.
 15. Kry`lov V.V. Kriminalisticheskie problemy` ocnki prestuplenii` v sfere komp`iuterno`i` informatcii// Ugolovnoe pravo. 1998.№3. S.81-89.
 16. Kurinov B.A. Nauchny`e osnovy` kvalifikacii prestuplenii`. M., 1984. S.181.
 17. Lopashenko N.A. Ugolovno-pravovaia i kriminologicheskaia politika gosudarstva v oblasti vy`sokikh tekhnologii`// [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/lorashenko\(30-06\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/lorashenko(30-06).htm)
 18. Nauchno-prakticheskii` kommentarii` k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoi` Federacii. V 2 t./ Pod red. Panchenko N.N. N.Novgorod, 1996.T.2.S.608.
 19. Novoe v Ugolovnom kodekse (postatei`ny`i`) (vy`pusk 2)/Pod red. Chuchaeva A.I. konsul`tant plus.
 20. Prestupleniia v sfere komp`iuterno`i` informatcii: kvalifikaciia i dokazy`vanie. Uchebnoe posobie// Pod red. Iu.V.Gavrilina. M., 2003.S.245.
 21. Prestupleniia v sfere komp`iuterno`i` informatcii// Rossijskoe ugolovnoe pravo: Osobennaia chast`/Pod red. prof. A.I.Raroga. M., 2001. S.671.
 22. Praktika primeneniia Ugolvnogo kodeksa Rossijskoi` Federacii: Kommentarii` sudebnoi` praktiki i doktrinal`noe tolkovanie// Otv. Red. Naumov A.V. M., 2005. S. 1024.
 23. Sizov A.V. Kvalifikaciia narusheni` pravil e`kspluatcii E`VM, sistemy` E`VM ili seti E`VM//Informatcionnoe pravo.2007.№4
 24. Susloparov A.V. Komp`iuterny`e prestupleniia kak raznovidnost` prestuplenii` informatcionnogo haraktera: diss. ... kand.iurid.nauk. Vladivostok, 2010. S.206.
 25. Tropina T. L. Kiberprestupnost`: poniatie, sostoianie, ugolovno-pravovy`e mery` bor`by`: avtoref. dis.. kand. iurid. nauk. -Vladivostok, 2005. S.26
 26. Iagudin A.N. Ugolovnaia otvetstvennost` za narushenie pravil e`kspluatcii sredstv khraneniia, obrabotki ili peredachi komp`iuterno`i` informatcii i informatcionno-telekommunikacii`ny`kh setei`: Avtoref. dis. ...kand. iurid.nauk. M., 2013.S.27.
 27. Iagudin A.N. Ugolovnaia otvetstvennost` za narushenie pravil e`kspluatcii sredstv khraneniia, obrabotki ili peredachi komp`iuterno`i` informatcii i informatcionno-telekommunikacii`ny`kh setei`: dis. ...kand.iurid.nauk. Kazan`. 2012. S.218.

Чхутиашвили Лела Васильевна
кандидат экономических наук, доцент, г. Москва
E-mail: lela@email.ru

Аудит интегрированной отчетности компаний в условиях интеграции России в систему мировой экономики и международной экологической безопасности

Статья посвящена анализу роли аудита интегрированной отчетности компаний. Актуальность проведения аудита интегрированной отчетности на российских предприятиях имеет экономический, экологический и социальные аспекты, так как устойчивое развитие Российской Федерации возможно при обеспечении сочетания экономических, экологических и социальных интересов общества. Необходимость обеспечения экономических субъектов хозяйственной деятельности необходимой им для принятия более взвешенных решений релевантной информацией, которая содержится в интегрированной отчетности компаний диктуется интеграцией России в систему мировой экономики и международной экологической безопасности.

Ключевые слова: *аудит, интеграция, интегрированная отчетность, компания, информация, устойчивое развитие.*

Интеграция России в систему мировой экономики и международной экологической безопасности обуславливает необходимость обеспечения экономических субъектов хозяйственной деятельности необходимой им для принятия более взвешенных решений релевантной информацией.

Западные специалисты отмечают, что с момента создания действующей модели корпоративной отчетности произошли существенные изменения в способах ведения бизнеса, формах создания прибавочной стоимости и среде его функционирования. Растущие тенденции глобализации, растущая политическая активность в ответ на финансовые и иные кризисы, повышение ожиданий общества в части прозрачности корпораций и их подотчетности, существующий и прогнозируемый дефицит ресурсов, рост численности населения, повествуют о необходимости заботы об окружающей среде¹.

В Отчете Конференции ООН по устойчивому развитию, прошедшей в Рио де Жанейро 20-22 июня 2012 года, участники отметили, что «осознают важность корпоративной отчетности по устойчивости и поддерживают компании, особенно публичные и крупные, в их усили-

ях по включению интегрированной информации по устойчивости в отчетный цикл в случае необходимости»².

Многие международные организации также предприняли усилия для стандартизации отчетности в области устойчивого развития, среди которых можно отметить следующие:

- › Конференция ООН по Торговле и Развитию (United Nations Conference on Trade and Development) разработала ряд руководств по вопросам отражения информации о социальной ответственности корпораций: Руководство для составителей и пользователей отчетности по отражению показателей экологической эффективности – A Manual for the Preparers and Users of Eco-efficiency Indicators in Annual Reports (UNCTAD (2004))³; Руководство по наилучшей практике раскрытия информации об общественном надзоре – Guidance on Good Practices in Corporate Governance Disclosure

¹ http://theiirc.org/wp-content/uploads/2011/09/IR-Discussion-Paper-2011_spreads.pdf.

² Report of the United Nations Conference on Sustainable Development. A/CONF.216/XX – Rio de Janeiro, Brazil. 20–22 June 2012 <http://www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSD%20REPORT%20final%20revs.pdf>

³ Manual for the Preparers and Users of Eco-efficiency Indicators in Annual Reports (UNCTAD (2004)), http://www.unctad.org/en/docs/iteipc20037_en.pdf.

(UNCTAD (2006))⁴; Руководство по отражению в отчетности показателей корпоративной ответственности – Guidance on Corporate Responsibility Indicators in Annual Reports (UNCTAD (2008))⁵; Обзор Ответственности Инвестиций и Предприятий (Investment and Enterprise Responsibility Review UNCTAD) (2010)⁶.

- Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development – OECD) выпустила Руководства для мультинациональных предприятий (Guidelines for Multinational Enterprises)⁷.
- Международная организация «Подотчетность» (AccountAbility – AA) выпустила 1000 принципов управления проблемами устойчивости и отражения их в отчетности (AA1000 AccountAbility Principles Standard 2008)⁸.
- Международная организация по стандартам (International Standards Organisation – ISO) публикует наборы стандартов, в частности, касающиеся вопросов социальной и экологической ответственности⁹.

Наибольшее признание получили Руководства по отчетности об устойчивости (Sustainability Reporting Guidelines – GRI Guidelines), которые были разработаны и выпущены организацией Инициатива по глобальной отчетности (Global Reporting Initiative – GRI), новая версия руководств – G4 Sustainability Reporting Guidelines¹⁰ была выпущена в 2013 году. Данные руководства не являются обязательными для применения, и проблема стандартизации представления информации об устойчивом развитии остается открытой.

⁴ Guidance on Good Practices in Corporate Governance Disclosure (UNCTAD (2006)), http://www.unctad.org/en/docs/iteteb20063_en.pdf.

⁵ Guidance on Corporate Responsibility Indicators in Annual Reports (UNCTAD (2008)), http://www.unctad.org/en/docs/iteteb20076_en.pdf.

⁶ Investment and Enterprise Responsibility Review, Aug 2010, http://www.unctad.org/en/docs/diaeed20101_en.pdf.

⁷ Guidelines for Multinational Enterprises, <http://www.oecd.org/dataoecd/56/36/1922428.pdf>.

⁸ <http://www.accountability.org/about-us/publications/aa1000.html>.

⁹ <http://www.iso.org/iso/home.html>.

¹⁰ <https://www.globalreporting.org/resource/library/GRIG4-Part1-Reporting-Principles-and-Standard-Disclosures.pdf>.

Однако заинтересованные пользователи – инвесторы, акционеры – требуют все большее и большее раскрытие в отчетности информации о различных сторонах деятельности компании. Их интересует не просто информация о финансовом положении, полученных финансовых результатах, способности генерировать денежные средства, существующих рисках деятельности, которая содержится в бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и информация о социальных, экологических и экономических показателях, которая содержится в социальной отчетности.

Для принятия хозяйственных решений им нужна отчетность, которая отражала бы полно и достоверно весь комплекс взаимосвязей между стратегической, управленческой, операционной, финансовой и нефинансовой составляющими, показывала, как организация, используя различные капиталы (финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, природный и социальный), взаимодействуя с внешней средой, своей бизнес-моделью, создает ценность на протяжении времени.

Эту задачу решает корпоративная интегрированная отчетность, которая приобретает все более четкие очертания, чтобы объединить финансовую и нефинансовую отчетность для создания и поддержания репутации информационно прозрачной компании.

Полное раскрытие финансовой и нефинансовой информации позволит инвесторам сделать более обоснованные выводы о том, как менеджмент оценивает прошлое и будущее компании, а также ее основные риски и возможности. Интегрированная отчетность способствует также повышению благоприятного имиджа и снижению репутационного риска, например, путем раскрытия негативных результатов деятельности наряду с положительными, но с описанием имеющихся в компании условий и мероприятий для исправления этой ситуации.

Интегрированная отчетность (ИИР)¹¹ – это новая модель корпоративной отчетности, в основе которой лежит концепция интегрированного мышления, предполагающая взаимосвязь финансовой и управленческой отчетности, отчетов о корпоративном управлении и вознаграждениях, а также отчетов в области устойчивого развития. Цель интегрированной отчетности – предоставить информацию, позволяющую заинтересованным пользователям оценить способ-

¹¹ IIRC (International integrated reporting council) – предложенное Международным советом по интегрированной отчетности (обозначение интегрированной отчетности).

ность организации создавать ценность на протяжении времени. В интегрированную отчетность включается самая существенная информация о компании.

Интегрированная отчетность (IRC) была официально создана в 2010 г.¹² и в ее состав вошли представители организаций из различных секторов: инвестиционного, профессионального бухгалтерского, разработчики стандартов и др.¹³. Ее миссией является создание во всем мире признанной Концепции интегрированной отчетности, которая представляет совместно финансовую, экологическую, социальную информацию и информацию по управлению в ясном, кратком, последовательном и сопоставимом формате¹⁴.

С марта 2010 г. выпуск интегрированных отчетов является обязательным требованием к компаниям, размещающим свои ценные бумаги на Йоханнесбургской фондовой бирже (JSE). Комиссия по ценным бумагам США (SEC) приняла Руководство по раскрытию информации, связанной с изменением климата¹⁵. В частности, эмитентам рекомендовано раскрывать затраты на природоохранную деятельность, отражать воздействие изменения климата на их деятельность, описывать основные риски в этой области и т.д.

В настоящее время разработкой концепции интегрированной отчетности занимается Международный совет по интегрированной отчетности – глобальная рыночная коалиция, объединяющая в своих рядах мировых лидеров бизнес-сообщества, инвесторов, бухгалтеров, специалистов по ценным бумагам, регуляторов, представителей академических кругов, органов, устанавливающих стандарты корпоративной отчетности.

Международный совет по интегрированной отчетности был создан в 2010 г. по инициативе А4S (Accounting for Sustainability – проект принца Уэльского «Отчетность для устойчивого развития») и Глобальной инициативы по отчетности (GRI).

Согласно «Международному обзору отражения в отчетности корпоративной ответственности», подготовленному компанией КПМГ в

2008 году (KPMG International Survey of Corporate Responsibility Reporting)¹⁶ около 80% из 250 крупнейших компаний мира готовят и публикуют такие отчеты. Например, отдельный отчет об устойчивости готовят компании Алкоа¹⁷, Монди¹⁸, Лафарж¹⁹ и другие. Однако, основной проблемой остается стандартизация данных отчетов.

На основании Кодекса принципов корпоративного управления (King Code of Governance Principles, King III) подготовка интегрированной отчетности стало условием допуска ценных бумаг к листингу на JSE. Кодекс рекомендует компаниям составлять интегрированную отчетность по принципу «соответствуй или объясни». Чтобы компаниям было проще осуществить переход, Комитет ЮАР по интегрированной отчетности (IRCs) выпустил 25 января 2011 г. базовый документ к обсуждению.

В 2011 г. Международный совет по интегрированной отчетности опубликовал дискуссионный документ «На пути к интегрированной отчетности – как рассказать о ценности в 21-м веке». В этом документе указывалось на необходимость трансформации подходов к отчетности в связи с изменением информационных потребностей пользователей.

В июле 2012 г. Международный совет по интегрированной отчетности опубликовал первый вариант проекта документа «Международные основы интегрированной отчетности».

В Москве в августе 2012 г. при поддержке Международного совета по интегрированной отчетности в государственной корпорации «Росатом» состоялось заседание Круглого стола на тему «Интегрированная отчетность – возможности и перспективы развития в России», где было принято решение о создании Российской региональной сети по интегрированной отчетности.

В консультационном проекте Международных основ интегрированной отчетности 2013 г. даны определения интегрированной отчетности и интегрированного отчета, рассмотрены фундаментальные концепции, лежащие в основе интегрированной отчетности, ведущие принципы, определяющие содержание интегрированно-

¹² изначально он назывался Комитетом (Committee) и был переименован в Совет (Council) в 2011 году – <http://www.theiirc.org>

¹³ <http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2011/02/IRC-GOVERNANCE-2012-04.pdf>.

¹⁴ <http://www.accountingforsustainability.org/connected-reporting/current-development>.

¹⁵ 17 CFR Parts 211, 231 and 241 Commission Guidance Regarding Disclosure Related to Climate Change.

¹⁶ http://www.kpmg.com/EU/en/Documents/KPMG_International_survey_Corporate_responsibility_Survey_Report-ing_2008.pdf.

¹⁷ <http://www.alcoa.com/sustainability/en/home.asp>.

¹⁸ <http://sd-report.mondigroup.com/2012/>

¹⁹ http://www.lafarge.com/05182012-publication_sustainable_development-Sustainable_report_2011-uk.pdf.

го отчета, и структурные элементы, подлежащие включению в него, даны практические рекомендации по подготовке и презентации интегрированного отчета.

Определение интегрированной отчетности стало более кратким, более емким и, на наш взгляд, более согласующимся с понятием «интегрированное мышление». Интегрированная отчетность определена как «процесс, в результате которого организация представляет информацию в виде периодического интегрированного отчета о создании ею ценности на протяжении времени. Интегрированный отчет представляет собой краткую информацию о том, как стратегия, управление, исполнение и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию ценности на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов»²⁰.

Специалисты компании Делойтт со ссылкой на IIRC дают следующее определение интегрированной отчетности, подчеркивая, что понятие интегрированной отчетности шире, чем понятие интегрированного отчета: «интегрированная отчетность объединяет различные виды отчетности (финансовую отчетность, комментарии менеджмента, информацию об управлении и вознаграждениях, отчетность об устойчивости) в единое целое, которое объясняет способность организации создавать и поддерживать стоимость; основной результат интегрированной отчетности это интегрированный отчет»²¹.

Интегрированная отчетность компании должна содержать информацию, позволяющую узнать, как компания использовала и намеревается использовать различные капиталы, ее воздействие на эти капиталы на протяжении времени и компромиссы между ними, факторы создания ценности организации и возможности и риски, влияющие на них; как стратегия компании соотносится со способностью организации создавать ценность в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах, а также с использованием ею капиталов и воздействием на них; какие отношения у компании с ее основными заинтересованными сторонами, как и в какой степени организация понимает и учитывает их

законные потребности, интересы и ожидания; насколько компания способна создавать ценность в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах.

Интегрированная отчетность включает в себя все существенные факты, как положительные, так и отрицательные, в сбалансированной форме и без существенных ошибок.

Информация, содержащаяся в интегрированной отчетности, должна быть представлена на основе, являющейся постоянной в течение времени, и таким образом, чтобы можно было провести сравнение с другими организациями, в тех случаях, когда это существенно для собственной истории создания ценности этой организации.

Интегрированная отчетность должна дать ответ на следующие вопросы:

- › внутренняя и внешняя среда: чем занимается компания и каковы условия, в которых она работает?
- › управление: как структура управления организации поддерживает ее способность создавать ценность в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах?
- › возможности и риски: каковы конкретные возможности и риски, влияющие на способность компании создавать ценность на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов и как организация использует такие возможности и управляет такими рисками?
- › стратегия и распределение ресурсов: в каком направлении хочет развиваться компания и как она намеревается делать это?
- › бизнес-модель: какова бизнес-модель компании и насколько она устойчива?
- › деятельность: насколько компания достигла своих стратегических целей и каковы результаты ее деятельности с точки зрения капиталов?
- › перспективы на будущее: какие сложные задачи и неопределенности могут возникнуть у компании при реализации ее стратегии и каковы потенциальные последствия для ее бизнес-модели и будущей деятельности?

Таким образом, интегрированная отчетность – новое веяние в мире финансов. Основной тенденцией развития корпоративной отчетности в настоящее время является переход от финансовой отчетности в узком смысле к интегрированной отчетности.

Интегрированная отчетность охватывает большой объем различной информации, которая позволяет заинтересованным пользователям сделать вывод о результатах и перспективах

²⁰ Консультационный проект Международных основ интегрированной отчетности. URL: <http://www.theiirc.org/consultationdraft2013>. С. 8.

²¹ http://www.deloitte.com/assets/Dcom-UnitedStates/Local%20Assets/Documents/Deloitte%20Review/Deloitte%20Review%2010%20-%20Summer%202012/US_deloittereview_Integrated_Reporting_The_New_Big_Picture_Jan12.pdf.

развития компании, влиянии ее деятельности на окружающую среду и общество, и объективно оценить эти результаты и перспективы в более широком контексте устойчивости развития общества в целом.

Цель интегрированной отчетности – избежать путаницы и дать четкую, сжатую и понятную информацию о компании. Интегрированная отчетность по сути своей направлена на то, чтобы наилучшим образом донести до пользователей, как работает компания.

Главная особенность интегрированной отчетности заключается в том, что она фокусируется на ресурсах (факторах производства), которые компания потребляет и создает, – финансовых, производственных, человеческих, интеллектуальных, природных и социальных.

Каждой компании выгодно быть открытой и давать заинтересованным лицам и финансовым рынкам полную информацию о своей деятельности, перспективах развития, планах на будущее. Для этого можно использовать интегрированную отчетность. Интегрированная отчетность уже начала применяться в ряде компаний, однако на практике ее механизм ее создания еще недостаточно проработан.

Однако, следует согласиться с мнением ряда зарубежных специалистов, что при том количестве вопросов, которые должны быть отражены в интегрированной отчетности согласно Концепции, основной проблемой будет являться краткость отчета²².

Кроме того, не существует стандартной формы интегрированного отчета. Международный комитет по интегрированной отчетности (IIRC) сформулировал только базовые принципы, которыми следует руководствоваться при его составлении.

Интегрированный отчет в лаконичной форме должен содержать такие сведения о компании:

- › актуальную информацию о корпоративной стратегии, бизнес-модели и условия, в которых работает компания;
- › историческую справку, в которой описываются общие события, и финансовые, и не финансовые показатели;
- › информацию, позволяющую лучше понять трудности и риски, с которыми компания сталкивается при достижении своих стратегических целей, и оценить устойчивость бизнеса в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Основные принципы, которыми следует руководствоваться при составлении интегрированного отчета:

- › стратегическая направленность;
- › ориентация на будущее;
- › структурированность и четкость информации;
- › адаптация к изменениям и учет интересов заинтересованных сторон;
- › краткость, надежность и существенность.

Из-за большого числа источников отчетной информации, постоянного усложнения и увеличения объемов отчетности, нехватки важных сведений и включения ненужных данных создается впечатление, что деятельность компании непрозрачна. Это создает проблемы не только самой компании – составителю отчетности, но и широкому кругу заинтересованных пользователей.

Переход на содержательную и понятную интегрированную отчетность займет у большинства компаний 3-5 лет. Поэтому уже сейчас нужно начинать подготовку к переходу на интегрированную отчетность.

Литература

1. Лещинская К., Чекалина С. Финансовая документация компании: на пути к интегрированной отчетности // Финансовая газета. 2012. № 47.
2. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность – инновационная модель корпоративной отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 38.
3. Соловьева О. В. Тенденции развития корпоративной отчетности: интегрированная отчетность // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 35.

References

1. Leshchinskaja K., Chekalina S. Finansovaja dokumentacija kompanii: na puti k integrirovannoï otchetnosti // Finansovaja gazeta. 2012. № 47.
2. Malinovskaja N.V. Integrirovannaja otchetnost` – innovatcionnaja model` korporativnoi` otchetnosti // Mezhdunarodny`i` bukhgalterskii` uchet. 2013. № 38.
3. Solov`eva O. V. Tendencii razvitiia korporativnoi` otchetnosti: integrirovannaja otchetnost` // Mezhdunarodny`i` bukhgalterskii` uchet. 2013. № 35.

²² Nick Main, Eric Hespeneide Integrated Reporting: the new big picture. – Deloitte Review. Issue 10, 2012 http://www.deloitte.com/assets/Dcom-UnitedStates/Local%20Assets/Documents/Deloitte%20Review/Deloitte%20Review%2010%20-%20Summer%202012/US_deloitteireview_Integrated_Reporting_The_New_Big_Picture_Jan12.pdf.

Ерохина Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, г. Москва

E-mail: yerohina@hse.ru

Можно ли отсутствие механизмов для общественного контроля отнести к коррупциогенным факторам?

Статья посвящена проблемам исследования механизмов противодействия коррупции. Общественный контроль до сих пор не получил должного правового оформления. Его нормативное правовое регулирование в настоящее время крайне размыто и поверхностно. Существует недостаточное использование ресурсов современных информационно-коммуникационных технологий. Рассматриваются некоммерческие общественные организации как субъекты противодействия коррупции. Необходима информационная прозрачность деятельности власти, которая будет формировать отношения подотчетности власти гражданскому обществу. Учитывается антикоррупционный опыт государств-участников Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенный фактор, общественный контроль, противодействие коррупции, субъекты общественного контроля.

В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2014 – 2015 гг., утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. №226 «Руководителям федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, Председателю Центрального банка Российской Федерации, руководителям Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов:

а) активизировать работу по формированию у служащих и работников государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, фондов, государственных корпораций (компаний) и организаций отрицательного отношения к коррупции, привлекать для этого общественные объединения, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции, и другие институты гражданского общества, каждый установленный факт коррупции в соответствующем органе и организации предавать гласности».

Сохраняет свое значение исследование механизмов противодействия коррупции в публичной сфере. Особое внимание уделяется правовым проблемам совершенствования процедуры отбора кадров государственной и муниципальной службы, механизмам профилактики коррупционных правонарушений, исходя из принципов публичности, прозрачности, контроля и ответственности.

Необходимость разработки проекта ФЗ «Об основах общественного контроля» была определена, в частности, Указом Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 гг. и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции». За это время подготовлено несколько вариантов документа, в том числе и альтернативный законопроект Совета по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ (далее – СПЧ). Однако документ, который в итоге направлен в Администрацию Президента РФ и стал основой для Законопроекта, представляет собой объединенный проект и отражает единую точку зрения Общественной палаты РФ, СПЧ и большинства общественных советов при министерствах и ведомствах.

Под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля,

осуществляемая в целях наблюдения за действиями органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Общественный контроль предполагается осуществлять за деятельностью области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотиков, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи.

Следует отметить, что Законопроект в том виде, в котором он внесен в Государственную Думу, вызвал споры по некоторым вопросам среди общественников. Одно из самых проблемных его положений – о субъектах общественно-общественного контроля. В Законопроекте предусмотрено, что ими могут быть: Общественная палата РФ, общественные палаты регионов, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти и общественные советы при органах исполнительной власти субъектов РФ. Ряд экспертов настаивает на том, чтобы данный перечень был дополнен некоммерческими организациями, что по нашему мнению вполне правомерно. Например, учитывая антикоррупционный опыт государств – участников СНГ в Модельном законе «О противодействии коррупции», в ст. 16 (субъекты, осуществляющие общественный контроль за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления) помимо общественных организаций и граждан, также указаны и иные некоммерческие организации.

В октябре 2013 г. на заседании Совета по противодействию коррупции Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «...теперь в законодательстве закреплена обязанность всех коммерческих и некоммерческих организаций принимать меры по противодействию коррупции».

В последнее время все чаще общественные некоммерческие организации принимают участие в выборах органов власти. В ходе избирательных кампаний кандидатам на выборные должности предлагают брать на себя антикоррупционные обязательства. Положения из анти-

коррупционных программ становятся частью предвыборных программ кандидатов в депутаты представительных органов власти и на должности глав региона, муниципальных образований. Это позволяет в дальнейшем требовать от победителей исполнения взятых на себя обязательств.

Некоммерческие организации осуществляют общественный контроль за деятельностью государственных и муниципальных органов. В целях противодействия коррупции такой контроль должен осуществляться за финансовой и хозяйственной деятельностью аппарата, подбором кадров на государственную и муниципальную службу.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 10 апреля 2014 г. на встрече с активистами Общероссийского народного фронта (ОНФ) указал, что эта организация стала «важным фактором общественной жизни» и занимается важными вопросами. В том числе контролем за государственными закупками, который находится на стыке эффективности работы государственного аппарата, борьбы с коррупцией и злоупотреблениями властью.

Общественный контроль выступает одним из главных средств регуляции деятельности властных структур и местных чиновников. К сожалению и сам механизм общественного контроля в нашей стране слабо проработан как практиками, так и теоретиками. Хотя право на общественный (гражданский) контроль вытекает из базовых гражданских прав, из права гражданина принимать участие в управлении своей страной. Общественный контроль не противоречит основам законодательства страны, его практическое применение вполне укладывается в содержание демократического и социального государства и гражданского общества.

Чтобы государственная власть добросовестно и ответственно исполняла законы, эффективно управляла и качественно оказывала публичные услуги россиянам, общество должно постоянно ее контролировать. Важнейшим условием публичного контроля институтов гражданского общества – СМИ, политических партий, общественных организаций и других структур граждан – является информационная прозрачность деятельности государственной власти.

Коррупция отнесена к одной из причин формирования в общественном сознании представления о беззащитности граждан перед преступностью. В этом состоит опасность этого вида преступлений для граждан, общества и государства. Одним из средств борьбы с подобными

преступлениями является гласность. Например, обнаружение каждого коррупционного случая в средствах массовой информации.

В связи с этим главным направлением антикоррупционной деятельности государства является установление информационной прозрачности процесса функционирования исполнительной, законодательной, судебной власти, правоохранительных органов и органов местного самоуправления.

Так, в Законопроекте перечень основных форм общественного контроля является открытым и включает: общественный мониторинг; общественную проверку; общественную экспертизу; общественные обсуждения; общественные (публичные) слушания и иные формы.

Важно подчеркнуть, что в современном мире движущей силой социального прогресса является движение информации. Информационный обмен в современном обществе способствует формированию новой среды обитания, новых социальных и моральных ценностей, нового образа жизни и новых принципов управления. Контроль является важной функцией любого вида управления, так как позволяет удерживать систему в определённых рамках. Информационно закрытые системы сегодня неконкурентоспособны.

В тех странах, где люди владеют полноценной информацией о деятельности власти, коррупции нет, государство соблюдает законы, работает ответственно и эффективно на общее благо. С другой стороны, именно закрытость, утаивание правды, монополия на информацию есть основное оружие бюрократии, с помощью которого она пытается навязать обществу свою волю, при этом оставаясь без контроля. Следствием этого является безответственность, некомпетентность, коррумпированность, нежелание чиновников служить людям, хотя это их прямая обязанность.

Мировой опыт в этой сфере приводит к главному выводу: информационная прозрачность – движущая сила общества и власти, которая не только влияет на изменение правил поведения власти, повышая ее ответственность и эффективность работы на благо общества, но и способствует качественному изменению самого общества.

При этом важно подчеркнуть, что смысл информационной прозрачности государственной власти состоит не столько в том, чтобы наказать провинившихся, хотя наказание для нарушителей закона должно быть неотвратимо, сколько в том, чтобы устанавливая новые правила поведения.

Государственные служащие, судьи, полицейские, депутаты, военнослужащие, должностные лица нарушают закон тогда, когда они осуществляют свою деятельность в тени, когда они информационно закрыты и недоступны для общества, а, следовательно, безответственны. Установление процедур информационной прозрачности деятельности государственной власти создает условия для обнаружения, выявления и поиска должностных лиц и представителей государственной власти, ответственных за те или иные решения и действия. Именно гласность в деятельности государственной власти обеспечивает персональную ответственность ее представителей, создает условия опасности для коррупционеров, нарушителей закона, некомпетентного исполнения чиновниками своих служебных обязанностей.

Смысл информационной прозрачности деятельности власти состоит также в том, что деятельность представителей государственной власти становится открытой и доступной для общественного контроля. Угроза быть обнаруженным даже вне срока давности за взятки и другие нарушения закона заставит государственного служащего, работника правоохранительных органов, военнослужащего, судью, представителя спецслужб, местного самоуправления соблюдать законы – работать ответственно, добросовестно и компетентно.

Информационная прозрачность деятельности власти формирует отношения подотчетности власти гражданскому обществу. Когда власть с помощью гласности начнет держать реальный отчет о результатах своей деятельности, тогда она вынуждена будет перестраиваться: работать ответственно и компетентно на общее благо. Подотчетность потребует от власти быть ближе к гражданам, слышать их запросы, уважительно вести диалог с обществом на языке сотрудничества.

В свою очередь, благодаря возможности оказывать влияние на власть с помощью инструмента подотчетности гражданское общество начнет самоорганизовываться, быть активнее, повышать свою правовую и политическую культуру. Саморегулирование в сфере общественного контроля может выражаться в создании ассоциаций и союзов субъектов общественного контроля, проведении совместных мероприятий. Ассоциации и союзы субъектов общественного контроля в целях саморегулирования своей деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе разрабатывать и утверждать правила этики субъектов общественного кон-

троля, принципы и механизмы эффективного осуществления общественного контроля.

Необходимо устанавливать правовые процедуры общественного контроля над деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления посредством обеспечения открытости, информационной прозрачности их деятельности. На основании принципов реализации права на информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления необходимы: общедоступность и открытость информации; обеспечение безопасности личности, общества и государства; систематическое информирование о деятельности госорганов и органов местного самоуправления о предлагаемых или принятых решениях; обеспечение права на поиск, получение и передачу бесплатной информации; предоставление достоверной информации; защита права на информацию; осуществление гражданским обществом контроля над деятельностью указанных выше органов власти.

Иначе говоря, в государстве ни для кого не должно быть монополии на информацию. Информация только тогда обретает общественную пользу, когда она открыта для всех. Доступ к информации органов государственной власти нельзя делать платным. Наконец, информация должна быть полной, исчерпывающей и постоянно обновляемой.

Государство должно определять порядок ограничения доступа к информации, устанавливать порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением информации, и способы получения официальной информации. В частности, это можно сделать путем опубликования информации на сайтах государственного органа, органа местного самоуправления в сети Интернет, опубликования в средствах массовой информации, обеспечения непосредственного доступа к документам и материалам, а также к заседаниям соответствующих органов, предоставления документов и материалов на основании запроса.

Принципиально важным является обеспечение доступа к информации на основе технологий информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Учитывая современные реалии, властные учреждения обязаны сообщать для всеобщего сведения полную информацию о своей деятельности за исключением секретной, перечень которой определен в законодательстве.

Все решения, принимаемые органами исполнительной, законодательной и судебной власти и органами местного самоуправления,

в том числе коллегиальные, должны иметь автора, то есть ответственное лицо, которое эти решения подготовило. Это является условием повышения ответственности и компетентности государственных и муниципальных служащих, судей, депутатов, работников правоохранительных органов. Все принимаемые органами власти решения вступают в силу только после опубликования, размещения их в Интернете и соответствующих информационных источниках.

Если говорить об исполнительной власти, то установление общественного контроля с помощью прозрачности в области бюджетной деятельности – это инструмент повышения эффективности работы государства в целом. Речь идет не только и не столько о федеральном уровне, сколько об уровне субъектов государства и местного самоуправления.

Прозрачность должна касаться и процесса приватизации, учитывая опыт прошлого и совершенные ошибки (отсутствие широкого слоя эффективных частных собственников; структурная перестройка экономики не привела к желаемому повышению эффективности деятельности предприятий; привлеченных в процесс приватизации инвестиций оказалось недостаточно для производственного, технологического и социального развития предприятий).

Прозрачность должна быть и в функционировании ЖКХ. Общество должно знать, откуда берутся такие высокие цены на отопление, газ, другие коммунально-жилищные услуги. Открытость и прозрачность оплаты ЖКХ остановят безудержный рост тарифов, потому что вскрыет диктат монополистов.

Обнародование сведений органами исполнительной власти, органами власти местного самоуправления об исполнении бюджета, о реализации целевых программ, об открытых конкурсах, аукционах, тендерах, экспертизах и условиях их проведения в процессе приватизации, функционирования ЖКХ, безусловно, будет способствовать повышению ответственности и компетентности работы госслужащих, устранению причин и условий для коррупции.

Полная публикация с помощью Интернета не только всех принятых законодательных и нормативных актов, но и их проектов, принятых и вносимых поправок, актов, обжалованных в суде и отмененных судом, будет препятствовать созданию неэффективных нормативных правовых актов.

Обнародование всех отзывов должностных лиц на законодательные инициативы поможет

обнаружить механизмы лоббизма в Государственной Думе, который зачастую выходит за рамки правового поля. Принципиально важным в подготовке законопроектов исполнительной властью является введение практики служебной антикоррупционной экспертизы в Министерстве юстиции (или органов с аналогичной компетенцией), результаты которой также должны публиковаться.

Деятельность законодательной власти должна быть доступной и прозрачной. Парламент, представительные органы местного самоуправления государства должны размещать на своих сайтах не только все принятые законодательные акты, но и их проекты, принятые и внесенные поправки, постановления, а также все отзывы должностных лиц исполнительной власти на законодательные инициативы. Необходимо также размещать и информацию о поименном голосовании депутатов.

В этом случае будет видна деятельность каждого депутата, и, следовательно, четко определена его персональная ответственность за то или иное принимаемое Государственной Думой решение. Ответственной может быть только та деятельность, которая информационно открыта, а значит, предметна и видима. Информационная прозрачность законодательного процесса позволит снизить степень отчуждения между властью и гражданами, повысить ответственность членов парламента и депутатов представительных органов местного самоуправления за качество и эффективность законотворчества.

В результате информационная прозрачность позволит предотвратить появление законодательства, порождающего коррупцию, добиться, чтобы юридические нормы и правила устанавливались в интересах человека и благополучия общества, были ясными и недвусмысленными, способствовали формированию эффективной и конкурентоспособной экономики.

Чрезвычайно важна информационная прозрачность для эффективной работы судов. Для этого, во-первых, все судебные органы различных уровней должны полностью размещать на своих сайтах открытые материалы судебных заседаний, судебные решения и постановления. Во-вторых, решения суда вступают в силу только после публикации их на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В-третьих, в Интернете должны размещаться все материалы квалификационных комиссий судей. Информационная открытость будет содействовать обеспечению подлинного равенства

всех перед законом и судом и повышению ответственности и компетентности судей. Именно информационная прозрачность, устанавливающая общественный контроль, а не только повышение зарплаты судьям и обеспечение их неприкосновенности, будет способствовать справедливости и эффективности всей судебной системы, освобождению ее от коррупции и зависимости от исполнительной власти. Ибо в процесс общественного контроля над деятельностью судов обязательно включатся различные институты гражданского общества – общественные объединения юристов, средства массовой информации, правозащитные организации, партии и общественные структуры. Важно подчеркнуть, что прозрачность суда обеспечит благоприятные условия для повышения компетентности и ответственности полиции, прокуратуры, спецслужб. Именно это является принципиальным фактором деятельности судебной системы и правоохранительных органов.

Совершенствование правоохранительной системы в целом заключается в устранении необоснованного дублирования функций и полномочий в деятельности правоохранительных органов, в существенном повышении заработной платы ее работников при одновременной оптимизации их численности, а также в росте уровня технического обеспечения.

Например, ст. 11 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 г. № 165-З закрепляет, что государственные органы, иные организации и их должностные лица в пределах своей компетенции, а также граждане обязаны оказывать содействие государственным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией, а также иным организациям, участвующим в борьбе с коррупцией. Сведения, документы и другие материалы в сфере борьбы с коррупцией, запрашиваемые государственными органами, осуществляющими борьбу с коррупцией, предоставляются государственными органами, иными организациями и их должностными лицами незамедлительно, а если это невозможно, то в течение трех суток.

Предоставление сведений и документов, содержащих государственную, банковскую или иную охраняемую законом тайну, осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

В ст. 9 Закона Республики Молдова «О предупреждении коррупции и борьбе с ней» от 25 апреля 2008 г. № 90 говорится, что активное участие лиц и групп, не относящихся к публич-

ному сектору, в предупреждении коррупции и борьбе с ней обеспечивается путем:

- › участия в процессе принятия решений;
- › доступа к информации об организации и функционировании органов публичного управления, о процессах принятия решений и юридических актов, касающихся этих лиц и групп;
- › опубликования информации, периодических докладов о рисках коррупции в органах публичного управления;
- › информирования общественности в целях создания обстановки нетерпимости к коррупции, а также внедрения в практику образовательных программ;
- › предоставления органами публичного управления информации, представляющей общественный интерес, и оказания публичных услуг с помощью электронных средств через официальные web-страницы.

Решение об отказе начать или прекратить уголовное преследование по случаям коррупции, проверка которых была инициирована по обращению физического или юридического лица или других компетентных органов, доводится до сведения инициатора в течение 15 дней со дня вынесения постановления согласно требованиям Уголовно-процессуального кодекса.

Решения, вынесенные судебными инстанциями по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, относящимся к коррупции, подлежат опубликованию в течение 30 дней на официальной web-странице судебной инстанции в соответствии с действующим законодательством.

Средства массовой информации в соответствии со ст. 8 Закона Кыргызской Республики «О борьбе с коррупцией» от 06 марта 2003 г. № 51 формируют гражданскую позицию, направленную на предупреждение и профилактику коррупции, создание обстановки нравственной чистоты и правовой культуры в системах государственной и муниципальной служб.

Литература

1. Астанин В.В. Имплементация норм против коррупции в частноправовой сфере в современной России // Мониторинг правоприменения. – 2014, №1 (10)
2. Драго Кос (Drago Kos) Роль ГРЕКО и ОЭСР в установлении наилучшей практики по предупреждению коррупции в частном секторе экономики // Мониторинг правоприменения. – 2013, №2

Государственные органы через средства массовой информации информируют общественность по обнародованным сведениям о фактах проявления коррупции. Данная информация публикуется в тех же средствах массовой информации, где она была обнародована первоначально.

Сведения, предоставляемые средствам массовой информации, должны носить подтверждающий или опровергающий характер факта проявления коррупции.

В Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», так называемых «майских указов», нашли отражение меры по обеспечению реализации новых механизмов участия институтов гражданского общества в управлении делами государства, особый акцент поставлен на вопросы совершенствования механизмов общественного контроля и общественной экспертизы.

Вместе с тем общественный контроль к сожалению не получил должного правового оформления. Нечеткое его нормативное правовое регулирование в настоящее время не дает возможности осуществить процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание. В результате на законодательном уровне происходит только констатация общественного контроля, при этом не разъясняется его сущность.

В связи с этим, отсутствие единого закона и механизмов для общественного контроля не позволяет применять его как эффективный способ выявления нарушений законодательства публичными объектами. И это без сомнения можно отнести к коррупциогенным факторам (формальные модели поведения, которые приводят на практике к коррупции).

References

1. Astanin V.V. Implementatcia norm protiv korrunktcii v chastnopravovoi` sfere v sovremennoi` Rossii // Monitoring pravoprimereniia. – 2014, №1 (10)
2. Drago Kos (Drago Kos) Rol` GREKO i OE`SR v ustanovlenii nailuchshei` praktiki po preduprezhdeniiu korrupcii v chastnom sektore e`konomiki // Monitoring pravoprimereniia. – 2013, №2

Старков Олег Викторович

доктор юридических наук, профессор, г. Москва

E-mail: olegsuperstar@yandex.ru

Текущий мониторинг исполнения Постановлений Европейского Суда по правам человека за 2013 год – 1-й этап исследования

Проведен мониторинг деятельности Европейского Суда по правам человека против России за 2013 г., анализ рассмотренных дел, сделаны предложения по изменению законодательства РФ и по рекомендациям криминалистам по разработке отдельных методик расследования уголовных и иных дел.

Ключевые слова: *Европейский Суд по правам человека; против России; 2013 г.; изменения законодательства; методики расследования.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, во-первых, проблема мониторинга правоприменения, в первую очередь постановлений и решений Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) и Конституционного Суда РФ была поставлена сравнительно недавно (Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации») и практически не разработана; во-вторых, значимость постановлений ЕСПЧ сравнима со значением решений Конституционного Суда РФ и обязательна для России с момента ратификации ею европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция); в-третьих, ни экономическое, ни политическое, ни социальное состояние России, ни ее правовая система оказались абсолютно не готовы к рецепции Конвенции в нормативно-правовую систему, в общество, к ее принятию государственным аппаратом. Но, кроме того, добавилась проблема, в-четвертых, что у России могут возникнуть дополнительные проблемы с Европейским Союзом (далее ЕС) и ЕСПЧ в связи с событиями в Украине. Для России она действует уже чуть более 15 лет (в мае 2013 г. был юбилей ее вступления в юридическую силу), но далеко еще до ее полного восприятия. Есть определенная трудность и в том, что ее постановления и решения печатаются на двух официальных языках – английском и французском. Кроме того, даже деятельность Конституционного Суда РФ (ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» принят 21 июля

1994 года N 1-ФКЗ) и его решения не находят еще достаточного и полного правоприменения, хотя его юбилей в 20 лет в этом году, и его решения доступны для России и на русском языке.

Цель данного исследования – выработать рекомендации для корректировки законодательства Российской Федерации в связи с принятыми постановлениями ЕСПЧ.

Задачи:

- 1) Затребовать все открытые Постановления по Жалобам против России, вынесенные Европейским Судом по правам человека в 2013 гг. в русскоязычной электронной версии, из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – Заместителя Министра юстиции Российской Федерации.
- 2) Представить удельные веса этих Постановлений против России, вынесенных Европейским Судом по правам человека за этот период времени, для выделения типичных нарушений по характеру этих Постановлений и определения актуальности категории жалоб по отраслям права и исполнения и коррекции законодательства РФ по наиболее острым проблемам.
- 3) Сопоставить принятые Постановления ЕСПЧ против России, вынесенные в 2012 г., с 2013 г. и установить, что изменилось за это время, повлияли ли на вынесение Постановлений принятые нормативно-правовые изменения в РФ.
- 4) Определить финансово-экономические проблемы исполнения постановлений Европей-

ского Суда по правам человека и как их можно разрешать.

- 5) Установить наиболее актуальные коллизии между нормами международного права и российского в плане исполнения и обеспечения исполнения решений Европейского Суда по правам человека.
- 6) Определить проблему правопорядка внедрения в правовую систему России обязательности вынесения решений ее судами на основе:
 - 1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;
 - 2) обязательности мотивирования решений судами общей юрисдикции и арбитражными вынесенными Постановлениями ЕСПЧ, т. е. прецедентной практики.
- 7) В свете событий, произошедших в Украине и Европе в 2013 г. и вновь изменившихся отношений ЕС и РФ рассмотреть целесообразность участия России в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Объект исследования – правовые отношения между Европейским Судом по правам человека и Российской Федерацией в связи с принятием решения о приемлемости жалобы против России и вынесением постановления.

Предмет исследования: по наибольшей частоте жалоб и принятых ЕСПЧ постановлений выбрать наиболее актуальную отрасль права.

Всего было вынесено 127 Постановлений ЕСПЧ против России в 2013 году. Были выделены по группам наиболее распространенные, как типичные, так и нетипичные, но актуальные дела, которые могут стать типичными.

Типичные дела

- 1) *Содержание под стражей, длительность, бесчеловечность или жестокость, непредоставление питания, сна*

I. Дело «Евгений Гусев против России» – жалоба № 28020/05 от 5 декабря 2013 г.

Заявитель утверждал, в частности, что он подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, будучи лишенным еды и сна в течение нескольких дней, когда его перевозили в здание суда для судебного процесса, что его содержание под стражей было незаконным и не имело достаточных оснований, и что судебный надзор в его отношении не был эффективным.

Кстати, в Постановлении было отмечено, что права заключенных на бесплатное питание и восемь часов непрерывного сна, определены в постановлении Суда по делу «*Стрелец против*

России» (*Strelets v. Russia*) (жалоба № 28018/05, пункты 37-46, 6 ноября 2012 г.),

Непредоставление питания в ходе следственных действий и судебных слушаний, а также непредоставление восьми часов сна ночью в действительности подтвердились, что объяснялось нехваткой тюремных фургонов.

Постановление ЕСПЧ: 1. Объявляет приемлемой: (а) жалобу согласно статье 3 Конвенции в связи с тем, что заявителю не было предоставлено адекватное питание и достаточно времени для сна в дни судебных слушаний; (б) жалобу согласно пункту 3 статьи 5 в связи с тем, что судами не были приведены достаточные основания для длительного содержания заявителя под стражей; (с) жалобу согласно пункту 4 статьи 5 в связи с тем, что рассмотрение жалоб заявителя на правомерность содержания под стражей не было безотлагательным согласно постановлению суда от 26 октября 2004 года; 2. Объявляет остальную часть жалобы неприемлемой. 3. Постановил, что имелось нарушение статьи 3 Конвенции в связи с тем, что национальные власти не предоставили заявителю адекватное питание и достаточно времени для сна в дни судебного разбирательства; 4. Постановил, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в отношении того, что национальный суд не представил достаточных оснований для продолжительного содержания заявителя под стражей; 5. Постановил, что по настоящему делу было допущено нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с несвоевременным пересмотром постановления суда о заключении заявителя под стражу от 26 октября 2004 года; 6. Постановил: (а) что в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции государство-ответчик обязано выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по курсу на день выплаты: (i) 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма; (ii) 6 100 евро (шесть тысяч сто евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации судебных расходов и затрат.

II. Дело «Келлер против России» – жалоба № 26824/04; Постановление ЕСПЧ от 17 октября 2013 года

Заявитель утверждала, что власти несут ответственность за жестокое обращение с ее сыном, приведшее к его смерти во время нахождения под стражей в отделении милиции, а также что вла-

сти не провели соответствующего эффективного расследования. Заявитель также жаловалась на незаконный характер задержания ее сына.

По обстоятельствам дела сын заявителя был задержан и помещен в Изолятор временного содержания на три дня по подозрению в краже двух велосипедов, он был ВИЧ-инфицированным и наркоманом. После допроса выскочил в коридор и выпрыгнул из окна туалета третьего этажа РОВД и разбился насмерть. Были найдены синяки на лице и груди, хотя он лежал на правой стороне спины.

Постановление ЕСПЧ: 1. Признал жалобы заявителя на нарушения статей 2, 3 и 13 Конвенции приемлемыми, а остальные жалобы — неприемлемыми; 2. Постановил, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с неспособностью властей обеспечить соблюдение права В. К. на жизнь; 3. Постановил, что нарушения статьи 2 Конвенции в связи с неспособностью властей провести эффективное расследование обстоятельств смерти В. К. допущено не было; 4. Постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте в связи с неспособностью властей провести эффективное расследование причин возникновения у В. К. повреждений; 5. Постановил, что нарушения статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом аспекте в связи с имеющимися у В. К. телесными повреждениями, допущено не было; 6. Постановил, что нет необходимости рассматривать жалобу заявителя на качество расследования обстоятельств смерти В. К. в соответствии со статьей 13 Конвенции; 7. Постановил: а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты: (i) 11 000 (одиннадцать тысяч) евро плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда; (ii) 5 000 (пять тысяч) евро плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

III. Дело «Кутепов против России» – жалоба № 13182/04; Постановление ЕСПЧ от 5 декабря 2013 г.

Жалобы заявителя:

Первая: Полагаясь на подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, заявитель жаловался на то, что во время рассмотрения апелляции 8 ок-

тября 2003 года ему не была предоставлена юридическая помощь.

Вторая: Заявитель жаловался, что во время содержания под стражей, в заключении ему не предоставлялось необходимое медицинское лечение. Он опирался на статью 3 Конвенции, которая гласит следующее: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Власти оспорили данный довод.

Принятые решения ЕСПЧ:

Первое: «Суд считает, что российские власти признали нарушение права заявителя и предоставили возмещение в том, что возобновленное производство по делу соответствовало праву заявителя на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, Суд приходит к выводу, что заявитель более не является жертвой заявленного нарушения, и что данная часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3(а) и 4 статьи 35 Конвенции».

Анализ дела ЕСПЧ по второй жалобе: «Европейский Суд полагает, что в результате ненадлежащего медицинского лечения заявитель подвергся длительным нравственным и физическим страданиям, унижавшим его человеческое достоинство и длившимся многие годы. Непредоставление властями необходимой медицинской помощи заявителю представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении статьи 3 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции».

Второе решение: «1. Объявил жалобу в части, касающейся ненадлежащего медицинского лечения заявителя согласно статье 3 Конвенции, приемлемой, остальные части жалобы – неприемлемыми; 2. Постановил, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции; 3. Постановил: (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции государство-ответчик должно выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда 15 000 (пятнадцать тысяч) евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в российских рублях по курсу на день выплаты».

IV. Дело «Пастухов и Елагин против России» – Жалоба № 55299/07; Постановление от 19 декабря 2013 г.

Заявители утверждали, в частности, что срок их предварительного заключения был неоправданно долгим.

Обоснование решения ЕСПЧ: «Суд полагает, что, опираясь в основном на серьезность

обвинений, не будучи в состоянии подкрепить свои выводы относящимися к делу конкретными фактами или рассмотреть возможность альтернативных «мер пресечения», а также перекладывая бремя доказывания на заявителей, Власти продлевали срок их содержания под стражей на основаниях, которые, будучи «относящимися к делу», не могут рассматриваться как достаточные для оправдания продолжительности такого содержания под стражей в течение двух лет и восьми месяцев и двух лет и одиннадцати месяцев, соответственно. В данных обстоятельствах у Суда нет необходимости рассматривать, было ли судебное разбирательство проведено национальными властями с «особой тщательностью». Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции». Кстати, несмотря на это, ЕСПЧ указал: «18 июля 2008 года районный суд признал заявителей виновными в разбойном нападении и приговорил их, соответственно, к трем годам и одному месяцу и трем годами и двум месяцам тюремного заключения. Заявители не обжаловали данное решение.»

Постановление ЕСПЧ: «1. Объявил жалобу относительно длительности предварительного заключения заявителей приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой; 2. Постановил, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции; 3. Постановил: (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителям следующие суммы, переведенные в валюту Государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты: (i) 2 800 евро (две тысячи восемьсот евро) плюс любые взимаемые налоги в качестве возмещения морального вреда первому заявителю; (ii) 3 100 евро (три тысячи сто евро) плюс любые взимаемые налоги в качестве возмещения морального вреда второму заявителю; (iii) 100 евро (сто евро) плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации судебных расходов и издержек каждому из заявителей; (iv) 53 евро (пятьдесят три евро) плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации расходов на перевод, совместно обоим заявителям».

V. Дело «Блохин против России» – жалоба № 47152/06; Постановление ЕСПЧ от 14 ноября 2013 года.

Несколько нетипичное дело во время содержания под стражей. Содержание малолет-

него (на тот период времени ему было 12 лет), не достигшего возраста уголовной ответственности, в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей было незаконным, что условия его содержания в центре были бесчеловечными и что судебное разбирательство против него было несправедливым.

Постановление ЕСПЧ: 1. Объявил жалобы в части предполагаемого отсутствия медицинской помощи и предположительно бесчеловечных условий заключения, предположительно незаконного заключения под стражу и несправедливого судебного разбирательства приемлемыми, и остальную часть жалоб заявителя неприемлемой; 2. Постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции; 3. Постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции; 4. Постановил, что имело место нарушение пункта 1 и подпунктов «с» и «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. 5. Постановил а) что в течение трёх месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции Государство-ответчик обязано выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие конвертации в валюту Государства-ответчика по курсу на день выплаты: (i) 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма, в качестве возмещения неимущественного вреда; (ii) 1 493 (одну тысячу четыреста девяносто три) евро плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с заявителя, в качестве компенсации расходов и издержек.

2) *Дела об экстрадиции из России – заявители могут быть подвергнуты жестокому обращению в случае высылки и что судебный пересмотр их содержания под стражей в России в ожидании экстрадиции был проведен несвоевременно*

VI. Дело «Савридин Джураев против России» – жалоба № 71386/10 от 25 апреля 2013 г.

Суть жалобы – в случае его экстрадиции в Таджикистан он рискует быть подвергнутым жестокому обращению, и что судебный пересмотр его содержания под стражей в России в ожидании экстрадиции был проведен несвоевременно.

Постановление ЕСПЧ: 1. Объявил жалобы, касающиеся угрозы жестокого обращения с заявителем - в Таджикистане, отсутствия эффективного средства правовой защиты по этому вопросу и задержки в судебном изучении его содержания под стражей приемлемыми, а остальную часть жалобы – неприемлемой; 2. Постановил, что имело место нарушение статьи 3

Конвенции из-за неспособности властей защитить заявителя от реальной и необратимой угрозы пыток и жестокого обращения, предотвратив его принудительное перемещение из Москвы в Таджикистан, отсутствия эффективного расследования инцидента, и участия представителей государства в этой операции; 3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 34 Конвенции из-за невыполнения Государством-ответчиком промежуточных мер, определенных Судом; 4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 5 § 4 Конвенции из-за задержек в рассмотрении жалоб заявителя на постановления о содержании под стражей от 17 мая и 19 ноября 2010 года; 5. *Постановил*, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу на отсутствие эффективных средств правовой защиты по статье 13 Конвенции; 6. *Постановил*: (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить заявителю следующие суммы: (i) 30000 евро (тридцать тысяч евро) плюс налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального ущерба, и эти деньги должны храниться представителями заявителя в Суде в пользу заявителя; (ii) 5920 евро (пять тысяч девятьсот двадцать евро) компенсации судебных издержек и расходов, плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в валюте государства-ответчика по курсу на день выплаты и путем денежного перевода на банковский счет представителей.

VII. Постановление от 3 октября 2013 года по Жалобе № 31890/11 – «Низомхон Джураев против России».

Обстоятельства дела:

С неустановленной даты и до своего отъезда из страны заявитель являлся депутатом Согдийского областного меджлиса Таджикистана. Кроме того, он является крупным предпринимателем и владельцем ряда заводов, автозаправочных станций, зданий и другой собственности.

По словам заявителя, в 2006 году он сопровождал президента Таджикистана в ходе его официального визита в Иран и Турцию. Во время поездки один из родственников президента Таджикистана потребовал, чтобы заявитель передал ему в собственность один из своих заводов. Заявитель из страха согласился. В августе 2006 года тот же родственник снова от имени президента начал требовать, чтобы заявитель передал ему в собственность еще один из своих заводов. Заявитель утверждает, что власти, получив от-

каз, начали препятствовать осуществлению его коммерческой деятельности и угрожать ему расправой. 27 сентября 2006 года на заявителя было совершено покушение, которое предположительно было организовано властями. На следующий день жители города Исфары Согдийской области провели митинг в поддержку заявителя с требованием к властям найти участников покушения и с критикой действий властей.

В июне 2007 года, заявитель, опасаясь за свою жизнь и свободу, бежал в Объединенные Арабские Эмираты.

30 июля 2010 года заявитель покинул Объединенные Арабские Эмираты. 13 августа 2010 года заявитель отправился в Турцию, затем Грузию, Украину, Белоруссию и, наконец, прибыл в Россию, где проживал его партнер.

Постановление ЕСПЧ: 1. Объявляет жалобы на возможные пытки и жестокое обращение с заявителем в Таджикистане, отсутствие соответствующих эффективных средств правовой защиты и недостаточно быстрый судебный пересмотр дела в связи с решением о заключении под стражу от 21 февраля 2011 года приемлемыми, а остальные жалобы – неприемлемыми. 2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с принудительной репатриацией заявителя в Таджикистан; 3. *Постановляет*, что необходимость отдельного рассмотрения жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции отсутствует; 4. *Постановляет*, что государство-ответчик не выполнило своего обязательства, предусмотренного статьей 34 Конвенции, в связи с несоблюдением промежуточных мер, указанных Европейским Судом; 5. *Постановляет*, что государство-ответчик не выполнило своего обязательства, предусмотренного статьей 38 Конвенции, по созданию необходимых условий для эффективного рассмотрения жалобы Европейским Судом; 6. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с задержкой в рассмотрении кассационной жалобы заявителя на решение о заключении под стражу от 21 февраля 2011 года; 7. *Постановляет*: (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы: (i) 30 000 евро (тридцать тысяч евро) плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда, и передать деньги на доверительное хранение представителям заявителя в Европейском Суде; (ii) 12 000 евро (двенадцать

тысяч евро) и 1 900 евро (одна тысяча девятьсот евро), плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы, в качестве возмещения расходов и издержек, в валюте государства-ответчика по курсу на день выплаты, которые должны быть переведены на банковские счета представителей заявителя Ставицкой и Рябининой соответственно.

VIII. Дело «Ермаков против России» – жалоба № 43165/10 от 7 ноября 2013 г.

Заявитель утверждал, в частности, что его экстрадиция в Узбекистан представляла собой нарушение статьи 3 Конвенции, что в его распоряжении не было эффективного внутригосударственного средства правовой защиты, посредством которого он мог бы оспорить свою экстрадицию, и что его содержание под стражей в ожидании экстрадиции и последующий домашний арест были незаконными, нарушающими статью 5 Конвенции. Представители заявителя также утверждали, что заявитель был незаконно и принудительно выслан в Узбекистан. В отношении последней жалобы они ссылались на статьи 3 и 34 Конвенции.

Постановление ЕСПЧ: 1. Объявил жалобы согласно статьям 3 и 13, касающиеся риска жестокого обращения с заявителем в Узбекистане и отсутствия эффективных средств правовой защиты, согласно подпункту «f» пункта 1 статьи 5 на продолжительность содержания его под стражей до экстрадиции, и согласно пункту 4 статьи 5, касающиеся предполагаемых нарушений в судебном пересмотре решений о содержании под стражей в ходе кассационного производства 3 сентября 2010 года, производства по продлению срока содержания под стражей 2 ноября 2010 года и кассационного производства 14 января 2011 года, и недоступности процедуры судебного пересмотра в отношении его содержания под стражей после 2 ноября 2010 года, приемлемыми, остальную часть жалобы – неприемлемой; 2. Постановил, что была нарушена статья 3 Конвенции ввиду необеспечения властями защиты заявителя от реального и надвигающегося риска пыток и жестокого обращения, не допустив его насильственного вывоза из России в Узбекистан, и отсутствия эффективного расследования инцидента; 3. Постановил, что отсутствует необходимость отдельного рассмотрения жалобы в отношении отсутствия эффективных средств правовой защиты в соответствии со статьей 13 Конвенции; 4. Постановил, что отсутствует нарушение подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении продолжительности содер-

жания заявителя под стражей до экстрадиции; 5. Постановил, что отсутствует нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в части предположительно недостаточного объема судебного надзора 2 ноября 2010 года и 14 января 2011 года; 6. Постановил, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что национальный суд не рассмотрел вопроса о содержании под стражей в ходе разбирательства по кассационной жалобе 22 сентября 2010 года; 7. Постановил, что отсутствует нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в отношении неспособности заявителя добиться пересмотра его содержания под стражей в период с 2 ноября 2010 года по 13 мая 2011 года; 8. Постановил, что государство-ответчик нарушило свои обязательства по статье 34 Конвенции; 9. Постановил: (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить заявителю следующие суммы: (i) 30 000 (тридцать тысяч евро), плюс налог, которым может облагаться данная сумма, в отношении морального вреда, и эту сумму получают представители заявителя в Суде по доверенности; (ii) 10 000 (десять тысяч евро) компенсации судебных издержек и расходов, плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в валюте государства-ответчика по курсу на день выплаты и путем денежного перевода на банковский счет представителей.

IX. Дело «Касымахунов против России» – жалоба № 29604/12 от 14 ноября 2013 г.

Заявитель утверждал, в частности, что в случае его экстрадиции в Узбекистан он подвергнется риску жестокого обращения, что отсутствовало эффективное средство правовой защиты в отношении его жалобы, а также что его содержание под стражей в ожидании экстрадиции было чрезмерно длительным. Представители заявителя впоследствии утверждали, что имела место незаконная и принудительная высылка заявителя в Узбекистан в нарушение его права на подачу индивидуальной жалобы.

Постановление ЕСПЧ: 1. Объявил жалобы относительно предполагаемого жестокого обращения с заявителем в Узбекистане, а также отсутствия других эффективных средств правовой защиты и чрезмерной длительности содержания под стражей в ожидании экстрадиции приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой; 2. Постановил, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с тем, что Власти не защитили заявителя от реального и

неминуемого риска пыток и жестокого обращения путем предотвращения его принудительного вывоза из России в Узбекистан, а также вследствие отсутствия эффективного расследования инцидента; 3. Постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу о нарушении статьи 13 Конвенции; 4. Постановил, что имело место нарушение подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции; 5. Постановил, что государство-ответчик нарушило свои обязательства по статье 34 Конвенции; 6. Постановил: (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы: (i) 30 000 евро (тридцать тысяч евро) плюс любые взимаемые налоги в качестве возмещения заявителю неимущественного вреда; указанная сумма подлежит выплате представителям заявителя в Суде по доверенности; (ii) 20000 (двадцать тысяч восемьсот) евро компенсации судебных издержек и расходов, плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в валюте государства-ответчика по курсу на день выплаты и путем денежного перевода на банковский счет представителей заявителя.

3) Жестокое обращение сотрудников милиции во время задержания, с последующим непроведением эффективного расследования

Х. Дело «Александр Новоселов против России» – жалоба № 33954/05; Постановление ЕСПЧ от 28 ноября 2013 года.

Похищение и жестокое обращение сотрудников милиции, а впоследствии по факту этих событий не было проведено эффективного расследования.

Постановление ЕСПЧ: 2. установил нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте; 3. установил нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте; 4. Установил отсутствие необходимости рассматривать жалобу заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции; 5. Постановил: а) что в течение трёх месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции Государство-ответчик обязано выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие конвертации в российские рубли по курсу на день выплаты: (i) 27 500 евро (двадцать семь тысяч пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма; (ii) 2 000 евро (две тысячи) в качестве компенсации судебных

расходов и издержек плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма.

XI. Дело «Рябцев против России» – жалоба № 13642/06; Постановление ЕСПЧ против России от 14 ноября 2013 г.

Заявитель утверждал, что подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов во время его задержания и нахождения под стражей в отделении милиции. Он заявлял, что по его делу не было проведено надлежащего расследования. Также он утверждал, что уголовное разбирательство в отношении него было несправедливым, поскольку обвинительный приговор был основан на принудительном признании.

Постановление ЕСПЧ: 1. объявил единогласно жалобу приемлемой; 2. постановил шестью голосами против одного, что по настоящему делу было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте; 3. постановил единогласно, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте; 4. постановил шестью голосами против одного, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции; 5. постановил шестью голосами против одного, а) что в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика обязаны выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие конвертации в российские рубли по курсу на день выплаты: (i) 9 000 (девять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма; (ii) 1 000 (одна тысяча) евро, включая любой налог, который может быть взыскан с заявителя, в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

При этом было особое мнение судьи Дедова:

При всем уважении к мнению большинства, я не могу признать нарушение статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом аспекте и, как следствие, нарушение статьи 6 Конвенции.

Обстоятельства задержания заявителя (см. пункты 6 – 11 постановления) показывают, что он был одним из четырех членов банды, вооруженных обрезом и другими видами оружия. После того как группа проникла в магазин с намерением совершить ограбление, они были задержаны милицией. Раздались выстрелы, вследствие чего заявитель был задержан.

Оценивая обстоятельства в целом, в данной ситуации милиция должна была применить силу для подавления сопротивления заявителя

и задержать его и других членов банды. Очевидно, такое применение силы не могло быть ограничено только столкновением заявителя вниз по лестнице, большинство считало падение с лестницы единственным доказательством нанесенных телесных повреждений.

Утверждения заявителя относительно применения пыток являются слишком размытыми, чтобы принять их во внимание. Вначале он утверждал, что его подвергли избиению в отделе милиции (пункт 13), однако затем он заявлял, что это случилось в магазине (пункт 35).

Он утверждал, что подвергся избиению с целью получения признательных показаний и что дал эти показания (пункт 10), а затем что он вновь подвергся избиению с той же целью и в результате применения жестокого обращения сделал признательные показания относительно ограбления (пункт 13). Меня удивляет, зачем были необходимы признательные показания, если заявитель был задержан на месте преступления. Таким образом, сложно принять во внимание его версию событий.

Я также сожалею, что большинство автоматически применило предыдущие постановления Суда, касающиеся пыток, например, постановление по делу «Лабита против Италии» (*Labita v Italy*) (пункт 63). В постановлении по делу Лабиты (*Labita*) обстоятельства задержания заявителя и жестокого обращения с ним были полностью отличными: заявитель не был задержан на месте преступления и предположительно подвергался жестокому обращению в течение длительного периода в тюрьме, при этом отсутствовала цель получения от него признательных показаний. В заключении, в данном деле Суд не установил нарушение статьи 3 в его материальном аспекте.

Также согласно выводам национального суда, до задержания в уголовном прошлом заявителя уже были зарегистрированы два преступления. Он отбывал наказание с 1996 по 2003 годы. После освобождения из тюрьмы он вступил в состав банды и всего лишь два месяца спустя был задержан. Он обвинялся по двум преступлениям: ограбление магазина и кража картин. В ходе слушаний он не признавал себя виновным (в отношении нападения на магазин он заявил, что он проник в магазин без намерения ограбления); однако в дальнейшем его вина была подтверждена свидетелями, потерпевшими, заключением эксперта и уликами (маски, оружие, картины), и в конечном итоге национальный суд признал его виновным по некоторым пунктам и оправдал других. Банда действовала в течение двух лет

(2003-2004); в ограблении принимали участие шесть человек (против девяти сотрудников милиции), один из которых сумел скрыться с места преступления. Данные обстоятельства вызывают еще большие сомнения относительно возможных причин жестокого обращения и еще больше оправдывают применение силы с целью избежания насилия, которое длилось в течение двух лет.

Для меня наиболее важным в данном деле представляется сложность, с которой Суд сталкивается каждый раз при применении ценностей Конвенции. Одной из таких ценностей является мирная жизнь. Данная ценность настолько хрупка и тонка, что мы все должны чувствовать ответственность за сохранение мира. Если кто-то берется за обрез или оружие с насильственными намерениями, данная ценность сразу же подвергается большой опасности. Таким образом, любой такой заявитель должен понимать, что жизни других находятся в опасности, что такая опасность неизмерима, поскольку он может принять участие в убийстве и может быть ранен или даже убит в результате оказания сопротивления своему незаконному насилию (с учетом условий, изложенных в пункте 2 статьи 2 Конвенции). Применение силы в отношении заявителя во время его задержания было способом привлечь его к ответственности за отсутствие уважения, которое он продемонстрировал в отношении мирной жизни. Когда речь идет об опасности подобного рода, пределы свободы усмотрения государства должны быть более широкими.

Важность защиты мирной жизни общества может быть легко продемонстрирована определением ограбления в соответствии со статьей 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (которая не была включена в постановление): вооруженное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья других лиц.

4) Дела об исчезновении родственников, непроведении эффективного расследования в Чеченской Республике и Республике Ингушетия

XII. Дело «Бопаева и другие против России» – жалоба № 40799/06 от 7 ноября 2013 г.

Трое родственников десяти заявителей исчезли в Грозном, Чечня, в апреле 2000 года и по этому факту не было проведено эффективного расследования.

Постановление ЕСПЧ: 1. Объявил жалобу приемлемой; 2. Объявил, что имело место нарушение материально-правового аспекта статьи 2 Конвенции в отношении Луизы Дагаевой,

Шарипа Хайсумова и Рамзана Алаудинова; 3. Постановил, что имело место нарушение процессуальной части статьи 2 Конвенции в связи с непроведением эффективного расследования по фактам елу «Рябцев против России» елу «Рябцев против России» елу «Рябцев против России» настоящему делу было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей; 5. Постановил, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей в связи с их незаконным задержанием; 6. Постановил, что было допущено нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьями 2 и 3 Конвенции; 7. Постановил: (а) что государство-ответчик обязано выплатить в течение трех месяцев с момента вступления постановления Суда в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы, которые должны быть конвертированы в российские рубли по ставке, применимой на день совершения операции, за исключением выплат в отношении расходов и издержек заявителей, интересы которых представляла организация «ПИР»: (i) 3 000 евро (три тысячи евро) четвертому и пятому заявителям совместно; 3 000 евро (три тысячи евро) восьмому заявителю и 6 000 евро (шесть тысяч евро) десятому заявителю, плюс любой налог, которым могут облагаться данные суммы, в отношении материального ущерба; (ii) 60 000 евро (шестьдесят тысяч евро) первому и третьему заявителям совместно; 60 000 евро (шестьдесят тысяч евро) с четвертого по седьмого заявителя совместно; и 60 000 евро (шестьдесят тысяч евро) восьмому и десятому заявителю совместно, плюс любой налог, которым могут облагаться данные суммы, в отношении морального вреда; (iii) 7 183 евро (семь тысяч сто восемьдесят три евро), включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие перечислению на банковский счет представителя в Нидерландах.

XIII. Постановление по делу «Добриева и другие против России» от 19 декабря 2013 года по жалобе № 18407/10.

Жалоба четверых заявителей – четверо их родственников исчезли в Санкт-Петербурге в декабре 2010 года, и что государство несет ответственность за предполагаемую смерть их родственников и их собственные страдания, на основании статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции.

Постановлением ЕСПЧ было признано только непроведение эффективного расследования и нарушение ст. 2 и взыскано по 15000 евро четверем заявительницам + 4000 евро – судебные издержки.

Постановление ЕСПЧ: 1. Постановил объединить возражение Властей относительно исчерпания внутригосударственных уголовно-правовых средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклонил его; 2. Признал жалобы согласно ст.ст. 2 и 13 Конвенции (взятых в совокупности со статьей 2) приемлемыми, а остальную часть жалобы – неприемлемой; 3. Постановил, что не имело место нарушение материального аспекта статьи 2 Конвенции в отношении Юнуса Добриева, Магомеда Аджиева, Юсуфа Добриева и Али Джаниева; 4. Постановил, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении непроведения эффективного расследования по фактам исчезновения четверых родственников заявительниц; 5. Постановил, что отдельный вопрос в соответствии со статьей 13 Конвенции в совокупности со статьей 2 Конвенции не возникает; 6. Постановил: (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы: (i) 15 000 (пятнадцать тысяч) евро включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, каждой из заявительниц в качестве компенсации морального вреда, которые подлежат переводу в российские рубли по курсу на день выплаты; (ii) 4 000 евро (четыре тысячи евро), плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы, в отношении судебных расходов и издержек, которые должны быть переведены представителям заявительниц на их банковский счет, указанный заявительницами.

Нетипичные дела, могущие стать типичными

Политическое дело – массовое участие в несанкционированных мероприятиях.

XIV. Дело «Каспаров и другие против России» – Жалоба № 21613/07; Постановление ЕСПЧ от 3 октября 2013 г.

Девять заявителей указали на нарушение статей 10 и 11 Конвенции в том, что органы государственной власти препятствовали их участию в публичном мероприятии 14 апреля 2007 года. Все, за исключением девятого заявителя, жаловались также на нарушение статьи 6 Конвенции ввиду возбуждения против них административного производства.

1. Объявил жалобу первых восьми заявителей согласно статье 6 и жалобы первого, второго и пятого заявителей согласно статьям 10 и 11 приемлемыми, остальную часть жалобы – неприем-

лемой; 2. Постановил, что в отношении первых восьми заявителей имело место нарушение статьи 6 Конвенции; 3. Постановил, что в отношении первых восьми заявителей имело место нарушение статьи 11 Конвенции; 4. Постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу о нарушении статьи 10 Конвенции; 5. Постановил: (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителям следующие суммы, переведенные в российские рубли по курсу, установленному на день выплаты: (i) по 10 000 евро (десять тысяч евро) первому, второму и пятому заявителю каждому в качестве компенсации морального вреда, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы; (ii) по 4 000 евро (четыре тысячи евро) третьему, четвертому, шестому, седьмому и восьмому заявителям, каждому, в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма; (iii) 10 500 евро (десять тысяч пятисот евро), включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в счет возмещения издержек и расходов, подлежащая перечислению на банковский счет Михайловой; (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанных сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента; 6. Отклонил остальную часть требований заявителей относительно справедливой компенсации.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

I. Предлагаемые меры по Жалобам № 40799/06 от 7 ноября 2013 г., № 18407/10 от 19 декабря 2013 года и подобного типа Жалобам, поступившим и разрешенным ЕСПЧ в 2012 году и предшествующие годы:

1) Внести изменения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ об обеспечении безопасности заявителей по делам особой категории, рассматриваемым ЕСПЧ, в том числе относительно лиц, проживающих в Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике; а также разработать иные меры по укрытию, охране, обеспечению безопасности заявителей об этих правонарушениях (преступлениях).

2) Необходимо в криминалистике разработать специальную

А) Методику расследования дел о похищении, исчезновении граждан России из Чеченской

Республики, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики, так как есть однозначно повторяющиеся детали и этапы подобного типа правонарушений. При этом есть особенности расследования, если похищение реализуется военнослужащими или сотрудниками милиции (полиции), командированными или постоянно проживающими на территории этих республик; исчезновении с территории этих республик или с территории иных регионов.

II. По делам о жестоком обращении сотрудников милиции во время задержания, с последующим непроведением эффективного расследования: «Александр Новоселов против России» – жалоба № 33954/05 – Постановление ЕСПЧ от 28 ноября 2013 г.; «Рябцев против России» – жалоба № 13642/06 – Постановление ЕСПЧ от 14 ноября 2013 г.:

1) Внести изменения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ об обеспечении безопасности свидетелей и потерпевших-заявителей по делам о жестоком обращении сотрудников милиции (полиции) во время задержания, рассматриваемых ЕСПЧ; а также разработать иные меры по укрытию, охране, обеспечению безопасности заявителей-потерпевших от этих правонарушений (преступлений).

2) Также необходима тщательная разработка Б) Методики расследования похищений граждан России, кроме лиц, проживающих в Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике; также В) Методики расследования жестокого обращения сотрудников милиции (полиции); Г) Методики расследования эффективности расследования (как ни странно это звучит), ибо подобное обвинение ЕСПЧ повторяется по большому числу дел против России; а по следующему нетипичному делу «Блохин против России» – жалоба № 47152/06 от 14 ноября 2013 года – Д) Методики расследования условий бесчеловечного содержания в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

2) Внести изменения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ об обеспечении безопасности свидетелей и потерпевших-заявителей по делам особой категории, рассматриваемым ЕСПЧ; а также разработать иные меры по укрытию, охране, обеспечению безопасности заявителей-потерпевших от этих правонарушений (преступлений).

III. Предлагаемые меры по Жалобам № 71386/10 от 25 апреля 2013 г. – Дело «Савридин Джураев против России»; № 31890/11 от 3 октября 2013 года – «Низомхон Джураев против России», № 43165/10 от 7 ноября 2013 г. – Дело «Ермаков против России»; а также по

Жалобе № 27843/11 – Дело «Ниязов против России» – Постановление ЕСПЧ от 16 октября 2012 года, уже рассмотренное нами ранее:

В части 2 статьи 466 УПК РФ должна быть точно сформулирована процедура заключения лица под стражу или продления срока его содержания под стражей. Также здесь же должен быть установлен предельный срок содержания под стражей для реализации экстрадиции.

Статью 27.19 Кодекса об административных правонарушениях РФ, где говорится, что

помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства может применяться только в случае принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, дополнить частью 5, где урегулировать вопрос о предельном сроке помещения в специальные учреждения для административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Литература

1. Бажан Т. А., Старков О. В. Религиоведение для юристов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007.
2. Конституции и конституционные проекты в истории России / сост. Упоров И. В., Старков О. В. – М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА, 2007, 2010, 2013; Пекин, 2000, на кит. яз.
4. Криминология / Под ред. Алауханова Е. О.: Учебник. Алматы, 2008.
5. Кулаков В. В., Каширина Е. И., Карапетян Л. А., Старков О. В. Правоведение. Ростов-на-Д.: Феникс, 2011.
6. Старков О. В. О причинах бытовых преступлений // Конкретные криминологические исследования в условиях района крупного промышленного центра. Омск, 1974.
7. Старков О. В. Уголовная статистика и криминология. Рязань: РВШ МВД СССР, 1991.
8. Старков О. В. Бытовые насильственные преступления. Рязань, 1992.
9. Старков О. В. Криминопенология. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997; СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001 (соавт. Милоков С. Ф.); М.: Экзамен, 2004.
10. Старков О. В., Башкатов Л. В. Криминология. М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2000; СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.
11. Старков О. В. Предупреждение преступлений. М.: Юрист, 2005.
12. Старков О. В., Упоров И. В. Теория государства и права. М.: Экзамен, 2005, 2007 (соавт. Рассказов Л. П.); М.: Дашков и К, 2012.
13. Старков О. В., Упоров И. В. Юриспруденция. Введение в специальность. М., 2005.
14. Старков О. В. Криминальная субкультура. М.: Волтерс Клувер, 2010.
15. Старков О. В., Тюменев А. В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). М.: Юрлитинформ, 2012.
16. Старков О. В. Криминология. Общая, Особенная и Специальная части. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012.
17. Старков О. В. Криминология. Теория и практика. М.: Юрайт, 2014.
18. Упоров И. В., Старков О. В. Финансовое право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

References

1. Bazhan T. A., Starkov O. V. Religiovedenie dlia iuristov. SPb.: Iurid. centr Press, 2007.
2. Konstitucii i konstitutcionny`e proekty` v istorii Rossii / sost. Uporov I. V., Starkov O. V. – M.: Iurlitinform, 2013.
3. Kriminologija / Pod red. A. I. Dolgovoi`. M.: NORMA, 2007, 2010, 2013; Pekin, 2000, na kit. iaz.
4. Kriminologija / Pod red. Alauhanova E. O.: Uchebnik. Almaty`, 2008.
5. Kulakov V. V., Kashirina E. I., Karapetian L. A., Starkov O. V. Pravovedenie. Rostov-na-D.: Feniks, 2011.
6. Starkov O. V. O prichinakh by`tovy`kh prestuplenii` // Konkretny`e kriminologicheskie issledovaniia v usloviiahkrai`ona krupnogo promy`shlennogo centra. Omsk, 1974.
7. Starkov O. V. Ugolovnaia statistika i kriminologija. Riazan`: RVSh MVD SSSR, 1991.
8. Starkov O. V. By`tovy`e nasil`stvenny`e prestupleniia. Riazan`, 1992.
9. Starkov O. V. Kriminopenologija. Ufa: UIUI MVD RF, 1997; SPb.: Iurid. centr Press, 2001 (soavt. Miliukov S. F.); M.: E`kzamen, 2004.
10. Starkov O. V., Bashkatov L. V. Kriminoteologija. M.: RE`A im. G. V. Plehanova, 2000; SPb.: Iurid. centr Press, 2004.
11. Starkov O. V. Preduprezhdenie prestuplenii`. M.: Iurist`, 2005.
12. Starkov O. V., Uporov I. V. Teoriia gosudarstva i prava. M.: E`kzamen, 2005, 2007 (soavt. Rasskazov L. P.); M.: Dashkov i K, 2012.
13. Starkov O. V., Uporov I. V. Iurisprudenciia. Vvedenie v spetsial`nost`. M., 2005.
14. Starkov O. V. Kriminal`naia subkul`tura. M.: Volters Cluver, 2010.
15. Starkov O. V., Tiimenev A. V. Kriminoviolensologija (uchenie o kriminal`nom nasilii). M.: Iurlitinform, 2012.
16. Starkov O. V. Kriminologija. Obshchaia, Osobennaia i Spetsial`naia chasti. SPb.: Iurid. centr Press, 2012.
17. Starkov O. V. Kriminologija. Teoriia i praktika. M.: Iurai`t, 2014.18) Упоров И. В., Старков О. В. Финансовое право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

Пиотух Денис Станиславович
кандидат экономических наук, доцент, г. Рыбинск
E-mail: denis.piotuh@npo-saturn.ru

Компетентностный подход к управлению инновациями

Задача выхода и завоевания достойных позиций на рынке инноваций ставится перед российской наукой и промышленностью руководством страны и является велением времени. Автор статьи предлагает рассматривать инновацию в совокупности с её носителями, к числу которых могут быть отнесены разработчики технических и управленческих решений, являющиеся её правообладателями. Предлагаемый автором подход к менеджменту инноваций формирует рыночноориентированную управленческую структуру, способную обеспечить жизненный цикл наукоёмкой продукции в вопросах её качества и безопасности в эксплуатации, а также сформировать инструмент борьбы с контрафактом и фальсификатом.

Ключевые слова: инновация, компетенция, рынок наукоёмкой продукции, структура управления, авторский надзор, безопасность продукции.

Управление инновациями в настоящее время в Российской Федерации является сферой научно-образовательной, законотворческой, практической деятельности специалистов и хозяйствующих субъектов в области высокотехнологичной продукции и технологий. Задача выхода и завоевания достойных позиций на рынке наукоёмкой продукции и технологий ставится перед российской наукой и промышленностью руководством страны и является велением времени. Обеспечением данного направления развития народного хозяйства является инновационная структура, которая сформулирована в действующем законодательстве Российской Федерации и должна развиваться с учётом опыта практической деятельности и существующих в высокотехнологичном бизнесе трендов.

По мнению автора статьи, существующая структура сферы управления инновациями имеет следующий вид (рис.1).

Компонентами приведённой структуры являются:

- › Инновация.
- › Инновационная инфраструктура.
- › Рынок наукоёмких изделий и технологий.

Первые два компонента являются средствами достижения целей модернизации экономики и выхода на новые рынки. Следует отметить, что наравне с рынком инноваций, выделяют рынки интеллектуального продукта и инвестицион-

ных денежных ресурсов [1]. В настоящей статье внимание уделено рынку произведённых новых материальных продуктов и технологий их изготовления – рынку инноваций.

Рис. 1 Структура сферы управления инновациями.

Инновационная инфраструктура в действующем законодательстве Российской Федерации определена как совокупность организаций, способствующих реализации инновационных про-

ектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [2]. Данный компонент управления инновациями является самостоятельно развивающимся институтом, требующим решения организационных и кадровых проблем, а также повышения своей ресурсообеспеченности и компетентности [3].

Инновация представляет собой введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [2]. Автор статьи предлагает рассматривать инновацию в совокупности с её носителями, к числу которых могут быть отнесены разработчики технических и управленческих решений, которыми в свою очередь в зависимости от истории их создания могут являться физические и юридические лица, и квалифицироваться как правообладатели инновации.

Правообладание инновацией может осуществляться на основе:

- › вещных прав на результаты разработки новой продукции;
- › нематериальных активов;
- › интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации;

Объекты вещных прав в составе инновации включают в себя [4]:

- › комплект конструкторской и технологической документации;
- › специальные средства контроля и испытаний;
- › опытный образец продукции в соответствии с условиями использования научно-технической продукции, оговоренными в договоре на опытно-конструкторские работы;
- › документы о согласовании применения комплектов изделий;
- › заключения по проведенным экспертизам (в том числе метрологической, экологической и др.);
- › копию акта приемочных испытаний;
- › документы, подтверждающие соответствие разработанной продукции обязательным требованиям.

Правообладателем данных объектов является разработчик наукоёмкого изделия, если в отношении его создания отсутствует заказ или привлечённое финансирование на условиях перехода материальных результатов научно-тех-

нической деятельности в собственность инвестора.

Нематериальные активы могут быть квалифицированы как все юридически оформленные явные и неявные преимущества предприятия, которые влияют на эффективность его деятельности [5]. Функционирование нематериальных активов затрагивает различные сферы управления инновациям:

- › разработка и производство новой продукции, где используются технические решения, приносящие эффект в конструкции изделий, технологии их производства, обработку технических данных;
- › маркетинг, где используются дизайнерские решения, формирующие узнаваемость фирменной символики и внешнего вида новой продукции;
- › формирование человеческого капитала предприятия, где бизнес-преимущество возникает на основе установления и осуществления эффективных трудовых отношений между работниками и работодателем, в том числе с участием профсоюза;
- › формирование клиентского капитала, где бизнес-преимущество возникает на основе установления и развития эффективных взаимоотношений с партнёрами, сертифицирующими и лицензирующими организациями;
- › формирование деловой репутации предприятия, которая связана с его образом в представлении окружающей общественности в вопросах профессиональной этики, знаменитости, социальной значимости.

Правообладание нематериальными активами связано с отражением формализуемых объектов в составе внеоборотных активов предприятия. В Налоговом кодексе РФ нематериальные активы квалифицируются как приобретенные и (или) созданные РИД и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени.

Исключительные права на РИД являются компонентом интеллектуальных прав, к которым согласно Гражданского кодекса РФ также относятся личные неимущественные и иные права (право следования, право доступа и другие). По мнению автора статьи, управление неимущественными правами на РИД в составе инновации добавляет в структуру управления компетентностный компонент.

Компетентность организации представляет собой совокупность характеристик компании, которая делает её профессиональной на уровне конкурентов и состоит из отдельных компетенций.

Основу компетенции формируют знания и умения специалистов организации, которые могут быть квалифицированы как неформализованное знание, которое представляет собой результат процесса познания действительности, адекватное её отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Профессиональные знания могут быть определены как совокупность теоретических научных сведений и познаний, а также осведомленность в определенной сфере деятельности, необходимые для качественного исполнения должностных обязанностей с целью достижения результатов в профессиональной служебной деятельности. Умения как инструмент компетентности представляет собой способности специалиста проделать определенную работу в соответствии с полученными знаниями. Качество умения определяется характером и содержанием знаний о выполняемом действии.

Возможность применения знаний и умений в различных сферах бизнеса определяют виды компетенций. Приведенные компоненты управления компетентностью организации являются инструментами формирования компетенций специалистов и трудовых коллективов. Ключевая компетенция определяет статус организации в профессиональной среде, т.е. способность решать задачи, непосильные для большинства других игроков рынка.

Существующий в России инструментарий правового регулирования использования РИД в составе инновации не является эффективным, так как зачастую правообладатель имущественных прав не имеет с её авторами юридических отношений и соответственно не обладает соответствующей компетентностью. Данная ситуация возникает когда государственные заказчики научно-технических разработок определяются как правообладатели РИД, полученных с привлечением бюджетного финансирования. В результате:

- › компетентность разработчиков наукоемкого изделия остаётся не востребованной;
- › разработчики наукоемкого изделия не имеют инструментов воздействия на производственно-коммерческий цикл продукции на основе РИД;
- › на российских товарных рынках присутствует контрафактная и фальсифицированная продукция;

- › Российская Федерация несёт потери от плагиата в отношении российских конкурентоспособных наукоемких изделий на международном рынке.

Компетентный подход к управлению инновациями предполагает, что разработчики наукоемких изделий должны быть наделены контролируемыми и наблюдательными функциями за результатами применения инноваций, основанными на личном неимущественном праве на авторский надзор за жизненным циклом наукоемкого изделия и его рынком. Данное правомочие призвано создать условия для обеспечения ответственности разработчиков инноваций за результаты их применения, а также сформировать инструмент регулирования рынка в вопросах борьбы с контрафактом и фальсификатом. Решение данных задач должно строиться через установление взвешенных договорных отношений между правообладателями инноваций и коммерческими эксплуатантами соответствующей наукоемкой продукции, в рамках которых производится оперативное конструкторско-технологическое сопровождение изделий, юридическая защита РИД в составе инноваций и формируются необходимые ресурсы для страхования технических рисков.

В рамках компетентного подхода происходит формирование рыночноориентированной структуры управления инновациями (рис.2).

Рис. 2 Рыночноориентированная структура сферы управления инновациями.

К числу обладателей права на авторский надзор должны быть отнесены:

- › организации, осуществляющие проектирование продукции нового поколения;
- › авторы (коллективы соавторов) разработчиков РИД в составе инновации и нормативно технической документации, от лица которых может выступать генеральный конструктор или главный инженер наукоемкого изделия в зависимости от зоны ответственности;

Литература

1. Быкова О.Н. Механизм формирования инновационной деятельности.-М.: ООО «Офсет-Принт М», 2012.-196 с. ил.
2. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».
3. Инновации: ключ на старт. Экосистема венчурных компаний посевого цикла: состояние и перспективы/ ООО Наутех, коллектив авторов.М.: Бизнес-журнал, ИД Компьютерра, 2010.-288 с.
4. ГОСТ Р 15.201-2000. Система разработки и постановки продукции на производство. Продукция производственно-технического назначения. Порядок разработки и постановки продукции на производство.
5. Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А. Стоимостная оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов предприятия/Торгово-пром. Палата Рос.Федерации по интелект. собственности.-М: Национальный фонд поддержки правообладателей.2012.-112 с.

- › обладатели средств индивидуализации наукоемкого изделия и соответствующего бизнеса.

По мнению автора статьи, в рамках компетентного подхода формируется целостный состав инновации, позволяющий устанавливать обратные долгосрочные связи с рынком наукоемкой продукции и технологий, включая борьбу с контрафактом и фальсификатом.

References

1. By`kova O.N. Mehanizm formirovaniia innovatsionnoi` deiatel`nosti.-M.: ООО «Ofset-Print M», 2012.-196 s. il.
2. Federal`ny`i` zakon ot 23.08.1996 N 127-FZ “O nauke i gosudarstvennoi` nauchno-tekhnicheskoi` politike”.
3. Innovatsii: cliuch na start. E`kosistema venchurny`kh kompanii` posevnogo tcicla: sostoianie i perspektivy`/ ООО Nautekh, kollektiv avtorov.M.: Biznes-zhurnal, ID Komp`iuterra, 2010.-288 s.
4. GOST R 15.201-2000. Sistema razrabotki i postanovki produktcii na proizvodstvo. Produktciia proizvodstvenno-tekhnicheskogo naznacheniiia. Poriadok razrabotki i postanovki produktcii na proizvodstvo.
5. Leont`ev B.B., Mamadzhanov KH.A. Stoimostnaia ochenka intellektual`noi` sobstvennosti i nematerial`ny`kh aktivov predpriatiia/Torgovo-prom. Palata Ros.Federatcii po intellekt.sobstvennosti.-M: Natcional`ny`i` fond podderzhki pravoobladatelei`.2012.-112 c.

Драго Кос (Drago Kos¹),
председатель Рабочей группы по борьбе со взяточничеством ОЭСР
(Организации экономического сотрудничества и развития),
г. Любляна.
E-mail: dragokos@gmail.com

Последствия коррупции

В статье автор пытается найти ответы на вопросы, почему коррупция считается пагубным явлением и можно ли количественно оценить её последствия.

Автору удаётся показать, что коррупция оказывает по-настоящему вредоносное воздействие, особенно в области экономической и социальной, а в некоторых сферах (инвестиции, налогообложение, государственные расходы, рост ВВП, ВВП на душу населения, число/доля обучающихся в школах и средняя продолжительность жизни) это воздействие даже поддаётся количественной оценке. Едва ли можно и далее сомневаться во вреде, который наносит коррупция, поэтому автор подвергает отдельному рассмотрению доверие граждан своим правительствам – одно из самых важных последствий коррупции. Пассивность правительств в борьбе с коррупцией при отсутствии такого доверия может вызвать серьёзную реакцию со стороны граждан, что показала «арабская весна» и недавние события в некоторых балканских странах.

Автор приходит к заключению, что и правительства, и граждане должны осознавать истинный размер наносимого коррупцией ущерба, поскольку это стимулирует граждан внести свою лепту в борьбу с коррупцией и побуждает правительства к тому, чтобы они рассматривали действительное подавление коррупции как один из своих основных приоритетов.

Статья на английском языке.

Drago Kos

Consequences of corruption

*In his paper *Consequences of Corruption* the author tries to find answers to the questions why corruption is considered to be harmful and whether it is possible to measure its consequences.*

The author manages to show that corruption has truly damaging effects, especially in the economic and social area and that some of the corruption effects (on investments, taxes, public expenditure, GDP growth, per capita GDP, school enrolment and life expectancy) can even be measured. Since there should not be any doubts any more on the damage corruption is causing, the author specifically deals with the trust of citizens towards their governments as one of the most important consequences of corruption. Governments' passivity in the fight against corruption might trigger serious responses from their citizens due to lack of trust, as it was the case in so-called "Arab Spring" and in some Balkan countries just recently.

The author concludes that both, governments and their citizens, have to be aware of the real extent of corruption damage since this motivates citizens to add their part of efforts in fighting corruption and incite governments to really accept suppression of corruption as one of their top priorities.

I. Introduction

Ordinary people and top experts argue that corruption is a dangerous phenomenon, which causes damage but when asked what kind of damage and how it can be measured, they all encounter same

problem. They all agree that corruption is legally and – in some countries – also ethically prohibited but they do not know an answer to a very simple question, why is really so harmful.

¹ Drago Kos is Chair of the OECD Working Group on Bribery.

Serious research has been conducted already and its results show that corruption is causing a lot of damage that can be measured, mainly in the economic and social area. In addition, there is also a consequence of corruption that cannot be directly measured, but it might be even more important than its consequences in the economic and social field. That is its relation to the trust in a given society. Beside many other things, trust among citizens and their trust towards their governments is something, which is also to a large extent a consequence of corruption in a given country. The level of trust does not have repercussions in the special anti-corruption area only but it can go much further. Different surveys show that government inactivity in the anti-corruption area might also lead to political, social and national instabilities.

Therefore, this text is dealing with two closely related issues, consequences of corruption and its relation to trust. Economic and social consequences of corruption do not need any specific introduction. Contrary to that, relation between corruption and trust will require some more introductory efforts, which seems strange since this relation is a very obvious one per se but sometimes it seems that only citizens – and not also their political leaders – understand that.

II. Economic consequences of corruption

The first area where corruption is causing very important consequences is the economic one. If it can be proven that corruption is damaging our national or even our personal budgets, than we would understand immediately why it is so dangerous and why we have to fight it with all means². When analyzing economic consequences we can also answer another important question: is it possible to measure the damage caused by corruption? If the answer is positive, we do not need any additional proof that corruption is really harmful and we can even predict what will happen in societies, which do or do not want to fight corruption. As all other social phenomena, corruption is causing direct and indirect consequences and this is also the case for the economic field.

II.1. Direct economic consequences of corruption

These are the consequences, which can be measured and analysts have established that the

² Of course, keeping in mind that by fighting corruption we should not cause additional – or even larger – damage – we should never forget the basic principles in the areas such as human rights, etc.

following damage caused by corruption can be mathematically assessed³:

- › *Decrease of investments*: 1 index point increase of corruption in a given country causes 2,5 (2,9/4,5) percentage points decrease of investments in the same country;
- › *Increase of the tax rate (= decrease of FDI)*: 1 index point increase of corruption causes 7,5 percentage points increase of the tax rate;
- › *Reduction of public expenditures*: 1 index point increase of corruption causes 1,3 – 3 percentage points decrease of public expenditures;
- › *Reduction of the GDP growth*: 1 index point increase of corruption causes (in average) 0,13 percentage points decrease of the GDP growth, whereby in the following countries they can expect the following average yearly reduction of the GDP growth in percentage points: *Liberia* – 1,66, *Indonesia* – 1,17, *Russian Federation* – 0,55, *Saudi Arabia* – 0,55, *United A. Emirates* – 0,39, *Kazakhstan* – 0,34, *Ukraine* – 0,24, *India* – 0,11.
- › *Decrease of the GDP per capita*: 1 index point increase of corruption causes (in average) 425 \$ decrease of the per capita GDP, whereby in the following countries they can expect the following decrease of the GDP *per capita*: *Liberia* – 1363 USD, *Indonesia* – 964 USD, *Russian Federation* – 452 USD, *Saudi Arabia* – 452 USD, *United A. Emirates* – 319 USD, *Kazakhstan* – 281 USD, *Ukraine* – 195 USD, *India* – 91 USD.

Fortunately corruption levels, except in special circumstances such as wars or serious civil disorders, do not change very rapidly and certainly not at the level of index points. Also the consequences mentioned above do not happen at once but take longer period. Still, eventually consequences happen and then the series of events in a given country might be triggered – first by the governments and, in their absence, by the population. If governments do not try at least to deal with the above mentioned consequences, their citizens will instead. But usually they do it in much more energetic ways, which already belong to the matter of trust, also discussed in this article.

II.2. Indirect economic consequences of corruption

In addition to direct, measurable effects on economy, corruption is also indirectly influencing the economy. Sometimes this influence is even

³ Although these are surveys from around 10 years ago they still give a very good idea why corruption is harmful.

more important than the direct since it consists of the following consequences:

- › Increase of income inequality: when corruption is flourishing, quality and quantity of products and services are not important anymore – it is the amount of the bribe, which decides and as a consequence a small number of people get everything and others less and less;
- › Increase of aid per capita inflows: since countries are getting poorer, they need more and more foreign assistance;
- › Misallocation of resources and talents: the laws of economy do not function anymore and resources and talents are shifting not to economically expected areas but to areas, which – due to the extent of bribes paid – gain most of the profits;
- › Change in the structure of public expenditures: in order to mitigate negative effects of corruption and to decrease the public pressure, governments are forced to spend more money in the socially sensitive areas, such as healthcare, education, etc
- › *Decrease in public revenues for essential goods/services*: public officials do not care for the public revenues anymore, all they are interested are their personal “revenues”;
- › *Lower productivity and innovative thinking*: it does not make sense anymore to produce more or to produce new things, what is important is how to get to the higher bribe;
- › *Increase of shadow economy*: since market laws are simply not functioning anymore and people cannot survive through their legal economic activities, they are forced to start earning needed basic income through different forms of moonlighting,
- › *Disadvantages for exporters from less corrupt countries in highly corrupt import countries*: exporters from less corrupt countries simply do not know how to make business in a highly corrupt environment⁴;
- › *Reduction of competition⁵ and efficiency*: as mentioned above, quality and quantity of products and services and their prices are not important anymore – it is the amount of the bribe, which decides;
- › *Favoring of inefficient producers*: as long as they are willing to pay higher bribe.

It is obvious that corruption already in the economic area alone has devastating effects. Nothing

functions anymore and government cannot embark on a meaningful economic development. Rules, which in other countries function almost invisibly, in a corrupt country are twisted and no one can predict what the final results of the combination of those twisted rules are. But what is sure is the fact that if no one even tries to tackle corruption, national economy might get into serious troubles and even crumble at the end.

III. Social consequences of corruption

As mentioned earlier, corruption is harming economic area and our every day's lives. But despite the fact that economic consequences of corruption are sooner or later being felt by each individual living in a certain society, it is corruption's harmful effect on the social relations, which usually makes people extremely sensitive and willing to react – sometimes even very abruptly – against it but also against those who, although authorized and empowered to do so, do not do anything to at least try to curb it. Among the social consequences, the following ones have been identified as the most important ones:

- › *Misguided and unresponsive policies and regulations*: in the absence of functioning market and legal rules governments simply do not know what to do and where to step in;
- › *Lower acceptance of public institutions*: since public institutions are either corrupt or ineffective, citizens simply do not accept them as their own institutions anymore;
- › *Reduced number of quality public sector jobs*: there are simply no resources left to enable governments to offer proper payment for even the most important public functions;
- › *Poor performance of public sector*: with low salaries and lack of proper orientation concerning the priorities, public sector cannot fulfill its expected role;
- › *Exacerbated poverty and inequality*: only a small number of corrupt individuals have enough, the rest of the people have to struggle to survive;
- › *Reduced school enrolment (1 index point increase of corruption causes 5 percentage points decrease of school enrolment)*: due to increased costs in other more important areas⁶, people do not have money to pay costs of education for their children;
- › *Reduced life expectancy (1 index point increase of corruption causes 2,5 years decrease of life expectancy)*: the quality of life is deteriorating and people are forced to spend money, if they have it at all, for low quality products and services, not

⁴ Although these are surveys from around 10 years ago they still give a very good idea why corruption is harmful..

⁵ Although they usually adopt very fast!

⁶ Although (in theory) competition can erode excess profits.

- being able to afford themselves real quality even in the most important areas⁷;
- › *Undermined rule of law*: legal rules are not important anymore, what counts is the amount of bribes;
 - › *Hindered democratic, market-oriented reforms*: in the absence of any solid market and legal rules it is impossible to embark on the reforms, since nobody knows where to start and where to go;
 - › *Weakened political stability*: people do not trust their governments anymore⁸;
 - › *Increased crime rates*: in the environment where it is difficult to survive economically, predatory behavior gains the importance;
 - › *Biased decision-making*: slowly, all decisions in a given society adjust to the new reality, where getting rich through accepted bribes in the shortest possible time becomes an absolute imperative;
 - › *Infringed civil and political rights*: when decisions made are biased and do not take into respect anything but their lucrative potential, civil and political rights simply do not matter anymore;
 - › *Infringed fundamental right to fair treatment*: this is the essence of corruption: people are bribing other people to ensure illegal and unfair preferential treatment.

Social consequences of corruption add additional layer to already heavy disturbances caused by economic consequences. Not only that living conditions are objectively getting worse, people start to get subjectively aware of that since they are more and more limited in what they can do. They begin to understand that there must be something wrong in their society, where only few can afford access to best healthcare institutions and to best schools, while the rest is struggling for their daily survival. And even if they try to do something to improve their living conditions, they cannot pass by their corrupt public administration – no complaints will be responded to, no criticism will found the fertile ground and no demands will be taken into account. As a consequence, people will start to ask the ability and motives of their government, they will start to get very upset with it and soon they will lose all the confidence in it.

IV. Corruption and trust

Having in mind consequences of corruption, widespread evidence and numerous historical examples, which clearly demonstrate that citizens'

trust depends, to a large extent, on the governments' actions to fight corruption, there are still those politicians holding power, who either leave the prevention of corruption to be done by technical experts without adequate political support, or who even hinder the anti-corruption activities to protect themselves or their political allies. This is particular risky during the periods of major economic or social turmoil that many governments experience, as has been the case for a number of Arab governments in recent years, as well as for two governments – Slovenian and Bosnian-Herzegovinian – from the Balkans.

If politicians were to take a look at what scientific research shows, they would immediately notice a few very simple observations:

- › More corruption in a country means lower levels of citizens' trust, especially the trust level in government is very low,
- › A greater degree of citizen trust means less corruption in a country.

Based on these findings, it would be most reasonable to conclude that less corruption in a country would immediately and automatically lead to greater levels of citizen trust, but the issue is unfortunately not so straightforward. The relationship is neither direct nor automatic.

The question is, of course, whether governments across the world – for whatever reason – realize how important the level of citizens' trust is. They certainly talk about it a lot, occasionally even directly ask citizens for their trust, but in most cases they only really want their trust during election time as it has a direct bearing on the number of electoral votes. They might even consider doing this in times of crisis as we experienced in this last economic crisis. However, even in the most affected European countries, it has not been possible so far to detect any specific anti-corruption activities, where the positive consequences of government actions would most swiftly reflect and straightforwardly impact greater levels of citizens' trust that is sorely needed to overcome the crisis swiftly and effectively. Thus, with a relative degree of confidence, we can argue that governments are not really serious in considering, let alone implementing, concrete anticorruption activities. They behave as if their citizens would without any hesitation or opposition accept any level of corruption, or even the worst austerity measures, increased taxes, catastrophic unemployment, etc.

⁷ Food, medicines,...

⁸ Healthcare,...

V. How to improve citizens' trust with anticorruption measures?

We indicated earlier that the link between low levels of corruption and the greater degree of citizens' trust is neither direct nor automatic. However, this does not mean that it is nonexistent. The successful fight against corruption exerts a positive impact on a range of things such as economic conditions, transparency, accountability, non-discrimination, meaningful participation, legal and economical equality, all of which are conditions that are very important for the citizens of every country. Any improvement in these areas improves citizens' views that their government genuinely cares about them, which is reflected in their trust level.

Direct and indirect consequences of corruption, which were described in previous chapters directly and negatively impact citizens' trust. Therefore, it is only natural to ask: if the effective prevention and fight against corruption with its negative effects could have an extremely positive impact in all areas we can imagine, including the area of trust, why do some governments neglect those activities or even despise them?

The answer to this question is not overly complicated either: while citizens and society as a whole benefit from the consequences of the efficient fight against corruption, it is immanent in corruption that it only benefits an individual or a narrow circle of individuals who obviously do not have the slightest interest in benefiting anyone but themselves. And if those individuals are in power, we can clearly imagine the consequences of such behavior. The best examples of this type of individual are the dictators of the not-so-distant history, who at the expense of their citizens managed to pour billions of dollars and euros from state funds into their private pockets. How this altogether ends is also known, most recently manifested in the "Arab spring" events, and caused entirely by that "tiny thing" called the lack of trust.

Efficient fight against corruption demands considerable amounts of energy, resources and time from politicians, nonetheless, there exists a rather "simple" shortcut, which can at least for a time decisively increase the level of citizens' trust. This shortcut, called by theorists "legal equality for all" and by ordinary citizens "bad guys behind the bars", means nothing more than politicians properly influencing executive and judicial⁹ branches of power and making sure that once untouchable individuals become subjects of police investigations, prosecution indictments and convictions. And if this happens,

citizens will understand that the legal system functions and names and positions of those suspected are not important (any longer). This may even lead citizens to begin respecting their politicians. Of course, this respect will only be short-term, if these basic measures are not accompanied by long-term efforts in the fight against corruption. Unfortunately, governments that do not have any serious interest in fighting corruption, do not use even these shortcuts. Since it is absolutely not a problem for their citizens to easily identify members of those governments, they will sooner or later have to face the consequences of their passivity and, the least, they will only lose elections.

VI. Conclusion

There should be no doubts anymore that corruption is harmful and that its harmful effects in certain areas can even be measured. Talking about its damaging consequences has scientific grounds for long years already. Leaving aside the attempts of the corrupt individuals, who in the same way as they are trying to avoid any discussions on their own corruptibility, are simply trying to avoid meaningful, reasonable and grounded debates on corruption and its consequences, much more could be done in raising not only awareness but also knowledge of citizens. If they would not only feel but also really know how bad corruption is and why, this might even increase their responsiveness to it and they might even start to get involved massively and actively in the fight against it.

There would also be no harm if governments would set aside some of their busy schedules and learn what they directly or indirectly cause by not fighting corruption. Of course, some of them do not care but majority of them do not become really engaged because they simply underestimate the extent and the seriousness of harmful corruption consequences. They for sure understand it is bad, but they do not know how bad it really is. And, therefore, they do not feel the pressing need to do anything meaningful against it. And this is also why they are surprised when they realize that the trust of their population in their work has decreased significantly. Suppressing corruption by every government is not only the task due to accepted international obligations, due to their pre-election promises or due to their desired popularity. It should be governments' priority task because corruption is harming their citizens and destroying their societies and we can only hope, that sooner or later all governments will realize that it is better for them and for all of us to suppress corruption.

⁹See Chapter IV.

Sources

1. Bose, Niloy, Capasso, Salvatore, Murshid, Antu Panini (2007), Threshold effects of corruption: theory and evidence, *World Development* Vol. 36, No.7 (pp. 1173-1191), www.elsevier.com/locate/worlddev;
2. Carr, Indira, Outhwaite, Opi (2008), Surveying corruption in international business, *Manchester Journal of International Economic Law*, Vol. 5, Issue 2 (pp. 3-70);
3. Dreher, Axel, Herzfeld, Thomas (2005), The economic costs of corruption: a survey and new evidence, Thurgau Institute of Economics, Switzerland;
5. E. M. Uslaner: Trust and Corruption, Corruption and the New Institutional Economics, London, Routledge 2004;
7. Evans, Bryan R., The cost of corruption, Tearfund – Christian action with the world's poor, Teddington, UK;
9. Guerrero, Manuel Alejandro, Rodriguez-Oreggia, Eduardo (2008). On the 6. individual decision to commit corruption: a methodological complement, *Journal of Economic Behaviour & Organization*. Vol. 65 (2008) (pp. 357-372);
11. Ivanchevich, John M., Konopaske, Robert, Gilbert, Jacqueline A. (2008).
12. Formally shaming white-collar criminals, *Business Horizons* (2008) 51 (pp. 401 – 410), Kelley School of Business, Indiana University;
13. Kingston, Christofer (2007). Social structure and cultures of corruption, *Journal of Economic Behaviour & Organization* 67 (2008), (pp. 90-102), www.elsevier.com/locate/econbase;
14. Rothstein, Bo (2007). Anti-corruption – a big bang theory, *The Quality of Government Institute*, ISSN 1653-8919, G teborg University, G teborg;
16. Sullivan, John, Shkolnikov, Alexandr (2008). The costs of corruption, Democracy around the world, www.america.gov/st/democracy;
18. Torgler, Benno, Schneider, Friedrich (2008). The impact of tax morale and institutional quality on the shadow economy, *Journal of Economic Psychology* (2008), doi:10.1016/j.joep.2008.08.004.

Паршуков Михаил Игоревич

кандидат юридических наук, доцент, г. Екатеринбург

E-mail: m-parshukov@usla.ru

Проблемы предоставления сведений, составляющих коммерческую тайну, участникам хозяйственных обществ

В статье на основе нормативно правовых актов Российской Федерации анализируется проблема предоставления сведений, составляющих коммерческую тайну, участникам хозяйственных обществ.

Необходимость защиты сведений, составляющих коммерческую тайну, в настоящее время становится одной из предпосылок развития предприятия. Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О коммерческой тайне» установили основные правовые параметры защиты информации о деятельности хозяйственных организаций, которые приносят им высокие доходы и другие экономические преимущества.

С требованием предоставить сведения, составляющие коммерческую тайну предприятия, с целью их дальнейшего разглашения и (или) неправомерного использования могут обратиться недобросовестные участники общества, акционеры, что является серьезной правовой проблемой.

На сегодняшний день должного ответа на вопросы как защитить коммерческие секреты от неправомерных запросов, как обеспечить их сохранность в обязательных случаях информационного взаимодействия, в действующем российском законодательстве нет.

Ключевые слова: *информационное право, коммерческая тайна, доступ к информации, предоставление информации, хозяйственное общество.*

Необходимость защиты сведений, составляющих коммерческую тайну, в настоящее время становится одной из предпосылок развития предприятия. Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О коммерческой тайне» установили основные правовые параметры защиты информации о деятельности хозяйственных организаций, которые приносят им высокие доходы и другие экономические преимущества. Однако, как сохранить такие сведения в тайне? С просьбой предоставить сведения, составляющие коммерческую тайну предприятия, с целью их дальнейшего разглашения и (или) неправомерного использования могут обратиться недобросовестные участники общества, акционеры, что является серьезной правовой проблемой.

Как защитить коммерческие секреты от неправомерных запросов, как обеспечить их сохранность в обязательных случаях информационного взаимодействия? Должного ответа на эти вопросы пока в действующем законодательстве нет.

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что перечисленные проблемы уже решены в ст. 67 ГК РФ, в ФЗ «О коммерческой

тайне», в ст. 89, 90, 91, 92 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в ст. 8, 9, 36 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Однако, это не так, если заглянуть в суть проблемы можно обнаружить конфликт интересов участников, акционеров общества и интересов коммерческих организаций в области информационного обмена.

Данный конфликт интересов – вечное условие противоречий партнеров по бизнесу, его следует учитывать всем интересующимся лицам. Ученым, законодателям, бизнесменам, практикующим юристам совместно необходимо найти разумный баланс между правом на сохранение конфиденциальности сведений и корреспондирующей ему обязанностью предоставить ее в определенных законодательством случаях.

Под правом на коммерческую тайну понимаются «предусмотренные законодательством гарантии возможностей обладателя коммерческой информации использовать ее по своему усмотрению, а также принимать меры по сохра-

нению ее в тайне и требовать от третьих лиц воздерживаться от ее несанкционированного получения и использования».¹

Исследование проблемы предоставления сведений, составляющих коммерческую тайну, следует начинать с анализа понятия «предоставление информации».

Ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» определяет предоставление информации как действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц.

Регулируя складывающиеся общественные отношения по поводу предоставления коммерческой тайны, ФЗ «О коммерческой тайне» использует такие понятия как «доступ к информации, составляющей коммерческую тайну», «передача информации, составляющей коммерческую тайну», «предоставление информации, составляющей коммерческую тайну».

Ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне» дает следующие определения:

Предоставление информации, составляющей коммерческую тайну, – передача информации, составляющей коммерческую тайну и зафиксированной на материальном носителе, ее обладателем органам государственной власти, иным государственным органам, органам местного самоуправления в целях выполнения их функций.

Передача информации, составляющей коммерческую тайну, – передача информации, составляющей коммерческую тайну и зафиксированной на материальном носителе, ее обладателем контрагенту на основании договора в объеме и на условиях, которые предусмотрены договором, включая условие о принятии контрагентом установленных договором мер по охране ее конфиденциальности.

Доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, – ознакомление определенных лиц с информацией, составляющей коммерческую тайну, с согласия ее обладателя или на ином законном основании при условии сохранения конфиденциальности этой информации.

Анализируя использование данных понятий в тексте ФЗ «О коммерческой тайне», можно сделать вывод о том, что законодатель не вполне обоснованно употребил смежные категории доступа к информации, составляющей коммерческую тайну. В частности, «передача»

и «предоставление» различаются лишь по субъекту получения конфиденциальных сведений.

В ст.7 ФЗ «О коммерческой тайне» устанавливается, что обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, имеет право требовать от юридических и физических лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, которым предоставлена информация, составляющая коммерческую тайну, соблюдения обязанностей по охране ее конфиденциальности. Из содержания данной статьи можно сделать вывод о синонимичности понятий «доступ» и «предоставление», их дифференциация происходит на субъектном уровне.

В тексте ст. 14 ФЗ «О коммерческой тайне» понятие «доступ» применяется и в отношении органов государственной власти, местного самоуправления.

Таким образом, ФЗ «О коммерческой тайне» законодатель внес противоречие в содержание таких понятий как «доступ к информации, составляющей коммерческую тайну», «передача информации, составляющей коммерческую тайну», «предоставление информации, составляющей коммерческую тайну».

Уместно в связи с этим провести лингвистический анализ слов «передача», «предоставить», «доступ».

В толковом словаре С. И. Ожегова значение слова «передача» раскрывается следующим образом: «1) Отдать, вручить, сообщить кому-нибудь; 2) Распространить, довести до кого-нибудь каким-нибудь способом; 3) Отдать в распоряжение, на рассмотрение»,² слово «предоставить» – «1) Отдать в распоряжение, пользование 2) Дать какое-нибудь право, возможность».³

В толковом словаре В. И. Даля глагол «предоставлять» раскрывается в значении «предоставить что кому, отдавать на волю, оставлять на произвол, давать в чем полную свободу; не стеснять, не нудить, не неволить».⁴

Слово «доступ» означает «проход, возможность проникновения куда-нибудь; впуск, посещение с какой-нибудь целью».⁵ В. И. Даль рас-

2 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1997. С. 502.

3 Там же. С. 580.

4 Там же. С. 580.

5 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1997. С. 502.

¹ Коломиец А. Коммерческая тайна как объект гражданского оборота // Хозяйство и право. Приложение. Июнь 2001. № 6. С. 22.

крывает содержание слова «доступ» через следующие понятия «доступать, доступить куда или к кому, к чему; доходить или входить свободно, неизбежно; чего добывать, усиленно добиваться, хотеть взять: полонить, завладеть. Доступ также свободный вход, разрешение входить. Доступный, нескрытый, открытый, дающий всякому свободный доступ».⁶

Анализируя значения слова «доступ», можно сделать вывод, что определение понятия «доступ к информации, составляющей коммерческую тайну» соответствует его смыслу и содержанию, а также соответствует отечественной законодательной практике.

В силу идентичности значений слов «передача» и «предоставление» представляется необходимым отказаться в ФЗ «О коммерческой тайне» от понятия «передача информации, составляющей коммерческую тайну», а использовать общее понятие «предоставление информации, составляющей коммерческую тайну», под которым понимаются действия обладателя коммерческой тайны, направленные на организацию доступа к информации, составляющей коммерческую тайну.

Анализируя общественные отношения, возникающие по поводу предоставления информации, составляющей коммерческую тайну, необходимо определиться с субъектным составом данных правоотношений.

По характеру общественного отношения и смыслу указанного выше определения предоставления коммерческой тайны можно выделить две группы субъектов: предоставляющие и затребовавшие (получающие) коммерчески ценную конфиденциальную информацию.

К первой группе относится обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, т.е. «лицо, которое владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании, ограничило доступ к этой информации и установило в ее отношении режим коммерческой тайны». Также к данной группе субъектов следует отнести органы государственной власти, органы местного самоуправления, получившие коммерческие конфиденциальные сведения от их обладателя.

Ко второй группе относятся органы государственной власти, местного самоуправления, участники и акционеры соответствующих обществ.

Анализ понятий «доступ к информации, составляющей коммерческую тайну», «переда-

ча информации, составляющей коммерческую тайну», «предоставление информации, составляющей коммерческую тайну» показал, что участники хозяйственных обществ имеют право только на доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, что существенно противоречит их правам на предоставление информации, предусмотренным ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В ФЗ «О коммерческой тайне» законодатель установил режим предоставления коммерческой тайны, который включает порядок запроса, судебного санкционирования и необходимый механизм привлечения к ответственности.

Предоставление коммерческой тайны участникам и акционерам хозяйственных обществ

Ст. 1 ФЗ «О коммерческой тайне» определяет в качестве предмета регулирования данного закона отношения по поводу передачи информации, составляющей коммерческую тайну предприятия.

В соответствии с п. 4 ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне» обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, является лицо, которое владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании, ограничило доступ к этой информации и установило в отношении нее режим коммерческой тайны. Режим коммерческой тайны считается установленным после принятия обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер, указанных в ст. 10 ФЗ «О коммерческой тайне». К таким мерам в числе прочих относится регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, с контрагентами на основании гражданско-правовых договоров. Рассматривает ли в данном случае ФЗ «О коммерческой тайне» участника общества, акционера в качестве контрагента общества? Представляется, что такой подход был бы неверным т.к. отношения между обществом и его участником, акционером принципиально отличаются по своему содержанию от отношений между обществом (обладателем коммерческой тайны) и контрагентом. В п. 3 ст. 77 ФЗ «Об акционерных обществах» дифференцируются понятия акционер и контрагент.

Должен ли режим коммерческой тайны устанавливаться обществом в отношении информации, которую оно обязано предоставлять участникам, акционерам общества в силу закона (ст. 89, 91 ФЗ «Об акционерных обществах»), ст.

⁶ Там же. С. 580.

8, 9, 36 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»)?

Согласно п. 11 ст. 5 ФЗ «О коммерческой тайне» режим коммерческой тайны не может быть установлен в отношении сведений, обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена федеральными законами. В связи с этим возникает вопрос, имеет ли право общество установить режим коммерческой тайны в отношении какой-либо информации, содержащейся в документах, которые оно обязано предоставить участнику, акционеру в силу закона?

Анализируя ст. 89, 91 ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 8, 9, 36 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», можно сделать вывод, что общество имеет право устанавливать режим коммерческой тайны в отношении определенной необщедоступной информации, содержащейся в документах, которые оно обязано предоставить акционерам в силу закона, и отвечающей признакам коммерческой тайны, указанным в п. 2 ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне». Складывается ситуация, когда информация, являющаяся коммерческой тайной общества, становится недоступной для третьих лиц, но открытой для участников и акционеров общества.⁷ В свою очередь на участника, акционера общества ложится обязанность не допустить разглашения полученной им конфиденциальной информации.

В ФЗ «О коммерческой тайне» отсутствуют нормы, непосредственно регулирующие отношения по поводу передачи обществом участникам и акционерам сведений, составляющих коммерческую тайну.

Таким образом, в действующем законодательстве возникла коллизия, которая создает риск затруднения реализации участником хозяйственного общества его права на информацию. Данную коллизию ввиду значительности проблемы необходимо разрешать исключительно на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в ФЗ «О Коммерческой тайне».

Непосредственно порядок предоставления документов, содержащих коммерческую тайну должен выглядеть следующим образом:

1. Заинтересованное лицо (участник, акционер общества, должностное лицо органа государственной, муниципальной власти) направляет в адрес обладателя коммерческой тайны надлежащим образом оформленный письменный запрос.

2. Обладатель коммерческой тайны готовит требуемые документы, ставит гриф «коммерческая тайна», если он не был поставлен до этого. В связи с этим встает проблема проставления такого грифа на электронные документы. ФЗ «О коммерческой тайне» эта проблема не решена.

3. Документы, содержащие коммерческую тайну, должны предоставляться заинтересованному лицу под расписку. При этом обладатель коммерческой тайны должен проверить полномочия должностного лица органа государственной, муниципальной власти, получающего конфиденциальные документы. Ответственное лицо хозяйственного общества должно ознакомить участника, акционера этого общества под расписку с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну, с установленным режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение.

Предоставление коммерческой тайны на основании судебного решения

В случае отказа обладателя коммерческой тайны выполнить запрос о предоставлении конфиденциальной информации участники общества могут обратиться с соответствующим требованием суд. Тем самым, законодатель предоставил хозяйственным обществам легальную возможность отказаться от представления коммерческой тайны по запросу или существенно отсрочить ее представление.

Чаще всего, это объясняется злоупотреблением правом либо на защиту сведений, составляющей коммерческую тайну, либо на получение информации о хозяйственном обществе.

Все споры о предоставлении информации, составляющей коммерческую тайну, подлежат рассмотрению в арбитражном суде в соответствии со ст. 33 АПК РФ.

В связи с особой актуальностью исследуемых вопросов Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было подготовлено Информационное письмо от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ», которое во много разъяснило спорные вопросы складывающейся судебной практики.

Если арбитражный суд признает запрос участника, акционера общества в предоставлении конфиденциальной информации законным, обладатель коммерческой тайны обязан будет выполнить его в установленные сроки.

⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.1956. Т.4.

Гарантией от незаконного непредоставления сведений, составляющих коммерческую тайну предприятия, является существующий правовой институт ответственности.

Порядок передачи документов, содержащих коммерческую тайну предприятия, на основании судебного решения отличается от запросного порядка возможностью привлечения службы судебных приставов для принудительного исполнительного производства.

Ответственность за незаконное непредоставление коммерческой тайны

Ст. 15 ФЗ «О коммерческой тайне» предусматривает возможность привлечения к соответствующей ответственности обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, за невыполнение законных требований органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления о предоставлении им информации, составляющей коммерческую тайну.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обращает внимание, что «в случае непредоставления, а равно нарушения порядка и (или) сроков предоставления хозяйственным обществом по требованию участника информации такое общество может быть привлечено к административной ответственности на основании части 1 статьи 15.19, части 2 и 11 статьи 15.23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Содержание положений названных статей отличается коллизионностью, в связи с чем, представляется сложным реализовать их на практике.

Участник, акционер общества может привлечь общество к гражданско-правовой ответственности в судебном порядке.

Подводя итог, можно констатировать, что остро стоит проблема сохранности коммерческих секретов в обязательных случаях информационного взаимодействия.

Суть этой проблемы составляет конфликт интересов участников, акционеров общества и интересов коммерческих организаций в сфере

информационного обмена. Действующее законодательство не дает предпринимателю необходимых гарантий сохранности его коммерческих секретов в тайне после их предоставления указанным субъектам информационного обмена.

Анализируя использование понятий «доступ к информации, составляющей коммерческую тайну», «предоставление информации, составляющей коммерческую тайну», «передача информации, составляющей коммерческую тайну», предлагается отказаться от использования в тексте ФЗ «О коммерческой тайне» понятия «передача информации, составляющей коммерческую тайну», а вместо него употребить общее понятие «предоставление информации, составляющей коммерческую тайну», под которым подразумеваются действия обладателя коммерческой тайны, направленные на организацию доступа к информации, составляющей коммерческую тайну. Учитывая характер возникающих при этом общественных отношений и смысл определения *предоставления* коммерческой тайны, необходимо выделить две группы субъектов доступа: предоставляющие и затребовавшие (получающие) коммерчески ценную конфиденциальную информацию.

В ФЗ «О коммерческой тайне» отсутствуют нормы, непосредственно регулирующие отношения по поводу передачи акционерам либо участникам хозяйственных обществ сведений, составляющих коммерческую тайну. В связи с этим, в действующем законодательстве возникла коллизия, которая создает риск затруднения реализации акционерами их прав на информацию.

Проблема взаимоотношений хозяйственных обществ, их участников и акционеров в информационной сфере может быть решена, если будет достигнут баланс интересов. Речь идет о балансе между потребностью всех субъектов информационных отношений в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации. Предлагается необходимым закрепить в законе дополнительные гарантии защиты интересов обладателя коммерческой тайны и других субъектов, получивших доступ к конфиденциальной информации коммерческого характера.

Литература

1. Коломиец А. Коммерческая тайна как объект гражданского оборота // Хозяйство и право. Приложение. 2001. № 6. С. 22.
2. Кузнецов П. У. Основы информационного права: учебник для бакалавров. М: Проспект. 2014. С.235-249.
3. Шабунова И. Предоставление акционеру информации, составляющей коммерческую тайну // CONNECT! Мир связи. 2005. № 5.

References

1. Kolomiets A/Trade secret as to civil turnover // Economy and Law. Appendix. 2001. № 6. S. 22.
2. Kuznetsov P. U. Fundamentals of information law: a textbook for bachelors. M: Prospect. 2014. Pp..235-249.
3. .Shabunova I. Predostavlenie aktcioneru nformatcii, sostavliaiushchei` kommercheskuiu tai`nu // CONNECT! Mir sviazi. 2005. № 5.

Леонтьев Борис Борисович

член-корреспондент РАЕН, доктор экономических наук,
профессор. г.Москва
E-mail: info@sois.ru

Принципы построения экономики интеллектуальной собственности

Экономика интеллектуальной собственности как проблема в ракурсе всего мирового института интеллектуальной собственности ставится в Российской Федерации впервые и требует нового взгляда на всю российскую экономику. Являясь базовым разделом государственной стратегии интеллектуальной собственности, она, по сути, интегрирует всю творческую деятельность россиян в национальную экономику.

Ключевые слова: государство, инновации, использование, интеллектуальная собственность, механизмы, опыт, предприятие, разработка, стратегия, управление, экономика.

Седьмой Международный форум «Интеллектуальная собственность – XXI век», проходивший в Москве с 20 по 25 апреля этого года, организаторами которого были Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС), Торгово-промышленная палата Российской Федерации и Роспатент, наглядно показал, что одной из наиболее ёмких и быстро развивающихся систем частного права сегодня является сфера интеллектуальной собственности. Традиционно, когда говорят об интеллектуальной собственности, то подразумевают вопросы её охраны и защиты как основные вопросы правового регулирования в сфере отношений с результатами интеллектуальной деятельности. Однако так было в прошлом.

Сегодня на двадцати одной секции Международного форума были рассмотрены проблемные отношения с интеллектуальной собственностью в сферах экономики, социологии, психологии, научно-технического и художественного творчества. Только на секции «Экономика интеллектуальной собственности», прошедшей под председательством автора, собралось более 110 специалистов и управленцев министерств, ведомств, государственных и частных предприятий. Основная тема на данной секции форума была обозначена как *построение российской экономики интеллектуальной собственности, формирование стратегии интеллектуальной собственности, ориентированной на инновационное развитие российской экономики во всех регионах, отраслях и на высокотехнологичных предприятиях.*

Базовым разделом в Государственной стратегии интеллектуальной собственности (ГСИС) является «Экономика интеллектуальной собственности», которая, как воздух необходима нам, чтобы интегрировать всю творческую деятельность россиян в национальный продукт, доходы, прибыли и в целом в национальную экономику. Но, как известно, российская экономика является частью мировой экономики и потому именно через российскую национальную экономику крайне важно все результаты интеллектуальной деятельности (РИД) россиян интегрировать в мировую экономику. От этого выигрывают все россияне, все активные субъекты нашей страны – творческие деятели науки, техники, литературы, искусства, предприятия и организации, отрасли, регионы и государство.

Творческая деятельность и её продукция в виде РИДов является основным источником благ граждан экономически развитых стран. Именно через РИД сегодня выявляются и решаются все основные проблемы государства и цивилизации. Если не выстраивать собственную национальную экономику интеллектуальной собственности, то значительная часть наиболее ценных РИД будет утекать за рубеж. При этом почти все РИД, идущие «снизу» как инициатива активного населения, будут уходить из страны туда, где подобные инновационные экономики уже грамотно выстроены. За рубежом сегодня хорошо знают, что в России можно ежегодно за дешево собирать великолепный урожай ценных РИД. Именно этим правительства успешных

стран с успешной инновационной экономикой и занимаются, организуя и мобилизуя у себя «мягкую силу», а у нас – «утечку мозгов» по схеме «сообщающихся сосудов» [1]. Наши силовики в Советах и службах безопасности подчас думают, что это сугубо их проблема, но в действительности это, прежде всего, экономическая проблема. Банальными запретами и режимами секретности эту грандиозную проблему разрешить нельзя.

В рамках ГСИС за счёт введения раздела «Экономика интеллектуальной собственности» сегодня наше государство намерено разрешить проблему пока что явно неэффективной инновационной экономики и в системное русло встроить борьбу с контрафакцией. Важно эти две большие стратегические цели, пока что как проблемы, начать решать в рамках всего государства и всех его субъектов – региональных, отраслевых, корпоративных, хозяйственных, общественных. Сформулированная таким образом данная комплексная проблема в ракурсе всего мирового института интеллектуальной собственности ставится в Российской Федерации впервые. Это, безусловно, требует нового взгляда на всю российскую экономику и привлечения внимания к ней всех ведущих экономистов.

Подготовленный и предложенный автором руководству Минобрнауки данный раздел имеет структуру, описывающую современную российскую проблематику экономики интеллектуальной собственности, разрешаемую через систему рекомендуемых экономических механизмов. Изначально нами сформулированы принципы построения данной экономики, цели, задачи, на которых строятся макро- и микромеханизмы, а также система мониторинга, вынуждающего всю экономическую систему работать в циклическом режиме [2].

Экономика интеллектуальной собственности выстраивается исключительно на новых высокоэффективных механизмах, интегрированных в действующую экономическую систему. Эффективность экономики постепенно возрастает за счёт мультипликативного (суммарного) эффекта, полученного от использования и непрерывного совершенствования ниже предложенных механизмов стимулирования операций с интеллектуальной собственностью в рамках научной инновационной и коммерческой деятельности. Механизмы – это основа будущих нормативных документов, соответствующих им организационных форм в виде бизнес-инкубаторов, старт-апов, венчурных фондов и других, вновь создаваемых организаций.

Принципы построения – это самые общие обязательные требования к выстраиваемой системе экономики ИС, т.е. язык построения экономики ИС. Основная ценность принципов состоит в том, что они определяют исходные позиции тех, кто будет выстраивать экономические механизмы и оргформы, их реализующие. Теперь назовем эти принципы.

- 1. Минимизация** доли бюджетных расходов при реализации ГСИС, т.е. при создании и использовании новых документов и организационных форм. И, соответственно, максимизация доли затрат частного капитала. То, что может быть самокупаемым, не должно быть на бюджетном содержании. Это принципиально! Без этого принципа высшие госчиновники дальнейший текст ГСИС, скорее всего, читать и изучать не будут, как крайне затратный для государства.
- 2. Междисциплинарность** понимания и использования объектов интеллектуальной собственности (технико-экономико-правовое, художественно-экономико-правовое и т.д.). Без этого принципа отношение к интеллектуальной собственности может оставаться традиционным – чисто юридическим, что не даст ожидаемого эффекта.
- 3. Алгоритмичность** экономических механизмов учета, поддержки и стимулирования процессов создания, охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности. Без этого принципа стратегия ИС и экономика ИС остаются сугубо декларативными и лишёнными практицизма.
- 4. Индикативность** измерения результатов действия экономических механизмов. Без этого принципа действия механизмов будут неизмеримыми и вся модель экономики ИС также будет сугубо декларативной и нереализуемой.
- 5. Мультипликативность** взаимосогласованных эффектов действия экономических механизмов. Без этого принципа никому не ясно, за счёт чего и как достигаются отдельные частные эффекты и общий эффект от всех нижеперечисленных механизмов и мероприятий.

Целью построения и реализации экономики ИС в РФ являются максимизация роста ВВП за счёт роста инновационности всех субъектов российской экономики (1) и минимизации объемов контрафакции (2) во всех сегментах национального рынка.

Задачами построения экономики интеллектуальной собственности в РФ являются:

1. **Создание макроэкономических механизмов** стимулирования учета, охраны, коммерциализации и защиты интеллектуальной собственности на уровне государства, регионов и отраслей, измеряемых индикаторами а, б, в, г (см. рис.).
2. **Создание микроэкономических механизмов** стимулирования учета, охраны, коммерциализации и защиты интеллектуальной собственности на уровне предприятий и корпораций, измеряемых индикаторами д и е.
3. **Создание механизмов поддержки, стимулирования** и экспертизы творческой и внедренческой деятельности авторов и правообладателей интеллектуальной собственности в сферах науки, литературы, искусства, образования и производственной деятельности всех отраслей экономики, измеряемых индикаторами ж и з.

Макроэкономические механизмы должны в рамках государства и регионов стимулировать достижение роста показателей по индикаторам, а также некоторые из них должны быть функционально специализированы на вспомогательных экспертных функциях.

Механизмы этого типа включают:

1. **Региональные и общероссийские механизмы** финансовой поддержки и стимулирования массового и широкомасштабного воспроизводства и коммерциализации интеллектуальной собственности, оценивая действия субъектов Федерации макроэкономических субъектов по основным конечным индикаторам – уровень ВВП (темпы прироста), уровень контрафакции (новые рабочие места и решения экологических проблем) [3].

2. Функциональные механизмы:

- 2.1. Льготного налогообложения предприятий, приобретающих по договорам уступки и лицензиям новейшие и высокоэффективные технологии для развития собственного производства.
- 2.2. Льготного кредитования малых и средних высокотехнологичных предприятий, развивающихся на патентах, лицензиях, отечественных и зарубежных инновациях мирового уровня.
- 2.3. Льготного долгосрочного инвестирования капитала в создание и развитие высокотехнологичного бизнеса, созданного на базе патентов, ноу-хау и лицензий.
- 2.4. Льготного таможенного регулирования ввозных пошлин для любой ввозимой интеллектуальной собственности и ввозимого исследовательского оборудования.
- 2.5. Государственной поддержки и стимулирования национального консалтинга (оценка, аудит,

экспертиза, патентование), специализирующегося на интеллектуальной собственности и инновациях.

2.6. Борьбы с контрафакцией на основе саморегулируемых организаций как наиболее эффективного и массового инструмента, бесплатного для бюджета и необременительного для госслужащих.

2.7. Борьбы с контрафакцией на базе местного самоуправления по тем же самым мотивам, что и саморегулирование.

2.8. Системного развития «мягкой силы» как создания наиболее привлекательных условий для привлечения иностранных специалистов.

Микроэкономические механизмы на предприятиях должны стимулировать достижение высоких показателей (д и е) и должны быть специализированы на следующих функциях:

1. Освоения и развития технологии возвратного капитала, гарантирующих самофинансирование НИОКР, вознаграждения всем участникам предыдущего инновационного цикла.
2. Введения в хозяйственный оборот с гарантированными уровнями учета и охраны интеллектуальной собственности.
3. Освоения и широкого применения паспорта творческого участия как инструмента интеграции персонала, знаний и капитала в инновационной деятельности, гарантирующей наиболее объективное и стабильное вознаграждение всем творческим участникам инновационных программ и проектов.
4. Гарантированных и обоснованных вознаграждений правообладателям и авторам созданных и практически реализованных объектов интеллектуальной собственности.
5. Коммерциализации интеллектуальной собственности с целью извлечения доходов, прибыли и других рыночных преимуществ в рамках бизнеса.
6. Стимулирования капитализации бизнеса, то есть, целевого наращивания стоимости бизнеса и его нематериальных активов для повышения инвестиционной привлекательности российских компаний и противодействия экспансии зарубежного капитала.

Механизмы государственной и негосударственной поддержки и стимулирования процессов создания новых научных, научно-технических и технических систем за счет поддержки продуктивных ученых, состоятельных авторов открытий, изобретателей, инновационных менеджеров и правообладателей единых технологий:

1. Механизмы рейтинговой оценки творческих деятелей науки, техники, литературы, искусства, менеджмента для целей приоритетных поддержки, стимулирования и интеграции в национальную экономику.
2. Грантовая система для целевой поддержки авторов научно-технических перспективных идей.
3. Контрактная система финансирования средних и крупных НИОКР с целью создания новых и обновления действующих научных, научно-технических и технических систем.
4. Механизм стимулирования экспорта новейших российских изделий за счет учета продаж отечественных высокотехнологичных изделий и достойного вознаграждения менеджеров, авторов и правообладателей. При этом должна оцениваться денежная сумма сделок, а также полученные доходы государства, регионов и предприятий.
5. Механизм обстоятельного и качественного учета и стимулирования результатов интеллектуальной деятельности в сфере фундаментальных знаний, ориентированных на их дальнейшую практическую реализацию. Здесь должно произойти изменение культуры и формы учета РИД ученых с целью существенного роста отдачи фундаментальной науки в системе РАН и других академий.
6. Механизм учета и стимулирования изобретательской деятельности по результатам, превосходящим мировой уровень. Целью данного механизма являются комплексный учет всех создаваемых РИД и, тут же, их сертификация как индикатор их качества и эффективности.

Механизмы стимулирования независимой экспертной деятельности фирм и отдельных высококвалифицированных специалистов, действующих на российском рынке услуг:

1. Деятельности патентных поверенных, обеспечивающих компетентную регистрацию и сопровождение объектов интеллектуальной собственности.
2. Оценки стоимости прав на объекты интеллектуальной собственности, инновационных и инвестиционных проектов и высокотехнологичного бизнеса.
3. Сертификации состоятельности патентов, ноу-хау, коммерчески ориентированных НИОКР, проектов, программ, бизнеса и качества управления в данных системах, гарантирующих воспроизводимость заявленных результатов авторами и правообладателя-

ми. Данные механизмы являются аналогами форм технологического аудита.

4. Экспертизы инновационных программ и проектов для иных целей, включая инвестирование средств, выдачу кредитов, бюджетное финансирование и др.

Механизмы мониторинга и координации состояния экономики:

1. Создание региональных и общегосударственной системы индикативного измерения функционирования макро- и микроэкономических механизмов. Изначально такие механизмы могут быть созданы в виде единого программного продукта.
2. Разработка, реализация и периодическое совершенствование системы мониторинга и тактического регулирования всей системы создания и коммерциализации интеллектуальной собственности в рамках национальной экономики. Этот механизм должен выполнять функцию организационно-тактического мониторинга, чтобы четко отслеживать состояние всей российской экономики интеллектуальной собственности как основы национальной инновационной экономики.

Вся вышеописанная система взаимосвязанных механизмов представлена на рисунке для лучшего её понимания. Разумеется, что реализация данной системы не может быть выполнена теми, кто подобными задачами хотел бы заниматься из коммерческих соображений, но ранее с ними не работал. Успех нашей инновационной экономики и экономики интеллектуальной собственности может быть лишь в случае адекватной кадровой политики, основанной не на любителях, как это происходит сегодня у нас, а на профессионалах, а также при искренней заинтересованности власти.

Заключение

Состояние и развитие мировой и российской экономики сегодня согласовано исключительно по вектору производства и торговли ресурсной продукцией. Развитие по вектору инновационной экономики, формирующейся во всем мире на базе интеллектуальной собственности, в России осуществляется неудовлетворительно. Экономика интеллектуальной собственности сегодня развивается на базе сложившегося в целом удовлетворительного законодательства.

Существенные проблемы сложились в правоприменительной практике и явно неудовлетворительной инновационной инфраструктуре, где происходит превращения интеллектуальной собственности в инновации, затем в высокотех-

Пирамида экономических механизмов ГСИС

Рис.1. Графическая иллюстрация сочетания механизмов экономики интеллектуальной собственности, порождающих мультипликативный эффект

нологичный бизнес. Не наблюдается развитие франчайзинговых систем наподобие транснациональных корпораций.

Заслушав и обсудив доклад выступивших в Международном форуме «Интеллектуальная собственность XXI Век» по теме «Экономика интеллектуальной собственности» участники секции выработали следующие рекомендации:

1. Одобрить инициативу ТПП РФ о регулярном проведении Международного форума «Интеллектуальная собственность XXI Век», рассматривающего наиболее актуальные вопросы и проблемы рынка интеллектуальной собственности.
2. Рекомендовать руководству ТПП РФ обратиться к Президенту РФ, Правительству, Совету Федерации и Государственной Думе с предложением внесения корректировок в процедуру разработки стратегии развития российской экономики в части более системного её выстраивания на основе интеллектуальной собственности и инноваций.

Литература

1. Б. Леонтьев. Триллионы, потерянные для бюджета // Экономика и жизнь, 1996, № 41, стр. 39.
2. А.В.Захаров, Б.Б.Леонтьев Концепция государственной стратегии интеллектуальной собственности. Журнал «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность», 2012, № 3, стр. 14-21.
3. Б. Леонтьев. Нематериальные активы должны работать на регион // Экономика и жизнь, 1999, № 36, стр. 30.

2.1. Предлагается проведение обучения по теме «Экономика интеллектуальной собственности» для руководителей всех уровней и отраслей экономики, всех ветвей власти. С этой целью уже организован соответствующий центр обучения и программа повышения квалификации в этой системе знаний.

2.2. Предлагается вновь вернуться к вопросу разработки Государственной стратегии развития интеллектуальной собственности и с этой целью провести общероссийский форум.

3. Рекомендовать руководству ТПП РФ обратиться к исполнительным органам Таможенного Союза о разработке Стратегии развития интеллектуальной собственности в рамках Таможенного Союза.

4. В рамках ТПП РФ провести конференцию по теме развития инфраструктуры инноваций на базе интеллектуальной собственности, где выявить основные проблемы её несовершенства.

Refereces

1. B. Leont`ev. Trilliony`, poterianny`e dlia biudzheta // E`konomika i zhizn`, 1996, № 41, str. 39.
2. A.V.Zaharov, B.B.Leont`ev Kontseptciia gosudarstvennoi` strategii intellektual`noi` sobstvennosti. Zhurnal «Intellektual`naia sobstvennost`», 2012, № 3, str. 14-21.
3. B. Leont`ev. Nematerial`ny`e aktivy` dolzhny` rabotat` na region // E`konomika i zhizn`, 1999, № 36, str. 30.

Астанина Виолетта Германовна
 студентка Севастопольского филиала МГУ
 им. М.В. Ломоносова, г. Севастополь
 E-mail: astanina.v.g@gmail.com

О критериях и принципах антикоррупционной информационной открытости органов государственной власти

В статье на основе тщательного анализа существующих научно-теоретических и зарубежных законодательных подходов к определению сущности, а также философской и правовой природы информационной открытости, выделяются ее критерии и принципы в антикоррупционном их назначении. Предлагается операциональное понятие информационной открытости органов государственной власти и необходимые для обеспечения ее качества меры правового регулирования. Определяется содержание обратной связи публичных органов власти и институтов гражданского общества в целях обеспечения транспарентности принимаемых решений, имеющих как непосредственное, так опосредованное назначение в целях противодействия коррупционным проявлениям. Высказываются предложения об установлении юридической ответственности за нарушения в области информационной открытости органов государственной власти. Предложены подходы научного имплементирования используемых в зарубежной практике критериев информационной открытости в целях противодействия коррупции.

Ключевые слова: *противодействие коррупции; информационная открытость; органы государственной власти, критерии и принципы транспарентности; доступ к информационным ресурсам; публичная информация.*

Информационная открытость органов государственной власти – один из важнейших показателей уровня развития демократических основ государства, а её уровень демонстрирует способность публичных органов власти вести открытый диалог со своими гражданами, предоставляя им актуальную и объективную информацию о своей деятельности и принимаемых решениях.

Институт информационной открытости государственных органов способствует не только функциональному контролю, но и конструктивному влиянию на принятие и осуществление их решений со стороны общественности. Чтобы государственная власть добросовестно и ответственно исполняла нормы правовых актов, эффективно управляла и качественно оказывала публичные услуги гражданам, общество должно постоянно ее контролировать. Важнейшим условием публичного контроля институтов гражданского общества – СМИ, бизнес-ассоциаций, партий, общественных организаций, религиозных объединений, граждан, является информа-

ционная прозрачность деятельности органов государственной власти.

Во многих странах уже длительное время действуют специальные законы о свободе публичной информации, которые предполагают не только ознакомление с материалами, отражающими текущую деятельность органов власти, но и позволяют гражданским институтам общественного контроля подавать жалобы и следить за ходом расследования, например: Швеция (1766), Финляндия (1951), США (1966), Дания (1970), Норвегия (1970), Австрия (1973), Франция (1978), Нидерланды (1978), Новая Зеландия (1982), Канада (1982), Австралия (1982), Греция (1986)¹.

Таким образом, свободная информация занимает важную роль в современном цивилизованном мире и является необходимым условием его развития, так как решает ряд глобальных социально и государственно значимых задач: происходит повышение эффективности и качества государственной власти; усиливается социальная ответственность и подотчетность органов публичного

управления; реализуются конституционно-закрепленные личные, социальные и гражданские права людей в области доступа к информации; происходит рост информированности населения о состоянии общества и органах государства; наконец, с увеличением информационной прозрачности повышается политическая и правовая культура, а также социальная активность граждан.

Тем временем, особенные надежды возлагаются на институт доступа к официальной информации в целях противодействия коррупции, являющейся основной дисфункцией современных государств. Свобода информации является главным средством защиты от коррупции и злоупотребления властью, поскольку открытость и прозрачность в процессе принятия государственных решений обязывают органы государственной власти исполнять законы и действовать в интересах населения.

Для активного внедрения механизмов информационной прозрачности стоит обратиться к определенным мерам, которые содержатся не только в национальном законодательстве, но и в международном. Так Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC)² содержит такие меры как усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений, обеспечение для населения доступа к информации, проведение мероприятий по информированию населения, уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции.

В научной литературе сформировалось содержание понятия «информационная открытость», которое можно определить, как «организационно-правовой режим деятельности любого участника социального взаимодействия, обеспечивающий любым участникам этого взаимодействия получать необходимый и достаточный объем информации (сведений) о структуре, целях, задачах, финансовых и иных существенных условиях деятельности»³.

Можно также раскрыть содержание открытости и на более глубоком уровне, обращаясь к сути явления. Информационная прозрачность обладает признаком публичности, то есть всеобщности, «предназначенный для всех желающих», «гласный»⁴. Г. Гегель рассматривал публичность как всеобщую осведомленность в делах государства⁵. Позже эту идею развил И.Н. Гомеров, и под публичностью он понимает именно открытость государственной организации: «Государство – это в определенной мере (частично) публичная,

то есть открытая часть общества. Это – та часть общества, которая открыта для всех его членов, также, как и для членов других обществ, больше, чем другие его части»⁶.

Иначе можно определить термин «информационной открытости органов власти», выделив две его непосредственных составляющих:

- а) свободу доступа к информационным ресурсам государства на наличие эффективных процедур ее обеспечения;
- б) наличие механизмов обязательного информирования граждан о своей деятельности.

Существуют также попытки дать легальное определение информационной прозрачности, однако, пока только на уровне органов исполнительной власти, трактуя термин следующим образом: Открытость федеральных органов исполнительной власти – это последовательное и неукоснительное соблюдение при реализации государственных полномочий и функций следующих принципов: принципа информационной открытости, принципа понятности, принципа вовлеченности гражданского общества, принципа подотчетности⁷.

Таким образом, на данный момент существует множество подходов к пониманию термина «транспарентность» органов государственной власти, однако нет единого определения, способного объединить различные трактовки, хотя все существующие мнения в равной степени заслуживают внимания, являются актуальными и непротиворечивыми, независимо от того в какой формулировке они представлены (открытость, прозрачность, доступность, транспарентность, публичность и др.).

На наш взгляд, следует на основе системного подхода сформулировать понятие, которое будет считаться фундаментом данного исследования. Итак, информационную открытость государственных органов можно представить, как целостный комплекс совместных мер системы государственного управления и общественного контроля, направленных на предоставление сведений о деятельности государственных органов, предусмотренных законодательством, обществу в целом или конкретным лицам в целях обеспечения прозрачности и подотчетности государственных органов в рамках установленного порядка на началах равенства доступа к информации.

Эффективность информирования общества о действиях органов государственной власти определяются следующими требованиями к информации: актуальность, достоверность, достаточность, доступность, качественность.

Актуальность сведений проявляется в соответствии предоставленных данных тому моменту времени, в котором происходит обнаружение или ее передача непосредственно заинтересованному лицу. Нередко информация содержит в себе обширный и полезный материал, который качественно и понятно изложен, но является изначально устаревшим, и, таким образом, становится бесполезным. В отношении информации, относящейся к органам государственной власти, данное требование должно безоговорочно исполняться, поскольку она имеет повышенную социальную значимость для населения не только в момент обращения к ней, но и в момент её публикации.

Информация признается достоверной, если она отражает реальное положение вещей и не содержит ошибок, которые могут ввести заинтересованное лицо в заблуждение. Институт информационной открытости органов государственной власти не имеет права на обнаружение противоречивых, неправдоподобных или неверных данных. За некоторые сведения⁸, которые предоставляются умышленно с заведомо искаженными данными, должна следовать административная или уголовная ответственность для составивших ее лиц.

Достаточность сведений означает, что представляется не весь возможный массив информации, а лишь необходимый для конкретной задачи в определенный момент. Неполнота изложения или избыток информации приводит к искажению результата, поэтому должностные лица обязаны иметь минимальный уровень юридической техники, чтобы контролировать объем обнаруженного или переданного материала.

Доступность данных о деятельности органов государственной власти – это, прежде всего, обязанность⁹ должностных лиц по проведению таких мер, которые бы позволили обеспечить население информацией без получения особых разрешений.

Качественный показатель информации определяется по совокупности всех установленных требований. Чем наиболее актуальны, достоверны, достаточны и доступны сведения, тем более профессионально и качественно составлен материал в целом. Институт транспарентности органов государственной власти должен стремиться к обеспечению движения информации на максимально качественном уровне для эффективного выполнения задач.

Несмотря на то, что информационная открытость органов государственной власти самостоятельно является одним из основополагаю-

щих начал государственного управления и антикоррупционной политики, термин имеет в своем содержании более узкие принципы, которые, на наш взгляд, необходимо раскрыть.

1. Принцип максимального обнаружения означает необходимость представления наиболее широкого спектра информации, связанной с государственным управлением, кроме той, которая подлежит засекречиванию (государственная, служебная тайны). Как уже отмечалось, многие государства принимают специальные законы о свободном доступе к публичным сведениям, в которых содержатся перечни информации¹⁰, подлежащей обнаружению¹¹, в том числе такие данные как отчеты о деятельности государственных и муниципальных органов, обобщающие экономические статистики и статистические прогнозы государства и местного самоуправления, сводка преступлений и административных правонарушений; должностные инструкции чиновников, штатные расписания государственных и муниципальных учреждений, включая контактные данные работников; проекты бюджетов и отчеты об их исполнении, а также сведения о поступлении доходов в государственную казну, о вакантных должностях в государственных и муниципальных учреждениях, о государственных поставках, осуществляемых государством и единицами местного самоуправления, и, как следствие, об использовании имущества и бюджетных средств; также опубликованию подлежит информация об опасности для жизни, здоровья и имущества людей, о состоянии окружающей среды и причинении ей вреда, и опасных экологических воздействиях; о ставках заработной платы, инструкциях по оплате труда, а также порядке выплаты доплат и предоставлении специальных льгот, действующих в государственных и муниципальных учреждениях; обнаружаются проекты концепций, планов развития, программ общего значения, а также соответствующие одобренные или принятые документы; решения и приговоры судов, вступившие в законную силу и другая социально-необходимая информация.

2. Принцип обязательного опубликования предполагает обнаружение информации в официальных источниках в определенной форме в письменном (электронном) виде. Дополнительно данные также могут быть представлены лицам путем размещения сведений в помещениях, занимаемыми государственными органами, в специально отведенных местах, возможно также ознакомление с информацией на заседаниях

коллегиальных государственных и муниципальных органов, и, наконец, заинтересованные лица могут самостоятельно обратиться с запросом о получении необходимых данных.

3. Принцип ограничения сферы исключений означает, что нельзя любую информацию признавать запрещенной для обнародования, вследствие чего происходит создание специальных перечней, посвященных информации, которая должна быть открытой и сведениям, отнесенным к государственной или служебной тайнам; в целях защиты государства сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности, подлежат засекречиванию и относятся к информации с особым доступом.

4. Четкая и ясная процедура доступа к информации выражается в создании системы, с помощью которой любой обратившийся имеет возможность получить конкретную необходимую информацию с минимальной затратой усилий (все чаще создаются многофункциональные центры для упрощения доступа населения к необходимым сведениям и сайты государственных услуг¹²). С развитием информационных технологий получить сведения стало еще проще, поскольку на законодательном уровне закрепляется обязанность публиковать данные государственными органами в сети «Интернет»;

государственные учреждения имеют собственные сайты, на которых размещается актуальная и полная информация о деятельности органа, а также имеется возможность отправить запрос по интересующему вопросу.

5. Принцип бесплатного предоставления информации гражданам. В законодательстве разных стран¹³ предусмотрен порядок, разграничивающий предоставление сведений о деятельности государственных органов на платную основу и безвозмездную. Бесплатно информация может быть получена заинтересованными лицами на приеме у государственного служащего, на заседаниях коллегиальных органов, если доступ к ним разрешен, также безвозмездно предоставляется информация, размещенная в сети «Интернет». Информация, затрагивающая права и обязанности лиц, также должна доводиться до их сведения бесплатно¹⁴.

Рассматривая институт информационной открытости в предложенном содержании критериев и принципов, неминуем становится вывод о том, что информационная прозрачность может способствовать развитию общественных отношений, являясь условием для ответственной, компетентной и эффективной деятельности органов государственной власти, роста экономики, модернизации гражданского общества, а также действительным инструментом воздействия на причинные факторы коррупционных проявлений с целью их устранения.

Литература

1. Дэвид Банисар. Свобода информации и доступ к правительственным документам. Общий обзор законодательства по доступу информации в мире // [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.access-info.org/md/upload/FOISurvey2004-rus.pdf> (дата обращения 20.02.2014 г.)
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003. // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.06.2006. № 26. ст. 2780.
3. Россия и выборы // Еженедельный бюллетень. №30 (54). 23-30 июня 2004.
4. Большой толковый словарь русского языка // под. ред. С. А. Кузнецова, 1 изд.: СПб.: Норинт, 1998.
5. Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 351.
6. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть. М., 2002. С. 477.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 03.02.2014, № 5. ст. 547.
8. Ст. 285.3 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) от 13.06.1996. № 63-ФЗ // Российская газета. 18.06.1996. № 113.
9. Ст. 13.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
10. Закон Эстонской Республики от 15.11. 2000 «О публичной информации» // RT I 2000, 92, 597.
11. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Российская газета. 13.02.2009. № 25.
12. См. Портал государственных услуг Российской Федерации // [электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 03.03.14)
13. Закон Украины от 13.01.2011. № 2939-VI
14. «О доступе к публичной информации» // Официальный вестник Украины. 18.02.2011. № 10. ст. 446.
15. Федеральный закон от 09.02.2009. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Российская газета. 13.02.2009. № 25.

Сведения об авторах

Стахов Александр Иванович – проректор Российской правовой академии Минюста России, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права, г. Москва
E-mail: alexander-stakhov@ya.ru

Илюшина Марина Николаевна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва
E-mail: alexi59@mail.ru

Орлов Владимир Борисович – начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Воронежской области, государственный советник юстиции РФ 1 класса, г. Воронеж
E-mail: orlov@minjust-vrn.ru

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии, заместитель декана Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, г. Москва
E-mail: vgstepanov@rector.msu.ru

Чхутиашвили Лела Васильевна – доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат экономических наук, доцент, г. Москва
E-mail: lela@email.ru

Ерохина Юлия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва
E-mail: yerohina@hse.ru

Старков Олег Викторович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ РПА Минюста России, профессор Московского государственного университета технологий и управлений, Международного славянского института, главный редактор международного журнала «Российский криминологический взгляд», соучредитель и почетный вице-президент Российской криминологической ассоциации, г. Москва
E-mail: olegsuperstar@yandex.ru

Пиотух Денис Станиславович – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела по работе с интеллектуальной собственностью ОАО «Научно-производственное объединение «Сатурн», г. Рыбинск
E-mail: denis.piotuh@npo-saturn.ru

Драго Кос (Drago Kos) – председатель Рабочей группы по борьбе со взяточничеством ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), профессор Люблянского университета, г. Любляна, Словения.
E-mail: dragokos@gmail.com

Паршуков Михаил Игоревич – кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права Уральской государственной юридической академии, г. Екатеринбург.
E-mail: m-parshukov@usla.ru

Леонтьев Борис Борисович – член-корреспондент РАЕН, доктор экономических наук, профессор, генеральный директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (ЗАО «СОИС»), зам. председателя Комитета по интеллектуальной собственности ТПП РФ, эксперт ВОИС/WIPO, эксперт НЦПИ при Минюсте РФ, эксперт Фонда «Сколково», г. Москва.
E-mail: info@sois.ru

Астанина Виолетта Германовна – студентка Севастопольского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Севастополь.
E-mail: astanina.v.g@gmail.com

Abstracts and Keywords

Aleksandr I. Stakhov, Grand Ph.D. in Law, Professor, Moscow
E-mail: alexander-stakhov@ya.ru

THE NOTION, SUBJECT, AND SYSTEM OF ADMINISTRATIVE PROCESSUAL LAW IN TODAY'S RUSSIA

Abstract: The paper details the specific nature of the administrative processual actions by judges, executive branch authorities, and self government bodies. Such a special category as “typified administrative legal measures” is introduced. The notion, subject, and system of domestic administrative processual law in the context of the evolving integrative theory of administrative process are detailed. Such branches of modern administrative processual law as administrative executive (administrative procedural) law and administrative judicial law are distinguished. It is proposed to distinguish the following institutions in the structure of administrative executive processual law: institution of administrative granting of public goods, institution of administrative sanctioning, institution of administrative supervision and control, administrative jurisdiction institution or institution for pre-trial settlement of management conflicts, institution regulating the exercising of police functions, administrative casual institution. The following institutions can be noted in the structure of administrative judicial processual law: institution of judicial administrative punishment jurisdiction, institution of judicial administrative dispute jurisdiction or institution of administrative justice.

Keywords: administrative process, administrative procedures, administrative judicial process, administrative jurisdiction, administrative processual law, integrative theory of administrative process.

Marina N. Ilyushina, Grand Ph.D. in Law, Moscow
E-mail: alexi59@mail.ru

REFORMING THE INSTITUTION OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS: THE CURRENT STATE AND UNSOLVED PROBLEMS

Abstract: The topicality of this paper is determined by a compelling need to comprehend the innovations of the Civil Code of the Russian Federation prepared on the basis of the Concept of Development of the Civil Legislation of the Russian Federation which substantially change the direction and the extent of legal regulation of the relationships arising due to concluding and execution of civil law transactions. The new edition of the Civil Code of the Russian Federation fundamentally changed the situation with the legal regulation of the relationships arising from transactions, which is of crucial importance for the civil turnover. A new tendency in the formation of the institution of invalidity of transactions, that is, the introduction of direct rules for the protection of public interests, is shown in the paper. Also other determinant tendencies in the development of this institution are detected in this work: taking into account the basics of public order and morality in the normative documents on the consequences of invalidity of transactions, implementation of the principle of good faith, the general direction of development of the institution of invalidity of transactions, that is, balancing private, public, and societal interests, is shown. The novelties of the institution of invalidity directed at attaining the stability of contract relationships, such as the waiver of the principle of nullity of illegal transactions, introduction of a new ground for voidability of transactions: transactions concluded without the required consent, and a new ground for nullity: transactions concluded under a prohibition, undergo a special analysis. For the first time, a complete classification of grounds for invalid transactions is built, taking into account the novelties of the institution of transactions introduced within the framework of the existing dichotomous division of invalid transactions into voidable versus null and void transactions. A general conclusion is made that one should comprehend the new rules in all their diversity and systemicity because the novelties of the institution of transactions are so substantial and so important for the civil turnover that the whole practice of concluding and executing transactions and contracts should undergo appropriate changes as a result of introduction of the said novelties.

Keywords: conceptual changes in the institution of invalidity of transactions, system of grounds for invalidation of transactions, new grounds for voidability and nullity of transactions.

Vladimir B. Orlov, State Counsellor of Justice of the Russian Federation, Class I
E-mail: orlov@minjust-vrn.ru

PERPETUATION OF INTERNET EVIDENCE: AN EFFICIENT MECHANISM FOR THE PROTECTION OF INFRINGED RIGHTS IN THE CIVIL PROCEDURE

Abstract: Due to the development of information technologies, it has long become a crying need, to efficiently protect the rights and lawful interests of the participants of electronic document flow, as well as of those persons whose author's rights or honour, dignity, and business reputation have suffered as a result of violations of law in the Internet space. Therefore, a notarial perpetuation of evidence at the pre-trial stage of judicial disputes related to violations of law committed on the Internet is a most important means of protection of infringed rights.

Keywords: notarial system, rights protection, violations of law, judicial disputes.

Vladimir G. Stepanov-Yegiyants, Ph.D. in Law, Associate Professor, Moscow

E-mail: vgstepanov@rector.msu.ru

THE NEW WORDING OF ARTICLE 274 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract: The paper examines the changes in the wording of Article 274 of the Criminal Code of the Russian Federation to the extent of their correspondence to the state-of-the-art of computer crime and information technology development. The author considers the need to use such notions as "facilities for computer information storage, processing and transmission", "information and telecommunication systems", "terminal equipment" in the disposition of the Article, and whether it is justified to replace the term "substantial harm" by "significant damage". An analysis of the problem of criminalisation of the elements of the offence provided for in Article 274 of the Criminal Code of the Russian Federation is given in the paper and a number of proposals to improve the efficiency of this provision of the Criminal Code are presented.

Keywords: computer information, computer crimes, violation of the rules for the operation of facilities for computer information storage, processing, and transmission, terminal equipment; information and telecommunication networks.

Lela Chkhutiashvili, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Moscow
E-mail: lela@email.ru

AUDIT OF INTEGRATED REPORTING OF COMPANIES UNDER THE CONDITIONS OF RUSSIA'S INTEGRATION INTO THE WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL SAFETY

Abstract: The paper is devoted to analysing the role of audit of integrated reporting of companies. The relevance of audit of integrated reporting at Russian enterprises has economic, environmental and social aspects since a sustainable development of the Russian Federation is possible if a combination of economic, environmental and social interests of society is secured. The need to provide economic business entities with relevant information needed for them to make more informed decisions, information which is contained in the integrated reporting of companies, is dictated by Russia's integration into the world economy and international environmental safety.

Keywords: audit, integration, integrated reporting, company, information, sustainable development.

Yuliya V. Erokhina, Ph.D. in Law, Associate Professor, Moscow
e-mail: yerohina@hse.ru

MAY THE ABSENCE OF SOCIETAL CONTROL MECHANISMS BE CONSIDERED A CORRUPTION-GENERATING FACTOR?

Abstract: The paper is devoted to problems of examining corruption counteracting mechanisms. Societal control hasn't up to now been properly legalised. Its normative legal regulation is at present utterly vague and superficial. The resources of modern information and communication technologies are used insufficiently. Non-commercial civil society organisations are considered as subjects of counteracting corruption. Information transparency of the activities of public authorities is needed, it will generate the

relationships of accountability of public authorities to civic society. The anti-corruption experience of members of the Commonwealth of Independent States is taken into account.

Keywords: corruption, corruption-generating factor, societal control, counteracting corruption, subjects of societal control.

Oleg V. Starkov, Grand Ph.D. in Law, Professor, Moscow
E-mail: olegsuperstar@yandex.ru

CURRENT MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS FOR 2013: THE FIRST STAGE OF EXAMINATION

Abstract: A monitoring of the activities of the European Court of Human Rights versus Russia for 2013 was carried out, an analysis of considered cases was made, proposals concerning introducing changes in the legislation of the Russian Federation and recommendations to criminalists on developing methods for investigating criminal and other cases were presented.

Keywords: European Court of Human Rights, versus Russia, 2013, changes in legislation, methods of investigation.

Denis S. Piotukh, Ph. D. in Economics, Associate Professor, Rybinsk
E-mail: denis.piotuh@npo-saturn.ru

A COMPETENCE BUILDING APPROACH TO INNOVATION CONTROL

Abstract: The task of entering the innovation market and gaining a decent position there is set by the Government of the Russian Federation before the Russian science and industry, it is an imperative of our time. The author offers to consider innovation in conjunction with its carriers, including the designers of technical solutions and managerial decisions which also are the right-holders. The approach to innovation management proposed by the author shapes a market-oriented management structure capable of ensuring the life cycle of science-based products as far as their quality and operational safety are concerned and of generating a tool for counteracting falsified and counterfeit products.

Keywords: innovation, competence, science-based products market, management structure, author's supervision, product safety.

Drago Kos, Chair of the OECD Working Group on Bribery
E-mail: dragokos@gmail.com

CONSEQUENCES OF CORRUPTION

Abstract: In his paper Consequences of Corruption the author tries to find answers to the questions why corruption is considered to be harmful and whether it is possible to measure its consequences.

The author manages to show that corruption has truly damaging effects, especially in the economic and social area and that some of the corruption effects (on investments, taxes, public expenditure, GDP growth, per capita GDP, school enrolment and life expectancy) can even be measured. Since there should not be any doubts any more on the damage corruption is causing, the author specifically deals with the trust of citizens towards their governments as one of the most important consequences of corruption. Governments' passivity in the fight against corruption might trigger serious responses from their citizens due to lack of trust, as it was the case in so-called "Arab Spring" and in some Balkan countries just recently. The author concludes that both, governments and their citizens, have to be aware of the real extent of corruption damage since this motivates citizens to add their part of efforts in fighting corruption and incite governments to really accept suppression of corruption as one of their top priorities.

Mikhail I. Parshukov, Ph.D. in Law, Associate Professor, Ekaterinburg
E-mail: m-parshukov@usla.ru

PROBLEMS OF PROVIDING INFORMATION BEING A TRADE SECRET TO MEMBERS OF COMPANIES

Abstract: The problem of providing information being a trade secret to members of companies is analysed in the paper on the basis of normative legal acts of the Russian Federation.

The need to protect information that is a trade secret is now becoming one of the prerequisites for the development of enterprises. The Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law “On Trade Secrets” established the basic legal settings for protecting information on the activities of business organisations which ensure them high incomes and other economic benefits.

Unscrupulous members of the company, or shareholders, may request to provide them with information being a trade secret of the company with a view to disclose the information and (or) misuse it, which is a serious legal problem.

At present, the Russian laws now in force have no proper answer to the questions: how to protect trade secrets from illegal requests and to ensure their safety in cases of mandatory information exchange.

Keywords: information law, trade secrets, access to information, company.

Boris B. Leontyev, Corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Ph.D. in Economics, Professor

E-mail: info@sois.ru

INTELLECTUAL PROPERTY ECONOMICS CONSTRUCTION PRINCIPLES

Abstract: Economics of intellectual property as a problem from the viewpoint of the World Intellectual Property Institute is raised in the Russian Federation for the first time and requires a new view for the entire Russian economy. The economy of intellectual property as the core section of the Intellectual Property State Strategy integrates all the creative activities of Russians into the national economy.

Keywords: economy, innovation, intellectual property, development, experience, enterprise, management, strategy, tools, state, usage.

Violetta G. Astanina, student of the Sevastopol branch of Lomonosov Moscow State University

E-mail: astanina.v.g@gmail.com

ON THE CRITERIA AND PRINCIPLES OF ANTI-CORRUPTION INFORMATION OPENNESS OF PUBLIC AUTHORITIES

Abstract: The criteria and principles of information openness in the aspect of its anti-corruption destination are highlighted, on the basis of a careful analysis of existing scientific theoretical and foreign legislative approaches to the determination of the essence, the philosophical and legal nature of information openness. An operational notion of information openness of public authorities and legal regulation measures needed for ensuring its quality are proposed. The contents of the feedback between public authorities and civic society institutions with a view to secure the transparency of decisions taken is determined, the said decisions having a direct as well as indirect destination with the purpose of counteracting manifestations of corruption. Proposals concerning the establishment of legal responsibility for violations in the field of information openness of public authorities are put forth. Approaches for scientific implementation of information openness criteria being in practical use in foreign countries for counteracting corruption are proposed.

Keywords: counteracting corruption, information openness, public authorities, criteria and principles of transparency, access to information resources, public information.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Главный редактор	<i>Г. И. Макаренко</i>
Начальник РИО	<i>Ю. В. Матвиенко</i>
Перевод	<i>Т.В. Галатов</i>
Дизайн	<i>И. Г. Колмыкова</i>
Компьютерная верстка	<i>А. С. Михеева</i>
Тиражирование (печать)	<i>Н. Г. Шабанова</i>

Отпечатано в РИО НЦПИ при Минюсте России
Формат 60x90/8 Печать цветная цифровая
Общий тираж 600 экз. Цена свободная
Подписано в печать 19.05.2014 г.

Правила публикации статей

1. В структуру статьи должны входить: название статьи, полностью Ф.И.О. автора, его ученая степень и ученое звание, город местожительства автора, e-mail автора, аннотация статьи, ключевые слова. Все эти сведения повторяются на английском языке с учетом особенностей языка: Имя-Фамилия (как в загранпаспорте). Должности и места работы здесь не указываются. Порядок расположения сведений так, как перечислено выше.
2. Автору статьи рекомендуется придерживаться следующей структуры статьи: введение (краткое), цель исследования, материалы и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы.
Аннотация статьи в соответствии с требованиями Scopus должна содержать не менее 100 слов и соответствовать структуре статьи. Ключевые слова должны содержать 10-20 слов и не повторять слова из названия статьи.
Статья должна содержать результаты самостоятельных исследований автора и обладать научной новизной.
3. К статье прикладываются отдельным файлом сведения об авторе на русском и английском языках: Фамилия, Имя, Отчество, ученая степень и ученое звание, год рождения (не публикуется), место работы (без сокращений) или учебы и должность, , e-mail и телефон для связи (не публикуется).
К публикации принимаются научные статьи объемом не менее 4 страниц и не более 25 страниц (страница – 2500 знаков, включая пробелы).
4. Статья оформляется в любом текстовом редакторе. Рисунки, использованные в статье, прилагаются в виде отдельных файлов в формате *.jpg или *.tif с разрешением не менее 300 dpi для оригинального размера в печатном издании. Цвет приветствуется. Имена файлов рисунков должны быть такими, какие они имеют в тексте. Фотография автора статьи размер не менее 5x7 см или 1,5 мегабайта для несжатого файла в графическом формате (файл для пересылки можно сжимать). Файлы изображений, помещенные в Word, не принимаются.
5. Цитируемую литературу и иные источники (ГОСТ Р 7.0.5–2008) рекомендуется представлять в двух видах. Ссылки на источники, не имеющие явного автора (законы, ГОСТы, инструкции) даются в виде постраничных ссылок (нумерация ссылок сплошная). Ссылки на источники, имеющие автора, даются в конце статьи в списке Литература (на кириллице) и References (транслитерируются список Литература на латинице) — это соответствует требованиям Scopus и обеспечивает надежную работу Российской системы научного цитирования — таким образом повышается индекс научного цитирования автора, на который Вы сослались.
Ссылки на Литературу даются в тексте строго в квадратных скобках: [16, с.5], [7, 25, 105]. Постраничные ссылки даются в соответствии с возможностями редактора – обычно в виде верхнего индекса.
6. Материалы авторов, не имеющих ученой степени, направляемые в редакцию, должны иметь отзыв / рекомендацию научного руководителя или кандидата наук по тематике журнала. Авторы, имеющие ученую степень, не предоставляют отзывы. Если автор не может предоставить отзыв /рекомендацию, по согласованию с редакцией статья может рецензироваться редакцией силами редакционных рецензентов. Невзирая на наличие отзыва, статьи всех авторов редакция может направить на рецензирование рецензентам журнала.
7. Электронный вариант статьи и сканированный отзыв /рекомендация (в графическом формате JPG, BMP, TIFF) предоставляются по электронной почте monitorlaw@yandex.ru Оригиналы запрашиваются редакцией при необходимости. Отправление статьи в адрес редакции означает согласие автора на передачу прав на статью в случае ее публикации.
8. Статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются. Редакция оставляет за собой право отбора статей. Статья может быть отправлена автору на доработку или отклонена как по формальным, так и по научным критериям. Присланные рукописи обратно не возвращаются.
9. Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях. Все статьи подвергаются проверке на оригинальность текста.
10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.